

Ханс-Вольфф Граф Корупція – розшифровка універсального феномену

Розум

Душа

Індивідуальна Трансистемна Психологія

ЧИТАЛЬНА ПРОБА З МЕТОЮ КРАУДФАНЛІНГУ ДЛЯ
ВИДАВНИЦТВА КНИГИ В УКРАЇНІ

Анотація

Корупція починається вже з того, як дається визначення цьому поняттю, як воно використовується і помилково тлумачиться. *Хабарі* і *запроданство* є «лише» деякими з численних проявів корупції, яка насправді почалася набагато раніше. Адже слово '*corruptere*' у перекладі з латинської означає наступне: нагинати, гнути, ламати, розбивати, вводити в оману, обманювати, руйнувати.

Поняття **корупція** і **кооперація** є насправді антагоністами. **Корупція** – це **система** (сутність, що зупинилася у своєму розвитку та протистоїть будь-яким змінам, волюючи зберегти власні меді), а **кооперація** – **схема** (відкрита зовнішньому світу сутність, готова і спрагла вчитися й розширювати свої межі). Сценарій простий: Дезінформація, з якої починається корупція, переростає у сум'яття й безпомічність, опираючись на фундамент людських страхів, більшість яких – фіктивні. Безпомічність зрештою проводить до відчаю, з якого є лише два шляхи виходу: інгресивний (хвороба і смерть) і більш здоровий для людини, але небезпечний для держави агресивний, тобто злочинність. На противагу цьому інформація з допомогою **кооперації** переростає у знання, освіченість і мудрість.

Корупція – це, скоріше, душевно-розумовий рак, який нас повсякчас супроводжує, перетворюючи нас на постійних жертв і винуватців – поки і до того моменту, поки ми не зрозуміємо феноменологію, яку приховує в собі це поняття. В яких сферах нашого життя присутня корупція? Політика і фінансовий сектор? Наука й техніка? Освіта і медицина? А як щодо відносин: між батьками і дітьми, учнями і вчителями, керівником і підлеглими? Чи бувають коруптивними подарунки? Чи є корупція у коханні?!

Ханс-Вольфф Граф доводить, яким чином люди вже 6000 років – часто самі того не усвідомлюючи – коруптивно зловживають своїми свідомістю і мовою та заводять нашу планету в усе більші катастрофи. Ця книга є викриттям універсального феномену: Лише зі знаннями про сценарій і ланцюг подій корупції, її можна перемогти – лише тоді ми станемо аутарктивними (справжніми) і вільними. Оскільки одним з життєвих кредо автора є ніколи не критикувати, не пропонуючи альтернативу, дієві шляхи виходу з коруптивних механізмів повсякдення є частиною цієї книги.

Ханс-Вольфф Граф володіє більше ніж 45-річним досвідом як діяльний на міжнародних теренах педагог, доцент і психолог, засновник власної психологічної школи '**Індивідуальної Трансистемної Психології**' – (**'ІТП'**); консультант підприємств. консультант з економічних та фінансових питань, а також питань

капіталовкладення; журналіст і видавець власної газети, яка не розміщує рекламу на своїх шпальтах.

Ханс-Вольфф Граф

Посвящение

Посвящается моему сыну Кристиану-Вольффу и его поколению, молодежи всего мира, которым необходим шанс на будущее.

Желаю им принять и понять представленные ниже идеи и освободиться от сетей, в которых их родители, бабушки, дедушки и прочие предки беспомощно запутались в последние 6000 лет.

Ханс-Вольфф Граф

Коррупция

- Нам необходимо *Новое Мышление*, чтобы дожить до будущего -

Попытка диалектически доказать, что коррупция

1. является «изобретением» человека и присуща исключительно ему,
2. *вездесуща* в гораздо большей степени, чем это осознает большинство людей,
3. распространяется метастазами, подобно раковой опухоли, то есть без ограничения эндогенного роста,
4. действует исключительно деструктивно,
5. не может быть ограничена, проконтролирована или устранена с помощью законов,
6. может быть надежно устранена лишь тогда, когда мы начнем *мыслить* совершенно по-новому

Содержание

Пояснения для чтения и понимания этой книги	7
Предисловие	11
Что же такое «коррупция»?	13
«Историческое развитие» коррупции	18
Знание – сила.....	23
Кооперация против коррупции.....	26
еЭ и аЭ	33
- Нами управляют два Я -	33
Систематика коррупции.....	38
Кто коррумпирует кого и как?.....	45
Корруптивные механизмы.....	71
Плоскости коррупции.....	78
«Игровые поля» коррупции	Ошибка! Закладка не определена.
1. Корруптивный ребенок.....	Ошибка! Закладка не определена.
2. Корруптивные родители.....	Ошибка! Закладка не определена.
3. Родители как кооперативные или корруптивные «водители» семьи.....	Ошибка! Закладка не определена.
4. Коррупция в воспитании	Ошибка! Закладка не определена.
5. Корруптивный школьник.....	Ошибка! Закладка не определена.
6. Корруптивный учитель	Ошибка! Закладка не определена.
7. Коррупция в школе и образовании.....	Ошибка! Закладка не определена.
8. Кооперация и коррупция в браке.....	Ошибка! Закладка не определена.
9. Коррупция в любви	Ошибка! Закладка не определена.
10. Коррупция в сексе.....	Ошибка! Закладка не определена.
11. Коррупция среди коллег.....	Ошибка! Закладка не определена.
12. Коррупция среди друзей	Ошибка! Закладка не определена.
13. Корруптивные подарки	Ошибка! Закладка не определена.
14. Коррупция посредством языка	Ошибка! Закладка не определена.
15. Внутренняя и внешняя коррупция посредством сплетен.....	Ошибка! Закладка не определена.
16. Коррупция в религиях.....	Ошибка! Закладка не определена.
17. Коррупция привычки.....	Ошибка! Закладка не определена.
18. Корруптивное социальное государство	Ошибка! Закладка не определена.
19. Коррупция субсидий	Ошибка! Закладка не определена.
20. Коррупция задолженности	Ошибка! Закладка не определена.
21. Коррупция в бюрократии.....	Ошибка! Закладка не определена.
22. Коррупция иерархии.....	Ошибка! Закладка не определена.
23. Коррупция в политике	Ошибка! Закладка не определена.
24. Корруптивный законодатель.....	Ошибка! Закладка не определена.
25. Коррупция права.....	Ошибка! Закладка не определена.
26. Коррупция в финансовой системе	Ошибка! Закладка не определена.
27. Корруптивная иллюзия роста и рентабельности, оборота и прибыли.....	Ошибка! Закладка не определена.
28. Коррупция в экономике и промышленности.....	Ошибка! Закладка не определена.
29. Коррупция в науке и исследованиях	Ошибка! Закладка не определена.
30. Успешный продавец – суперкоррупционер	Ошибка! Закладка не определена.
31. Коррупция в рекламе.....	Ошибка! Закладка не определена.
32. Коррупция в журналистике	Ошибка! Закладка не определена.
33. Коррупция в медицине	Ошибка! Закладка не определена.
34. Коррупция в технике.....	Ошибка! Закладка не определена.
35. Коррупция в сфере окружающей среды и природы.....	Ошибка! Закладка не определена.
36. Корруптивная сущность демократии.....	Ошибка! Закладка не определена.
Цепь корруптивного воздействия	Ошибка! Закладка не определена.

Инструменты коррупции..... **Ошибка! Закладка не определена.**
 Протестируйте свое понимание кооперации и коррупции**Ошибка! Закладка не определена.**
 Мастера и короли всемирной коррупции **Ошибка! Закладка не определена.**
 «Атомная бомба» коррупции - попытка резюме - **Ошибка! Закладка не определена.**
 Решение **Ошибка! Закладка не определена.**
 Пути выхода из коррупции – **Ошибка! Закладка не определена.**
 Пирамида сознания..... **Ошибка! Закладка не определена.**
 Пирамида ответственности **Ошибка! Закладка не определена.**

Пояснения для чтения и понимания этой книги

Поскольку **коррупция** предстанет для нас в этой книге не только как – согласно толковому словарю – *подкуп* и *моральное разложение*, и мы будем часто работать с непривычными словосочетаниями, позвольте сделать следующие пояснения, которые должны облегчить Вам вхождение в тематику и понимание многочисленных переплетений.

Коррупция¹

описывает процесс, при котором один человек (или группа людей) навязывает другому человеку (или группе) свою волю, склоняет его к действию, мышлению или чувству, которые на самом деле не соответствуют его естественным (так сказать, *желаемым им самим*) действиям, мышлению и чувствам.

Коррупция далеко не всегда осуществляется явным для *коррумпируемого* образом: чаще всего *коррумпируемый* остается в неведении относительно причин *коррупции*, ее качества и количества и, прежде всего, ее *продолжительности*.

Мы выделяем:

- а) **коррупционера** – того, кто начинает и осуществляет *коррупцию* – и
- б) **коррумпируемого**, то есть того, кто становится жертвой *коррупции*.

В обоих случаях это могут быть как отдельные люди, так и группы людей.

Далее мы выделяем различные *уровни коррупции*. Они связаны с *глубиной* (качеством) и *массивностью* (количеством) *коррупции*. Для этого вводится понятие «**Жизненный Треугольник**» – модель, представляющая взаимодействие *Тела*, *Разума* и *Души* в форме *треугольника*.

- а) **Телесный («Т»)** описывает, так сказать, *физику коррупции* и включает в себя помимо реальных *физических* форм *коррупции* (угроза физического насилия) все функциональные параметры физической природы (деньги и другие формы материальных ценностей, человеческая рабочая сила и прочие факторы, связанные с телесностью человека).
- б) **Интеллектуальный («Р»)**: сюда относятся как интеллектуальные способности отдельного человека, так и объединенные в одной организации или фирме духовные и интеллектуальные ценности (логистика, ноу-хау, патенты, права, специальные знания и опыт, которыми обладают люди – по отдельности или как группа).
- в) **Душевный («Д»)**: сюда относятся – оставим в стороне всякие философские и спиритуально-религиозные подходы к понятию «*душа*» – все не-телесные и не-интеллектуальные параметры, то есть это, прежде всего, эмоциональность отдельного человека и групп людей.

Я также выделяю – вполне в контексте формального «треугольника» – следующие типы:

¹ Лат. *corrumpere* – ломать, портить, повреждать, губить, разорять, разваливать, извращать, искажать, подкупать, обольщать, совращать (прим. автора)

- г) **точечная коррупция**, которую можно четко локализовать и которая воздействует исключительно на одну из областей – «Т» (*физическую*), «Р» (*интеллектуальную*) или «Д» (*душевно-эмоциональную*);
- д) **линейная** (одномерная) **коррупция**: представьте себе здесь линию, соединяющую центр тяжести *Жизненного Треугольника* с одной из трех его вершин (*Тело, Разум или Душа*).
Например, чем больше *страхов физической боли* ощущает человек, тем больше сокращаются – в направлении центра тяжести – качество и количество его телесности (функциональности и оперативности). Это значит, что он будет все с меньшей радостью жить и работать, применять свои умения и действовать, поскольку его готовность реализовывать себя – назовем это «удовольствием» – все больше убывает.
Подобным образом из-за *страхов не справиться* и чувства неполноценности все больше может сокращаться и компонент «Р». Тогда человек утрачивает интерес и готовность к обучению – вплоть до момента, когда в области Разума он уже будет не развиваться, а все больше деградировать. К каким последствиям на уровне *Тела и Души* приводит отсутствие готовности оставаться в хорошей *умственной* форме и постоянно учиться чему-то новому, медикам и психологам давно известно: человек быстро сдает, ослабевает физически и душевно. Таким образом, *Жизненный Треугольник* все больше уменьшается в размерах – с тем последствием, что такой человек умирает значительно раньше, чем следовало бы. Подобно тому, как без регулярных тренировок мышцы постепенно атрофируются, человек обессиливает умственно и психически в той мере, в какой он не тренирует и не задействует эти области.
- е) **Двухмерная коррупция** – это формы *коррупции*, протекающие либо на оси «Т-Р» (т.е. на *физическом*, но также и на *интеллектуальном* уровне), либо на оси «Т-Д», либо на «Р-Д», то есть включающие в себя два элемента «*Жизненного Треугольника*».
Эту форму *коррупции* я называю двухмерной (принимая во внимание соответствующее соединение с центром (= центром тяжести *Жизненного Треугольника*), мы, действительно, получаем два измерения). Таким образом, я даю каждой сфере треугольника – связанной в первом (линейном) измерении с центром тяжести – собственную измеримость. С одной стороны, это должно пояснить значение трех различных компонентов – *Тела, Разума и Души*, с другой стороны, я заимствую здесь определение и представление (в форме куба) из моей книги «*Понаблюдай за тем, как ты мыслишь*»², которая описывает эту *трехмерность* с точки зрения математики и психологии.
- ж) **Трехмерная коррупция**: этот тип включает соответственно все формы *коррупции* и воздействует на все три сферы – *физическую, интеллектуальную и душевную* – с разными качественными и количественными характеристиками.
- з) **Четвертое измерение коррупции**: хотя об этом *четвертом измерении коррупции* – **времени** – я буду говорить гораздо позже, оно все же представляет собой очень важный *вектор*, которым в большинстве случаев *коррупции* просто пренебрегают. На самом деле, коррупция всегда (и с самого

² Система координат радости и страдания. pAS – private Akademie für die Selbstständigkeit GmbH. 1975 (прим. автора)

начала) действует *во времени* – запланировано это или нет. Значение вектора «*время*» тем ощутимее и губительнее, чем меньше оно замечается и осознается *участниками и жертвами коррупции*.

Кроме того, я выделяю:

- и) **горизонтальную коррупцию** и
- к) **вертикальную коррупцию**.

Если *вертикальная коррупция* описывает иерархическую функцию различных структурных уровней задействованных в *коррупции* людей и организаций, то в случае *горизонтальной коррупции* речь идет о ее воздействии на людей/организации, находящихся/еся на одной и той же ступени иерархии.

Если, например, в главе «*Коррупция в политике*» речь идет о том, в какой мере министр иностранных дел находится под диктатом международных организаций (ООН, НАТО, Всемирного банка, «денежной мафии» и т.п.), то это описывает *вертикальную коррупцию*.

Если речь идет о том, в какой степени *коррупция* министра экономики влияет на его коллег в федеральном правительстве или на его партию и ее членов, то это уже случай *горизонтальной коррупции*.

Корруптабельность

Под *корруптабельностью* я понимаю качественную и количественную готовность отдельно взятого человека выступать в *коррупции* в качестве *коррупционера* или *коррумпируемого*, то есть участвовать в той или иной форме – как преступник или как жертва.

Корруптивность

Корруптивность определяет состояние *принадлежности* человека (или группы) к той или иной форме осуществляющейся в данный момент *коррупции* – опять же либо в качестве преступника, либо в качестве жертвы (либо даже и в той, и в другой роли).

Хотелось бы, чтобы Вы поняли, что ни одна сфера нашей жизни не может функционировать исключительно сама по себе и поэтому не может рассматриваться отдельно от остальных уровней и механизмов воздействия. Так, к «*коррупции в экономике*» относится не только сумма всех экономических факторов и параметров: здесь мы также имеем дело с *психологическими* и *философскими*, *религиозными* и *монетарными*, *телесно-функциональными* и другими безличными факторами и параметрами. В результате этого возникают совпадения, дублирования и повторения, которые кажутся мне неизбежными и которые, надеюсь, не будут восприняты заинтересованным читателем как избыточная информация.

Прошу также понять, что я предлагаю Вам результат «балансирования» между порой неизбежными деталями и отказом от научного формализма. Первые показались мне обязательными для понимания взаимосвязей; последний преследует цель сделать эту книгу доступной для максимально большего числа

людей, многие из которых, вероятно, еще никогда не погружались в эту тематику, пробудить их интерес (а не «убить» их) и вдохновить на то, чтобы совместными усилиями взяться за спрута под названием «*коррупция*», где бы он – возможно, после чтения этой книги легче и быстрее – не обнаруживался.

Предложенные в приложении работы представляют собой широкий спектр мнений и взглядов, при этом чрезвычайно различные точки зрения указанных авторов были сознательно использованы в качестве основы для разработки идей данной книги. Они отражают комплексность, с которой мы имеем дело в самых различных формах *коррупции* и ее множественных сочетаниях, а также в их чрезвычайно сложных взаимопроникновениях.

Однако к истинному познанию придет лишь тот, кто в равной степени рассмотрит диаметрально противоположные друг другу тезисы и использует их – по возможности безоговорочно – как основу для разработки собственных идей и выводов. Тот же, кто не готов заниматься этим, потерпит неудачу.

Тому, кто предоставляет думать за себя другим людям, не следует удивляться, если рано или поздно он обнаружит себя – *коррупцированным* и запутавшегося – на уровне, который берет свое начало не из его собственного *мышления, чувствования и действия*, а к которому его привели те, кому он предоставил мыслить и определять образцы действий и мышления. Так, большинству людей недостает знаний о *капиталистическом* (или *социалистическом*) экономическом строе, но они живут и работают в нем. Большинство людей не знают *Библии* (*Корана, Талмуда*), но они подчиняются ее системному порядку и доктрине и называют себя *христианами* (*мусульманами* или *иудеями*). Так же мало большинство людей знакомы с *конституцией*, по которой они живут в том или ином государстве. То же самое относится и к истории, содержанию, значению и взаимосвязи которой ограничены объемами школьной программы, и к *трудовому, социальному, уголовному, торговому и налоговому законодательству* и мн. др.

Все до сих пор сказанное одних может демотивировать, отпугнуть и заставить отложить данную книгу в сторону. В других я, возможно, несмотря на то, что немного задел их и заставил понервничать, все-таки пробудил интерес к представленным ниже идеям.

Я рад, ведь именно это и соответствует моему желанию и намерению, таящимися за представленной работой.

И последнее: постарайтесь запомнить пирамиду **«Кооперация-коррупция»** на странице 27. Она невероятно облегчит понимание текста и будет сопровождать Вас, словно красная нить, через всю эту книгу.

Індивідуальна Трансистемна Психологія

Предисловие

Без сенсационных сообщений о *коррупции* или обнаружении новых фактов в уже известных *делах о коррупции* не проходит ни дня. Благодаря газетам, радио и телевидению мы ежедневно становимся свидетелями мелких и крупных случаев, которые удивляют и пугают, возмущают и обескураживают нас.

Ни одна область общественной жизни, ни одна фирма или отрасль, ни одна страна или сфера, похоже, не свободна от *коррупции*. Речь идет о миллионах и миллиардах, заказах и разрешениях, постах и званиях, власти и алчности.

Когда и в какой мере еще можно говорить о *подарках*? И где начинается *коррупция*? Когда и где *коррупция* становится *шантажом*? Что такое *получение выгод*? Когда оно еще «допустимо», а когда заслуживает наказания/наказуемо?

Чем отличаются друг от друга *коррупция*, *принуждение* и *шантаж*?

Почему такие понятия, как «*равенство шансов*», «*социализм*», «*демократия*», «*эмансипация*» и мн.др., являются политически *манипулируемыми* и крайне *корруптивными* семантическими искажениями, служащими только для сохранения/расширения власти тех, кто их использует?

Давайте предпримем попытку конструктивно и трезво рассмотреть понятие «*коррупция*», определить его *качественные* и *количественные* границы.

Давайте поищем *источники коррупции*, определим ее *причины* и *воздействие*. Как и на *каких уровнях* разыгрывается *коррупция*? Действительно ли *коррупция* происходит лишь в кабинетах чиновников и среди политиков, только в высших промышленных и экономических кругах?

Мы (может быть, с удивлением) обнаружим, что *коррупция* определяет нашу жизнь в гораздо большей степени, чем это вообще осознает рядовой гражданин.

И, возможно, мы осознаем еще кое-что: *коррупция* требует целенаправленных, *осознанных* действий, *рационального* поведения, на которое, действительно, способен только человек.

Коррупция использует множество средств и действует на физическом, интеллектуальном и психическом уровне. Но поскольку *сознательное* слияние физического, умственного и психического восприятия и действия также присуще лишь человеку, уже сейчас возникает подозрение, что источником любой *коррупции* и *коррумпируемости* является *сознание*, свойственное исключительно человеку.

Так что же, все мы *корruptны*?

- Если да, то, начиная с какой степени *корruptности* и *коррумпируемости*, следует говорить о *наказуемости*? Какая степень еще допустима?
- Если нет, то кто является не *корruptным* / не *коррумпируемым*? Как мы можем защитить себя от того и другого?

Чтобы приблизиться к пониманию этих вопросов и вообще найти ответы на них, мы, прежде всего, должны задуматься над следующим:

- Что такое *коррупция*?
- Как проявляется *коррупция*?
- Как возникает и как воздействует *коррупция*?

К сожалению, – скажу об этом сразу, – мы не найдем ответов на эти вопросы ни в литературе, ни в трудах великих мыслителей и философов. Не дадут нам ответов и тексты соответствующих законов и комментарии к ним.

Ну, что же, давайте постараемся немного приблизиться к этому запутанному феномену, который сопровождает человечество со времен возникновения сознания и который, похоже, приобретает все большие масштабы.

При этом я хочу воздержаться от высоконаучных экскурсов, сделав рассмотрение этой темы доступным для как можно большего числа людей.

Источник активной и пассивной *коррупции*³ кроется исключительно в нас. И соответственно только *мы сами* можем положить конец *коррупции* и истребить ее, словно заразу.

Тот, кто полагает, что может переложить расправу с *коррупцией* на третьих лиц – законодательную, исполнительную и судебную власть, – грешит против себя, своих ближних и своего времени.

³ *Активная коррупция* относится к *коррумпирующему* (то есть к тому, кто сам *коррумпирует*), *пассивная коррупция* описывает *коррумпируемого* (того, кто позволяет себя *коррумпировать*) (прим. автора).

Что же такое «коррупция»?

Тот, кто занимается темой «коррупция», думает, прежде всего, – согласно определению из толкового словаря – о подкупе, обогащении за счет третьих лиц, нелегальных действиях, организованной преступности, незаконно заработанных деньгах и шантаже.

Отрицать феномен *коррупции* было бы бессмысленно, а желание сдерживать ее говорит либо о безграничной наивности, либо – обращение к политикам и законодателям – об оппортунистском шарлатанстве. Ведь *коррупция* – вовсе не феномен сегодняшнего дня. «Коррупционеры» сопровождали человека и его развитие, государства и мировые империи с момента их возникновения и до крушения.

Пожалуй, не в последнюю очередь именно поэтому в толковом словаре в качестве еще одного значения коррупции представлено словосочетание «моральное разложение».

Чтобы познакомиться с этим понятием ближе и разоблачить всю его *неестественность*, нам следовало бы сначала задаться вопросом: «*Можно ли наблюдать коррупцию как феномен во всей остальной природе?*».

Мы знаем, что животные и даже растения тоже владеют искусством обмана и *манипуляции*. Однако растения и животные делают это – с помощью формы и цвета, жестов и мимики, разнообразных способов поведения – исключительно для того, чтобы выжить (борьба за пропитание), обеспечить сохранение своего вида (борьба за продолжение рода) и защитить свое потомство. Ни у одного животного не возникнет идея – для этого ему недостает *сознания* – из корысти и без соответствующей необходимости обманывать другое животное, использовать его в своих целях, не принимая во внимание вред, который тем самым наносится как *коррумпируемому*, так и системе, в которой они оба живут (вид и род, стая или стадо). Таким образом, если *обман* и *манипуляцию* мы также находим в царстве растений и животных, то *коррупция* – поведение, свойственное исключительно человеку, поскольку для нее необходимо *сознание*, которое у животных отсутствует.

Во-вторых, стоит исследовать, на каких уровнях происходит *коррупция*. При этом в глаза бросается то, что *коррупция* вообще может грозить лишь тому, у кого есть что предложить, то есть тому, кого выгодно *коррумпировать*. При этом речь идет вовсе не только о материальной выгоде. Деньги – не причина *коррупции*, а скорее ее самое заметное *средство*, так сказать, *энергоноситель №1* для всех форм *коррупции*, но при этом вовсе не единственный.

В-третьих, напрашивается вопрос: «*Насколько коррумпируемым* является человек?». При этом мы с неудовольствием обнаружим, что мы *коррумпируемы* (и *коррумпируем* сами) на трех различных уровнях – *физическом, умственном и психическом* – причем в той мере, в какой мы не можем освободиться от ощущаемых дефицитов.

- а) Пример *телесной коррупции*: чтобы обеспечить себе физическую близость, «любовь» или «секс», мы приманиваем соответствующий сексуальный объект всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. Если приманивающий использует при этом реально имеющиеся способности/навыки (если он, например, производит впечатление с помощью

красоты, остроумия и ума, юмора и человеческой теплоты), то мы остаемся на естественном⁴ уровне. Однако если мы используем для этого *подкуп*, применяя пригодные для этого вспомогательные средства (материальные блага, подарки, мощные автомобили и косметические «химикалии»), то мы уже давно находимся за пределами *естественной манипуляции*. Тогда мы давно перешли «Рубикон» к *коррупции*. Хотя некоторым читателям это может показаться голословным, при честном рассмотрении мы увидим, что это соответствует действительности.

Подобные формами *физической коррупции* могут быть почести и ордена, титулы и предоставление особых прав (в прежние времена – княжеств и апанажа за «верную» военную службу).

Итак, давайте объединим под *средствами физической коррупции* все то, что приносит нам материальные блага или помогает воплотить физические желания проще и быстрее, чем это было бы возможно «обычным путем».

- б) *Душевная коррупция*. Чтобы обеспечить себе любовь и внимание, доверие и верность того или иного человека, мы также используем целый арсенал *корруптивных* средств. Чтобы расположить к себе людей эмоционально, мы злоупотребляем риторикой, мимикой и жестами, нашими (часто лишь мнимыми) знаниями в той или иной области, титулами и громкими именами (в крайнем случае – названием той или иной крупной фирмы), рангами и постами. Как только мы начинаем применять в таких случаях не-аутентичные методы (совершая тем самым «*преднамеренный обман*»), мы снова оказываемся в плоскости *коррупции*. Эмоциональные «нападения» на людей (например, в форме разыгрывания из себя нуждающихся в защите и ищущих помощи) вовсе не ограничиваются сферой сексуальности. Эмоциональная зависимость детей от родителей и учителей, прихожан от своих священников/настоятелей, больных от ухаживающих за ними медсестер и врачей вскрывает огромную зависимость, в которой находится наша душа и из-за которой мы оказываемся так легко *коррумпируемыми*.
- в) *Интеллектуальная коррупция*. Объединив все рациональные элементы, с помощью которых мы обеспечиваем себе собственную выгоду (осознанно принимая во внимание ущерб, наносимый тем самым другому), благодаря которым, однако, *коррумпируемый*, в свою очередь, также может получить рациональные преимущества (поверхностные и мнимые, но также реальные), мы столкнемся с примерами, степень качества и количества *коррупции* которых («*корруптивная энергия*») часто обнаруживается только при повторном рассмотрении. При этом подкупающим оказывается, прежде всего, рациональное обращение к интеллекту (имеется ли таковой или нет) человека, которому угрожает/которого касается *коррупция*. *Коррумпирующий* распознает дефициты другого человека в рациональной области и (якобы) удовлетворяет их, чтобы тем самым сделать его послушным и готовым к *коррупции*. Так, руководитель филиала банка, позволяющий склонить себя к кредитованию, которое тешит его тщеславие (выражение страхов не справиться (область Разума) и комплексов неполноценности) и демонстрирует ему значимость подобных деловых связей для его дальнейшей карьеры, еще не имеет непосредственной материальной выгоды. Политики и люди, занимающие общественные посты, налоговые консультанты и адвокаты, а также ориентированные на карьеру сотрудники предприятий тоже склонны

⁴ «Естественный» – здесь в значении «наблюдаемый и проживаемый также в природе» (прим. автора).

позволять *коррумпировать* себя интеллектуально, если за это им будет правдоподобно обещано увеличение рациональных преимуществ.

Если рассмотреть эту мысль критически и детально, список малых и больших возможностей *коррумпируемости* и *коррупции* оказывается прямо-таки бесконечным.

Вовсе не удивительно: интеллект никоим образом не защищает от *коррупции*. Наоборот, чем умнее человек, тем больше существует способов *коррумпировать* его, поскольку его горизонт, сила воображения и (чаще всего) профессия дают ему гораздо больше возможностей выступать в качестве «жертвы *коррупции*». Чем умнее *коррумпирующий*, тем выше может быть цена за его *коррупцию*. Если для того чтобы побудить колумбийского крестьянина к нелегальному выращиванию кокаина достаточно лишь нескольких пар обуви, а строительство школы (за «ничтожные» 15 000 евро) в маленькой деревне Таиланда уже превращает того или иного строителя в местного героя (за что вся сельская община позволяет себя *коррумпировать* и склонить к выращиванию героина), то сотруднику службы строительного надзора в Мюнхене нужно заплатить пятизначную сумму, чтобы только получить разрешение на незаконную пристройку эркера.

Итак, уже сейчас мы можем констатировать:

1. *Коррупция*

- не является феноменом нашего времени,
- не является вопросом возраста, пола или профессии,
- не связана с расовой, с этнической или религиозной принадлежностью,
- не ограничивается какой-либо определенной экономической системой.

2. Говоря о *коррупции*, нам следует рассматривать не только вертикальные уровни (*коррупция* на тех или иных ступенях различных иерархий в семье и окружении, в профессиональной и общественной жизни): *коррупция* также осуществляется в горизонтальной плоскости (в отношении *Тела*, *Разума* и *Души* каждого отдельного человека).

3. *Коррупция* вовсе не ограничивается *свободной экономикой*. Все чаще раскрываемые в последнее время случаи «взяточничества в ведомствах» – даже в полиции, государственных органах, в законодательной, исполнительной и судебной власти – вовсе не являются сенсационными исключениями. Позвольте мне высказать утверждение, которое при первом чтении, наверняка, покажется коварным:

Індивідуальна Трансистемна Психологія

Налоговая и экономическая система страны определяет качество и количество возможной в этой (государственной) системе коррупции и ее (степени) воздействия.

Позвольте мне пояснить это, возможно, шокирующее утверждение с помощью двух примеров. В стране, где низкие налоговые ставки делают бессмысленным сокрытие налогов, поскольку приобретенная посредством подкупа выгода гораздо меньше, чем предусматриваемый за это штраф, нет смысла *коррумпировать* граждан, помогая им формировать не облагаемую налогом ликвидность.

Чем сложнее законодательство в стране, тем менее готовы граждане тягаться с ним собственными силами. Наоборот, пропорционально этому они будут все больше стремиться освободиться от этого бремени и получить возможность хозяйствовать в другом месте дешевле или получать прибыль быстрее (и без проблем).

4. Даже рискуя потерять последнего читателя, предлагаю еще один тезис:
Коррупция крайне нуждается в «легализации» в правовой, политической, финансовой, социальной и экономической системе – прежде всего, для того, чтобы обеспечить себе пути отступления!

Под этим подразумевается следующее: для организованной преступности защита данных – бесспорно, самое лучшее, что только могло произойти. Тот, кто обладает соответствующими возможностями в данной сфере, в кратчайший срок получит доступ почти к любой информации о каждом гражданине. Одновременно он может быть уверен, что при наличии максимально строгого закона о защите информации получить информацию о нем самом – прежде всего, для правосудия – будет трудно. То же самое относится, например, и к немецкому федеральному Положению о банкротстве, Положению о правовой защите кредиторов, обширным частям Жилищного права, Закону о времени работы торговых предприятий и Закону о нелегальных работниках. С этим связана и абсолютная свобода в некоторых сферах экономики, заключающаяся в возможности работать в данных областях без наличия соответствующего образования, – например, на рынке финансов в Федеративной Республике Германия (где «консультантом» может выступать каждый). Только в одной этой сфере ежегодный ущерб, возникающий из-за того, что *коррумпирующие* компании посредством *корруптных* предложений заставляют сотни тысяч легко *коррумпируемых* людей работать во вред третьим лицам, в Германии составляет около 50 миллиардов евро⁵. При этом пострадавшие, а также органы уголовного преследования чаще всего не могут разыскать растроченные деньги, аннулировать *корруптивные* договоры и тем самым положить конец *коррупции*. Этому также способствуют немецкая правовая система, защита информации, алчность политиков⁶ и – в крайнем случае – сроки исковой давности.

Вопреки широко распространенному мнению деньги хоть и являются основным и наиболее часто используемым средством осуществления *коррупции*, однако, вовсе не единственным.

В этой связи давайте займемся выяснением вопроса: «*Кто кого коррумпирует?*».

При этом давайте сразу исключим все формы взаимной *манипуляции*, связанные с первичными потребностями человека (по аналогии с животными: выживание отдельной особи/всего вида).

⁵ Здесь и далее: данные на 1999 г. (прим. перев.)

⁶ В Германии около 100 (бывших) политиков занимают посты в наблюдательных советах и комиссиях банков, страховых обществ, строительных сберкасс, инвестиционных и консалтинговых компаний. Они очень хорошо знают, почему они препятствуют принятию соответствующего закона на этом рынке «финансовых консультантов», хотя полностью разработанный законопроект существует уже с 18.03.1989 г. (прим. автора).

Мы обнаружим, что *коррупцию* можно наблюдать в сфере СМИ и в партиях, среди политиков и руководителей, в профсоюзах и крупной промышленности, на финансовом рынке и в банковском деле, среди родителей и воспитателей, между супругами и в семье. Как уже упоминалось, *коррупция* проходит красной нитью через налоговую и экономическую систему, системы образования, правосудия и социального обеспечения, по-разному проявляясь в каждой стране.

При этом для *коррумпирующих* речь часто идет не столько о деньгах (а порой даже вовсе не о них), сколько, например, о влиянии, власти и признании или о том, чтобы не подпускать близко к себе конкурентов, чтобы не быть вынужденными менять собственный образ действий, чтобы поддерживать и сохранять достигнутые позиции. Степень зависимости вовлеченных в *коррупцию* лиц/сторон определяет как применяемые средства, так и их качественное и количественное использование. Чем сознательнее и умнее действует при этом *коррумпирующий*, тем больше вероятность того, что он достигнет своей цели.

Однако здесь напрашивается следующий вывод: степень воздействия *коррупции* зависит от ума *коррумпирующего*, от находящихся в его распоряжении возможностей и средств, а также от его информационного преимущества по сравнению с *коррумпируемым*.

Так что же, *коррупция* – это вопрос образования, *знаний* или *информационного преимущества*?

В дальнейшем мы подробно рассмотрим все эти вопросы. Но позвольте мне прежде – так сказать, для пояснения следующих мыслей – задать такой вопрос:

Что есть противоположность коррупции?

С философской точки зрения и с позиции верности слову и смыслу ответ должен звучать так: *корреспективность*, т.е. *коллегиальность*, действующая в равной степени позитивно и полезно для всех участников и основанная на *мышлении* и *действии* всех вовлеченных в нее людей. Но поскольку понятие «*корреспективность*» является устаревшим и знакомо лишь немногим, давайте в качестве противоположности выберем другое понятие – «*кооперация*», то есть направленная на общую цель совместная работа разных участников, которые – совершенно в духе полезной для всех цели – берут на себя определенные задачи, соответствующие их способностям и навыкам.

Таким образом, если в случае *коррупции* на первом плане стоят индивидуальные цели, которые чаще всего мало соотносятся друг с другом (или вообще не соотносятся) и в целом характеризуются тем, что связаны с причинением ущерба третьим лицам, то в случае *кооперации* мы исходим из того, что соответствующие цели в равной степени важны и полезны для каждого участника и при этом не наносят вреда третьей стороне.

Если *манипуляция* нацелена на краткосрочную выгоду, непосредственно связана с определенными людьми и не предусматривает никаких *системных* изменений (если таковые, действительно, спровоцированы, то это не было намерением *манипуляции*), то *коррупция* имеет длительное воздействие, в большинстве случаев касается групп людей и всегда означает (прежде всего, в своих проявлениях) опасность и изменения для системы.

«Историческое развитие» коррупции

В предыдущей главе мы установили, что *манипуляция* – в значении «перехитрить, обставить» – встречается также во флоре и фауне, тогда как *коррупция*, напротив, – нет. Таким образом, это неизбежно влечет за собой вывод, что *коррупция* присуща исключительно человеку. Для того чтобы теперь успешно заняться разбором вопроса «Как вообще возникла *коррупция*?», нам нужно решиться сделать осторожный шаг назад в историю человечества и развитие *сознания* – как выражения рационального и эмоционального превосходства человека над животными.

Пожалуй, мы с полным правом можем исходить из того, что *homo erectus* как потомок гоминидов использовал свое превосходство для того, чтобы изготавливать орудия труда, с помощью которых он мог строить (и защищать) жилье, шить одежду, сооружать ловушки и, используя огонь, употреблять в пищу жареное мясо (что многие исследователи мозга и биологи рассматривают как основу биологического и интеллектуального развития человеческого мозга). Но в остальном этот человек жил еще в тесном единстве с природой.

Согласно Джулиану Джейнсу (*Julian Jaynes*)⁷ и Джону Экксу (*John Eccles*), а также многим другим знаменитым антропологам и исследователям мозга, человеческое сознание возникло благодаря развитию мозолистого тела (*corpus callosum*) и разделению левого и правого полушария головного мозга, а также развитию мозжечка. По мнению Джулиана Джейнса возникновение сознания приходится на период 6000-4000 гг. до нашей эры.

Лишь с развитием способности человека давать названия абстрактным и конкретным вещам и тем самым обращаться с ними в абстрактной форме (т.е. даже тогда, когда эти понятия не существуют физически) возникли – в непосредственной корреляции друг с другом – *язык* и *сознание*.

Предположительно в связи с этим каждому отдельному человеку тем самым представилась возможность – впервые в процессе эволюции – возвыситься над своими современниками благодаря умственным способностям: то есть наряду с физическим превосходством впервые в качестве фактора власти выступило умственное превосходство, позволившее отдельным членам той или иной группы подняться в иерархии над менее «могущественными».

Так же, как и в царстве животных, для этих людей было важно и внешне отличаться от «менее могущественных». При этом теперь уже бывшие *параметры могущества* – рост, мышечная сила и более мощные челюсти – отступили на задний план, освободив место для новых «отличительных признаков»: размеры собственной хижины (у кочевников – шатра), более многочисленные стада (или части общего стада), более красивая одежда или более роскошные головные украшения. Позже к этому добавились более дорогие поясные пряжки и оружие, а также особые детали одежды, трензеля, уздечки и т.п.

В ходе тогдашней смены ценностей *быть богатым* (и подчеркивать это) все больше означало «иметь больше власти». Что бы ни являлось богатством для людей того времени, с количественной точки зрения оно во все большей степени рассматривалось в качестве мерила личностной значимости – и поэтому было желанным.

⁷ Джулиан Джейнс (*Julian Jaynes*), «Происхождение сознания в результате распада двухпалатного ума» (прим. автора).

Предположительно именно на это время приходится и час рождения интеллектуального «достижения», которое мы сегодня называем *коррупцией*: путем выдачи и предоставления *богатств* и других «*инструментов власти*» дающий мог обеспечить себе определенную выгоду – для себя или своей семьи – со стороны одариваемого им. Однако в той мере, в какой качества, когда-то важные для пропитания и защиты стаи, вытеснялись количеством (желанного богатства), становившимся мерилom действий и стремлений, человек все больше удалялся от своей прежней *естественности*.

Этим обосновывается *эволюционный «качественный скачок»*: смена парадигмы от *естественного*, т.е. интегрированного в природу человека, к *нормированному* – противоестественному, но ориентированному на разум (и тем самым *коррумпируемому*) – *homo sapiens*.

При этом удивительно следующее: согласно Ветхому Завету сотворение мира и последовавшее вскоре за ним *изгнание из рая* также приходится примерно на 4000 год до нашей эры. Эту основополагающую смену парадигм в недавно возникшем *сознании* человека психологически можно было бы описать как мистический акт *потери естественности* (то есть естественной включенности в природу). С точки зрения эзотерики или просто ехидничая это можно было бы сформулировать и так: с возникновением сознания и формированием связанных с ним новых «*ценностей*» в мир, а точнее к людям, пришло «зло».

Однако в непосредственной связи с *интеллектуальным* компонентом происхождения сознания возникла и способность человека не только функционально переживать и выражать *чувства*, но и осознанно давать им названия, обращаться с ними вербально и, используя разум, применять их *манипулятивно*.

Эта *дуальная одномерность*, при которой животные реагируют исключительно телесно-инстинктивно и эмоционально, управляемые лимбической системой (если таковая уже имеется), развилась тем самым в известную нам из философии *двухмерность*, т.е. взаимодействие *Тела, Разума и Души*, в которой действует как каждый отдельный человек, так и группа людей. При этом ось «*Разум-Душа*» образует базис (нашего *Жизненного Треугольника*), на котором затем мы можем функционально переживать нашу *телесность* – в соответствии с масштабом этой базисной линии.

Даже если человеку того времени это еще было не совсем понятно, во всех культурах сформировалась своего рода *биполярная иерархия*: с одной стороны, *интеллектуальная* (позже государственная) иерархическая структура, во главе которой стоял *светский* вождь, а с другой стороны, *мистическая* (позднее – религиозная) сфера – *духовная элита*.

В простых племенах это были *вождь племени*, с одной стороны, и *шаман*, с другой стороны. Сегодня эти позиции занимают различные формы *государственной власти и духовенства*.

В то время как светские вожди пользовались преимущественно инструментами светской власти – армией и монументальными строениями, регалиями верховной власти, законами и налогами, а также полицейской властью и юстицией, опираясь на группу *приближенных, облеченных специальными обязанностями* (и чаще всего наделенных особыми привилегиями) государственных служащих (чиновников), главы духовенства – шаманы и друиды, позднее пророки и религиозные «хранители Грааля» занимали – благодаря специальным знаниям и тщательно оберегаемым секретам – далекий от мира, эзотерическо-мистическо-

религиозно-спиритуалистический «трон». Они были связующим звеном между реальностью и сферой, находившейся *по ту сторону* физического и конкретного мира, ведь с возникновением сознания одновременно возник и вопрос человека о *прошлом* и *будущем*, о том, что было *до* и что будет *после*. Именно в связи с этим появились и *боги*, с помощью которых люди пытались решить сразу несколько «проблем»:

1. Им была предоставлена «власть» над всем, что человек еще не мог постичь и понять, что он еще не исследовал научно и не разместил в своем сознании как *пóнятое*.
2. Благодаря «превращению» усопших вождей в богов человек смог – довольно удивительное достижение сознания – сохранять их образ в сообществе и после окончания их физического существования, т.е. сделать их бессмертными. Так возникли первые великие гробницы, которые наглядно демонстрировали значимость погребенного в них.
3. У этих «божественных вождей» человек в своей беспомощности мог искать убежища, предоставляя им, таким образом, решать проблемы, справиться с которыми он чувствовал себя не в состоянии.
4. Эти «божественные фигуры», – хотя они больше не существовали физически, – были свободны от всякой «временности». Физически они не были связаны ни территориальными, ни временными отношениями. Им приписывались сверхъестественные силы и мудрость, они могли менять свой облик и совершать сверхчеловеческие деяния. Тем не менее, их образы оставались очень человеческими: они имели свои сильные и слабые стороны, могли совершать проступки морального характера и даже ошибаться.

Заметили? Все религии по сей день несут в себе образцы этой архаической «божественности». Даже провозглашенная и вытребованная «непогрешимость» сегодняшних религиозных лидеров (в частности в исламе и в католической церкви) ничего в этом не меняет.

В плену дуализма этого духовного и светского господства люди древности пребывали тысячелетиями, и даже когда обе эти иерархии власти порой вторгались в сферы друг друга, часто даже ревностно воевали друг против друга, свергали друг друга или сливались воедино, нормальный человек – волея-неволей – признавал их притязание на власть. У него отсутствовал доступ к (сознательно утаиваемой от него) необходимой *информации*, а потому и *знание взаимосвязей*. Возникавшие из-за этого страхи и беспомощность заставляли его (и заставляют по сей день) отчаиваться и смиряться. Последствия – *пассивность* и даже *апатия!*

Это притязание на власть передавалось в правящих кликах по наследству, и лишь в редких случаях тому или иному члену низшей ступени иерархии удавалось пробиться наверх, получить должность при дворе, то есть взобраться на более высокую ступень. Если такое и происходило, то редко честным путем, гораздо чаще – чрезвычайно *корруптивным* образом. Давайте пока оставим этот, возможно, несколько провокационный тезис.

Наряду с уже упомянутыми *регалиями власти* очень быстро развились и два основных *параметра мощественности*, затмившие все остальное и ставшие

доминантными: понятие *территории* – земля, крепости и дворцы – и понятие *капитала*, с помощью которого можно было приобрести все то, что еще больше усиливало собственную власть и влияние. Обои параметрами в равной мере (и в равной мере бессовестно, именно *коррумпирующе!*) пользовались как светские, так и духовные властители.

Если оба этих параметра власти представляют собой скорее *физические* потенциалы, то очень скоро к ним добавился еще и третий: способность общаться, обмениваться *информацией* и передавать *знания* даже на больших расстояниях и без физического присутствия посредством написанных посланий – *письменность!*

При этом власть имущие (из обоих лагерей) очень быстро осознали, что приобретение, расширение и сохранение власти основывается преимущественно на *знании взаимосвязей*, то есть на владении *информацией*.

В этом – причина того, почему обладатели власти очень пеклись о том, чтобы ограничить элементарный доступ к власти – а именно, к способности *читать* и *писать*, позволяя приобретать эти навыки лишь *элитарному*, заслуживающему доверия небольшому кругу. Так грамотность тысячелетиями оставалась сокровенной тайной немногих людей, своего рода *кураторов власти*. Во многих культурах обучение чтению и письму запрещалось под угрозой смертной казни.

Кого удивляет, что многие династии и империи веками, а то и тысячелетиями неоспоримо находились в руках наследующих друг другу небольших групп. Только войны и набеги враждебно настроенных (духовных и светских) вождей могли порой что-то изменить в крепко сцементированных структурах власти. Кого удивляет, что *наукой* и *исследованиями* занимались преимущественно клерикальные структуры. Лишь немногим ученым, большинство из которых учились чтению и письму в монастырях, удалось найти пристанище у светских вождей – они принимали их защиту и могли работать и исследовать при их дворах.

Именно благоприятному геополитическому положению и климату Европы мы обязаны тем, что эта форма архаического «равенства» стала развиваться – в *Греции*, колыбели нашей современной культуры и науки. Здесь необходимы знания о протекавшем в течение последующих двух тысячелетий процессе развития в Европе, и лишь из понимания этих взаимосвязей становится понятным возникновение моисеевых религий – *иудаизма*, *христианства* и *ислама* (между происхождением которых лежат все-таки почти 1300 лет). Кое-что, однако, оставалось неизменным: притязание на власть духовных и светских правящих клик и жестокость, с которой они стремились сохранить и защитить его. Как и прежде, сохранение этой власти базировалось преимущественно на *большем объеме информации* – параметре *коррупции*, которым беспощадно пользовались эти обладатели власти, – и *парафорандах*⁸ *власти*, использовавшихся *корруптивным* образом: *земли*, *капитал* и по-господски «угрожающе» выставяемое на обозрение *богатство*.

Пока властители определяли законы и заботились об их исполнении, увеличивали по мере надобности доступ к плодам труда своих подданных (я говорю о *налогах*, *сборах* и *пошлинах*) и держали «под контролем» науку и исследования, они могли совершенно беспрепятственно обеспечивать сохранение своей власти, по крайней мере, до тех пор, пока они ладили со своими соседями.

Изобретение *Гутенбергом* (*Gutenberg*) искусства книгопечатания (примерно 1445 г.) является, пожалуй, человеческим изобретением с самыми важными и

⁸ *Парафоранды* (из древнегреческого) = параметры (воз-)действия, их составляющие (подгруппы) – парафораторы (прим. перев.)

революционными последствиями вообще. Благодаря ему началось новое время, и в течение последующих 500 лет оно позволило примерно 95% европейцев (по крайней мере, по статистике ООН) пользоваться письмом, написанным словом.

Это принесло невероятную пользу Европе, отразилось в науке и исследованиях, искусстве и культуре, в стремительно развивающемся техническом превосходстве по сравнению со всем остальным миром и в благосостоянии широких слоев населения, которое вплоть до нынешнего столетия так и не было достигнуто на других континентах.

Не говоря уже о том, что теоретическую способность читать и писать и ее практическое применение, к сожалению, разделяет пропасть (здесь я имею в виду отношение к чтению сотен миллионов людей), это открытие *Гутенберга* (по значимости почти сравнимое с расщеплением атома *Отто Ханом*⁹ (*Otto Hahn*)) имело вовсе не только положительные последствия. Хотя светские и духовные властители утратили значительную степень власти и влияния, как бы они не пытались защититься от этого с помощью законов и предписаний, сожжения ведьм и инквизиции и т.п., возникли совершенно новые государственные формы. С другой стороны, тем самым, конечно, возрос и *потенциал* целенаправленной (письменной) *дезинформации* – причина исходившей из Европы колонизации всех остальных континентов и *корруптивное «супердостижение»* никогда ранее не виданных в истории масштабов.

То, что с начала XV века осуществлялось преимущественно с помощью военной силы и вознаграждалось богатствами (например, полезными ископаемыми) – жестокое покорение и уничтожение миллионов коренных жителей в Северной и Южной Америке, в Азии и Африке, – с XIX века было продолжено с помощью технических и «научных» средств (и продолжается по сей день!).

На этом мы завершаем наш экскурс в *историческое развитие коррупции*: параметры и парафоранды *коррупции* принципиально не изменились, однако все больше возрастали принуждение и жестокость, с которой *коррупция* применялась со стороны европейцев, – только лишь для сохранения власти, с помощью постоянно увеличивающегося *преимущества в знаниях* (по сравнению с колонизируемыми народами) и того, что мы так гордо называем *техническим прогрессом*.

Розум

Душа

Індивідуальна Трансистемна Психологія

⁹ Здесь и далее - позиция автора и переводчика при передаче имен собственных: мы надеемся, что наш образованный читатель сразу поймет, о ком идет речь. К сожалению, русская переводческая традиция в течение нескольких веков искажала многие иностранные имена. В наших работах мы пытаемся вернуть именам великих людей (под которыми они известны всему остальному миру) их исконное звучание (*транскрипция как способ передачи имен собственных*) (прим. перев.).

Знание – сила

Поистине древняя поговорка, существующая, кстати, во многих языках мира.

Но насколько фатально зазорное перефразирование «Незнание – не беда», мы обнаруживаем при дальнейшем размышлении: *коррупцию* можно приравнять к злоупотреблению властью. Выразим это иначе: тот, кто располагает определенной, более ценной *информацией* и потенциально происходящими из нее *знаниями*, получает тем самым возможность *коррумтировать* того, кто этими *знаниями* как раз не обладает.

Это, в свою очередь, означает, что увеличение знаний может использоваться не только *кооперативно*, но и – при условии соответствующего дефицита – как средство для *коррупции*.

Таким образом, следующая схема вовсе не является «*улицей с односторонним движением*»: она не означает, что человек, однажды достигший области *кооперации*, будет свободен от того, чтобы активно *коррумтировать*. Наоборот, чем больше *знаний* и *образования* получил человек, тем больше опасность, что он может выступать и действовать, по меньшей мере, как *манипулятор* или *коррупционер*, а то и вовсе как *шантажист*.

Давайте здесь договоримся, – так сказать, между прочим, – о следующих определениях: *коррупция* описывает противоестественную меновую торговлю между несколькими людьми, которая обеспечивает выгоду (такую же противоестественную) участвующим в ней – за счет третьих лиц и в обход действующих законов и существующей морали.

Поскольку функциональному процессу *коррупции* противостоят моральные сомнения участвующих в ней людей, для осуществления *коррупции* их необходимо устранить либо манипулятивным путем, либо путем шантажа. Таким образом, *манипуляция* – это мягкая, а *шантаж* – жесткая форма осуществления и действенного функционирования *коррупции*.

И тот факт, что *манипуляция* (так же, как *дезинформация* и *обман*) в большинстве случаев ненаказуема, ничего в этом не меняет. Это, скорее, демонстрирует то, насколько порочен созданный человеком правопорядок, ограничивающийся только оперативными, функциональными величинами, измеряемыми деньгами и поддающимися количественному учету. Ни одна правовая система и ни одно законодательство мира до сих пор не предусматривают наказания за интеллектуальную и эмоциональную *коррупцию*.

Чтобы понять однозначность следующей модели мышления и избежать ее превратного толкования, нам следует углубить уже высказанную мысль: я утверждаю, что между *коррумпирующим* и *коррумпируемым* существует некая «*разница во влиянии*». Это не должно непременно означать, что *коррумпирующий* должен быть *умнее*. Достаточно уже того, что он является *более осведомленным*, то есть имеет больше *информации* и *знаний* о взаимосвязях.

Шантажист также не обязательно должен физически превосходить шантажируемого, чтобы эффективно шантажировать его.

Тем самым, становится очевидным, что основой любой *коррупции* является превосходство в *знаниях, уме, эрудиции, власти, связях* – а в целом, именно в *информации*.

Именно это, по-видимому, и есть ключ к пониманию того, почему люди стремятся к богатству, власти, красоте, влиянию, знанию взаимосвязей, конфиденциальной *информации*, общественному признанию (за счет дипломов,

титулов, наград и т.п.), – очень часто сверх всякой меры и без цели. Большинство людей даже жертвуют ради этого своим здоровьем, личными отношениями и жизнерадостностью.

Если мы вспомним о взаимодействии *Тела, Разума и Души*¹⁰, то обнаружится следующее: чем больше дефициты в теле (Т), разуме (Р) и душе (Д), тем мы более *коррумпируемы* и тем отчаяннее мы пытаемся компенсировать эти дефициты иным образом, чтобы не стать *коррупцированными* и самим иметь возможность *корруптировать* других.

Это опять-таки приводит к следующему выводу: чем больше сумма страхов (физических страхов боли, умственных страхов не справиться и душевных страхов потери), тем больше мы *уязвимы для коррупции* – как активной, так и пассивной!

Вывод от противного: в той мере, в какой человек способен справляться со своими страхами, он способен *освобождаться от коррупцируемости* и одновременно отказываться от *коррупцирования* других людей.

Если рассматривать все с этой точки зрения, то, конечно, вся система ценностей современного «цивилизованного» мира превращается в якобы ужасный хаос. Тогда чуть ли не всех современников из сферы политики и экономики, спорта и науки, искусства и культуры, чествуемых нами как успешных, следовало бы подвергнуть проверке, которая определила бы степень их *корруптивности* и *корруптабельности* – то есть масштабы, в которых они активно *коррумпируют* или пассивно *коррумпируются*. Что останется от образа *успешного продавца*, если станет ясно, что своих удивительных успехов он смог достичь лишь благодаря обладанию большим количеством *информации*, более низкому моральному порогу и под огромным давлением денег (например, долгов)?

Что останется от образа молниеносно сделавшего карьеру политика, преуспевающего менеджера, новоиспеченного миллиардера и профсоюзного босса при ближайшем рассмотрении их восхождения и успехов?

Здесь сквозь эту хаотическую путаницу мелькает ободряющая и оптимистичная мысль: может быть, в этой дилемме, в кажущемся теперь крайне сомнительным выборе наших образцов для подражания таится ключ к пониманию становящегося все более безнадежным состояния нашего мира? Можно ли, – если мы мужественно разоведем эту мысль до конца, – эффективно дать отпор несчастью, надвигающемуся на расу «человек» и Землю, с которой он обращается все хуже, если мы научимся противостоять *коррупции* и *коррумпируемости*, действующим на всех уровнях?

Именно к этому, по моему твердому убеждению, и сводится все дело: в той мере, в какой мы, люди, путем избавления от своих фиктивных страхов будем высвобождаться из тисков связанной с ними и окружающей нас *коррупции*, мы снова обретем доступ к новому пониманию феномена «жизнь», которое позволит нам жить в согласии с природой – *кооперативно*, а не *корруптивно*.

В этом – ключ к тому, чтобы с пользой для всех – человека и природы – использовать огромный потенциал человеческого сознания, вместо того чтобы действовать все более деструктивно и прямо-таки самоубийственно.

¹⁰ См. «Жизненный Треугольник – взаимодействие Тела, Разума и Души», pAS, private Akademie für die Selbständigkeit GmbH, München 1994 (прим. автора)

Тому, кто до этого момента был готов и в состоянии размышлять вместе со мной, следующие мысли могут показаться лишь «интеллектуальным сопровождением», подкрепляющим его знания, развивающим его способность к восприятию и позволяющим становиться свободнее его способности действовать, т.е. делающим его менее *коррумпируемым*. Здесь таится ключ к ощущаемой уже многими людьми необходимости *смены парадигмы*, в ходе которой изменится вся наша шкала ценностей. В соответствии с этим *успех* будет определяться совершенно по-новому – во всех областях частной и деловой жизни и переживаний.

То, что это будет также означать смерть для всех церквей и партий, профсоюзов и армий, княжеских и королевских домов, что карьеры и экономическая мощь будут определены заново, что власть концернов и политических структур рухнет, освободив тем самым место для совершенно нового понимания социальной политики и ответственности, очевидно для любого мыслящего и готового мыслить человека.

Однако одновременно становится очевидным и то, почему нынешние структуры власти так *корруптивно* и жестоко стремятся к тому, чтобы именно это мышление нашло как можно меньше распространения среди населения, в образовании и праве, в политике и экономике, а также в области религий. Все эти организации живут властью, подпитываемой суммой страхов граждан. Какая из этих организаций опрометчиво и добровольно отказалась бы от своей «кормушки»?

Как быстро обладатели власти во всех сферах лишились бы своих престолов и могущества, если бы они позволили подвластным им людям получить доступ к *некоррупцированным знаниям* и подлинному образованию?

Почему католическая церковь на протяжении веков оберегала монополию на обучение грамотности как сокровище и делала его доступным только тем, кто присягал ей?

Почему бельгийцы до 1961 года запрещали находящимся под их властью конголезцам учиться читать и писать?

Почему государство (вовсе не только в Германии) бдительно следит за находящимися в его власти и называемыми «суверенными» сферами общественной жизни?

Почему ООН и свободный мир позволяют небольшим группам могущественных людей в Саудовской Аравии, на Филиппинах и во многих других государствах Земли беспощадно обирать свои народы и обрекать их на бедность, в то время как они сами утопают в роскоши?

Почему стремящиеся к экономическому превосходству государства *коррумпируют* развивающиеся и пороговые страны посредством оружия и «помощи развивающимся странам» (и то, и другое – *коррупционные* факторы самого дурного, но и самого действительного характера)?

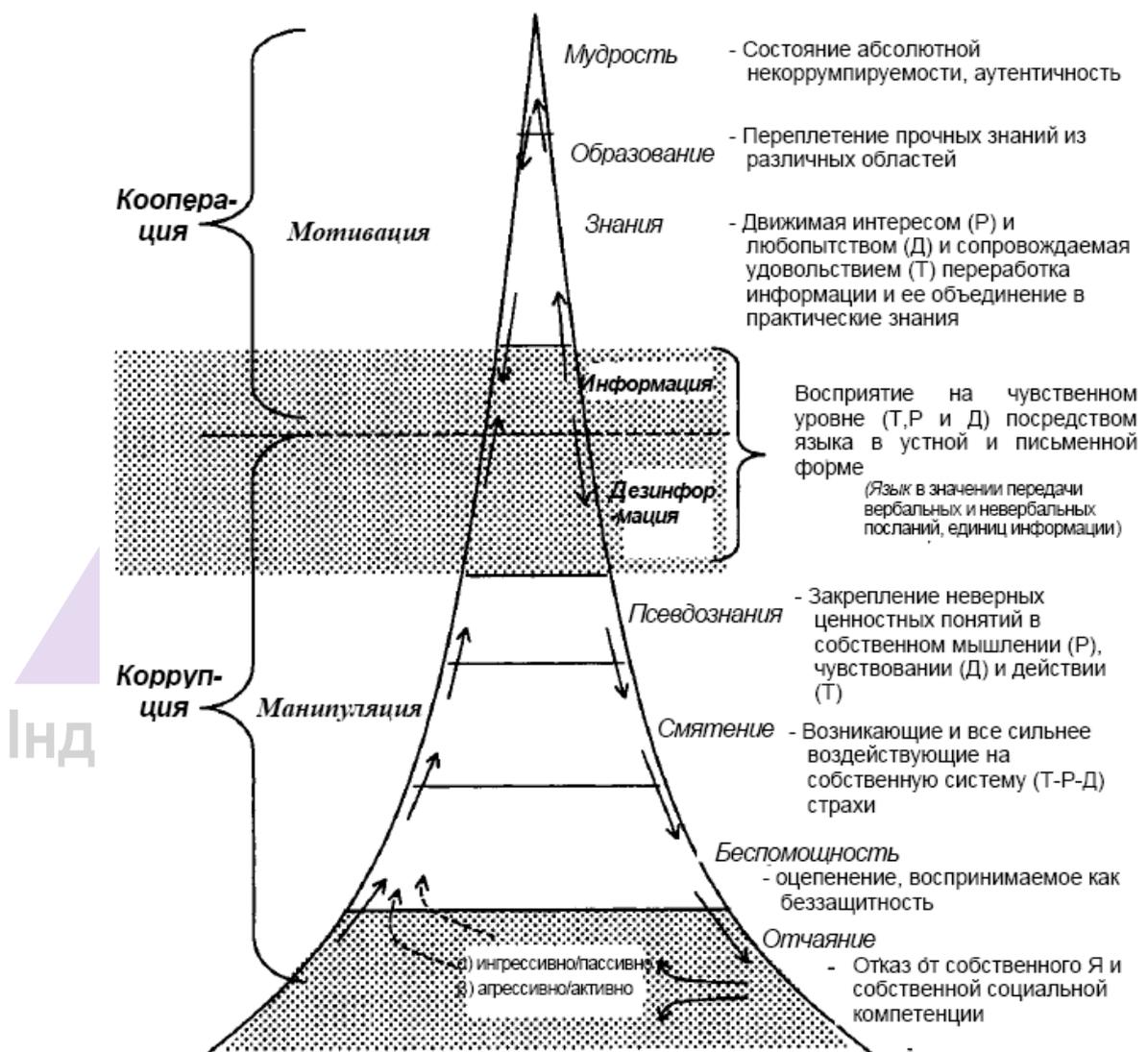
Почему таких инакомыслящих, как Херрхаузен (*Herrhausen*) и Понто (*Ponto*)¹¹, Джон Ф. Кеннеди (*John Kennedy*) и Мартин Лютер Кинг (*Martin Luther King*), в буквальном смысле этого слова *систематически* убирают с дороги – руками крайне *коррупцированных* пособников ужасно *коррупцированной* и *корруптивной* системы?

¹¹ Альфред Херрхаузен (*Alfred Herrhausen, 1930-1989*) и Юрген Понто (*Jürgen Ponto, 1923-1977*) – банкиры (*Deutsche Bank*), жертвы терактов (прим. перев.)

Кооперация против коррупции Для пояснения:

Сравните все это с айсбергом, лишь 1/9 часть которого, как мы знаем, находится на поверхности, тогда как 8/9 – под водой. Давайте рассмотрим в качестве поверхности воды (разграничительной линии) именно разделительную линию между *информацией* и *дезинформацией*. Оба понятия – формы восприятия на чувственном уровне (физическом, интеллектуальном или эмоциональном). Это восприятие осуществляется как прием вербальных или невербальных сообщений из окружающего нас мира. Если в младенчестве наше восприятие еще довольно ограничено, поскольку у нас еще совершенно отсутствует *сознание взаимосвязей* и мы ориентированы исключительно на непосредственное восприятие с помощью наших пяти органов чувств, то наш кругозор и связанная с ним способность к восприятию все больше расширяются в абстрактной форме. Уже здесь по содержанию переданных нам единиц информации определяется, имеют ли они *информативный* или *дезинформативный* характер.

КООПЕРАЦИЯ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

Информативные сообщения способствуют формированию *знаний*, пониманию становящихся все более комплексными взаимосвязей. Они происходят из переданной нам и закреплённой в нас *мотивации*, которую мы будем называть в области разума *интересом*, в области души *любопытностью* и в области тела *удовольствием*. *Внешняя* (со стороны) и *внутренняя* (собственная) *мотивация* представляют собой постоянно укрепляющие друг друга параметры и приводят к естественному развитию (расширению нашего *Жизненного Треугольника*, состоящего из *Тела*, *Разума* и *Души*).

Мы используем присущую нам энергию в позитивной форме и *ради* дальнейшего формирования и расширения нашего *Жизненного Треугольника*.

Давайте в этой связи рассматривать понятия «развитие», «прогресс» и «рост» как исключительно позитивные.

Носители воспринимаемой и перерабатываемой (в Разуме и Душе) *информации* обладают возможностью почти неограниченного роста. Тем самым я категорически возражаю против оберегаемого (с моей точки зрения как *псевдознания*) тезиса, что каждый человек имеет генетически ограниченный потенциал развития абсолютного интеллекта.

Позвольте мне доказать это с помощью двух мыслей:

- а) Человеческий мозг, имеющий в среднем 20 миллиардов нейронов и (примерно) один миллиард модулей, со своими 2×10^{13} факториалами¹² возможных комбинаций превосходит по абсолютной результативности даже тысячу подключённых друг к другу высокоскоростных компьютеров типа *Cyber 2002*.
- б) То, как мало мы научились за последние 8000 лет истории человеческой эволюции использовать потенциал нашего ума, доказывает факт, что в настоящее время живут около 99% всех учёных, которые когда-либо жили на Земле, а 95% всех изобретений человечества были сделаны за последние десять лет.

Таким образом, между нашими ушами все ещё лежит неиспользованным почти беспредельный потенциал, если только мы заранее не позаботимся о том, чтобы высокоодаренный вид *homo sapiens sapiens* очень скоро и безвозвратно исчез с этой планеты.

Физически эта *информация* – качественно, но также количественно – проживается в теле. Ведь и тело не определяется исключительно только генетикой. Качество и количество получаемой им *информации* влияют на рост и состояние здоровья тела.

Из суммы постепенно соединяемых и структурируемых единиц *информации* возникает *знание*. Сумма уплотнившихся до *знаний* единиц *информации* превращается – при условии неослабевающего *интереса*, *любопытства* и *удовольствия* – в *образование* (образованность).

Проживаемый на практике, сравниваемый и согласовываемый с ней *опыт* приводит затем (через вектор «*время*») к *мудрости*. Позвольте мне здесь

¹² Для пояснения: 5 факториалов дают в комбинации 120 сочетаний, 10 факториалов – уже 3628600 сочетаний. При 15 факториалах это уже 1,3 биллионов (13-значное число), а 20 факториалов дают 19-значное число (2,63 триллиона возможностей). А теперь спросите в Вашем местном компьютерном центре о числе возможностей при 20 биллионах факториалов! (прим. автора)

называть *мудростью* наивысшую ступень человеческого развития, ступень *познания*, вершину *знаний* соответствующего *времени*.

На этой ступени человек не может быть ни пассивно *коррумпируемым*, ни активно *корруптным*. Он в наивысшей степени *аутентичен*.

Дезинформацию порой сложно идентифицировать как таковую. Она состоит из уже искаженных единиц *информации*, то есть «отправитель» *дезинформации* действует из – возможно, им самим совершенно не распознаваемых – фиктивных страхов.

Вот пример: если ребенок задает своим родителям вопрос, на который они не могут ответить, то может случиться так, что они дадут ребенку неверный ответ, чтобы не утратить свой (якобы необходимый) *статус всеведения*. Но так как ребенок лишен возможности отделять *информацию* от *дезинформации*, он перенимает *информацию* родителей (являющихся для него мерилom всех *знаний*), не фильтруя ее. Известные всем *парализующие установки* («так не делают», «для этого ты слишком мал/глуп/стар» и т.п.) ребенок также не может соотнести и объективировать. Он встраивает эту *дезинформацию* в свое мышление.

Сумма единиц *дезинформации*, преподнесенных целенаправленно или по халатности, приводит затем к возникновению *псевдознаний*. За счет объединения единиц *дезинформации* здесь формируются и закрепляются ложные ценностные понятия и модели мышления, оказывающие соответствующее воздействие на *Разум (мышление)*, *Душу (чувствование)* или *Тело (действие)*.

Однако вовсе не только родители *дезинформативно* воздействуют на своих детей. По мере взросления подрастающий человек пользуется всеми предоставленными в его распоряжение *носителями информации* – учителями и наставниками, преподавателями и начальниками, а также СМИ (газеты, радио, телевидение). Лишь немногие из этих *носителей информации* осознают ответственность, которая возложена на них как таковых.

И вот здесь начинает работать одно крайне коварное взаимодействие: учителя гораздо больше и чаще боятся неудобных вопросов и таких вопросов, на которые они не могут ответить, чем это обычно предполагают их ученики. Тогда они используют то, что в подобной ситуации делает каждый (якобы) «*больше знающий*»: они прибегают к отговоркам или уходят от вопроса. Тем самым они становятся поставщиками *дезинформации*, чаще всего совершенно не осознавая этот факт.

В еще большей степени это относится к средствам массовой информации: в своей жадной погоне за тиражами и рейтингами они чаще всего забывают о своей ответственности как поставщиков *информации*. Они скорее подчиняются *дезинформированной* массе населения, поскольку ищут и передают *то*, что она ожидает, то есть то, что удовлетворяет *псевдознания* и жажду сенсаций их зрителей/слушателей и читателей. Таким образом, успешным является тот ведущий ток-шоу, который привлечет наибольшее число получателей для своей *дезинформации*. Осознают ли зачинщики и вожаки этих *дезинформационных оргий*, какое преступление они совершают, в какой невероятной степени они позволяют *коррумпировать* себя и *коррумпируют* сами?

Поскольку возникшие из *дезинформации псевдознания* постоянно и во все большей степени сталкиваются с реальностью, а начиненный *псевдознаниями* человек именно поэтому терпит в этой реальности неудачи – будь то частная или профессиональная жизнь, – этот *дезинформированный* оказывается во все

возрастающем *смятении*. Из-за возникающего вследствие этого *раздражения* его страхи (*физические, умственные и душевные*) все больше возрастают. В пребывающем в замешательстве и совершенно не осознающем свою *дезинформированность* человеку все больше увеличивается *беспомощность*, являющаяся своего рода сгущением его страхов (*зависть, ревность* и даже *ненависть* к тем, кто, по его – возникшей в результате *псевдознаний* – ложной *шкале ценностей* кажется успешнее, богаче или красивее, иными словами, в целом «ценнее»).

В своей беде он прибегает к средствам, которые призваны компенсировать изъяны, ощущаемые в Т, Р или Д. За счет этого живут реклама и косметика, профсоюзы и партии, фирмы и организации, мода и производители предметов роскоши, а также суды и церкви, к которым в своей бесперспективности (ощущаемой как якобы беззащитное оцепенение) бегут такого рода *растерянные* и все более *беспомощные* люди.

Уже на ступени *смятения* и в еще большей степени на следующей ступени *беспомощности* попавшие сюда люди борются *против* всех и каждого. Их социальная компетенция уже значительно ограничена. Возникающая на этой ступени негативная энергия приводит к все большему ослаблению собственной *системы Т-Р-Д*. Человек на глазах опускается и все больше разрушает себя и свой окружающий мир. В этой фазе человек очень легко становится безучастным и равнодушным попутчиком, воспринимающим самого себя как не способного принимать решения, слабого и никчемного.

Следующая ступень является тогда всего лишь логическим и финальным следствием: человек *отчаивается*. Это *отчаяние*, однако, связано с все возрастающим отказом от собственного Я.

В зависимости от степени развития *социальной компетенции* и соответствующих *моральных* и *этических* ценностей это приводит к одной из двух следующих норм поведения:

- 1) *ингрессивная*: этот тип поведения характеризуется фатализмом, цинизмом и все более возрастающим саморазрушением. Здесь человек становится идеальной жертвой своего окружения. В своей последней попытке получить социальное признание со стороны окружающих он превращает самого себя в «*мусорное ведро для всех*» (здесь мы наблюдаем «*синдром медсестры*»). Или он сбегает в паранормальные состояния – мании и фобии, психозы и неврозы, паранойю и шизофрению. Многие (часто замаскированные под несчастные случаи, но вовсе не воспринимаемые окружением как таковые) самоубийства являются в действительности лишь конечным пунктом, в который прибывает такой человек.
- 2) *агрессивная*: эта направленная вовне *асоциальность* мешает окружающим, конечно, значительно больше. Такой человек в своей *отчаянной беспомощности* тоже порывает со своим социальным окружением. Он дает волю пугающей его ближних криминальной энергии и присоединяется к людям (организациям), находящимся в подобном положении. Фашистские группировки, все формы организованной преступности и группы социальных аутсайдеров именно так пополняют свои ряды. Будучи одиночкой, такой человек становится одержимым, и тогда его уже не останавливают ни моральные, ни социальные преграды.

Разумеется, возможно и обратное – обозначенное стрелками в противоположном направлении – развитие (как в *корруптивной*, так и *кооперативной* области).

Рассмотрим сначала случай, когда находящийся в *кооперативной* (над разделительной линией) области человек перемещается вниз. Это возможно лишь в том случае, когда «приобретенная» (достигнутая благодаря *информации*) степень – при ближайшем рассмотрении – все же обнаруживает существенные дефициты. Так, дефициты в области души (например, развод, смерть близких людей и т.п.) приводят порой к лабильности, которая очень восприимчива к *дезинформации* (душевной *коррупции*). Это постигало и постигает даже величайшие умы истории и нашего времени.

Но ощущаемое душой страдание может привести и к лабильности в отношении сект и ложных идеологий, что последние *корруптивно* используют.

Сколько высокообразованных людей и достойных любви современников позволяли использовать себя ради ложных идеалов, так как в ответ на это им была обещана (*корруптивная*) компенсация субъективно воспринимаемых дефицитов!

Это означает, что однажды достигнутое положение в *кооперативной* области нашей схемы вовсе не является *гарантией на века*. Тот, кто полагает, что он может счастливо и (само-)довольно пребывать в одной из этих областей, совершает опасную ошибку.

Равным образом это, конечно, означает, что и глубоко *корруптированный* современник не «погиб безвозвратно». Тот, кто осознает, что он пошел по ложному пути, и решится найти новые ориентиры, сможет найти выход из *корруптивной* области. Этот путь из «*Савла в Павла*», конечно, тем труднее, чем глубже человек уже увяз в «сети *коррупции*», но, тем не менее, он все-таки возможен.

К сожалению, осуществление этого процесса, который я хотел бы назвать «*исцелением*» собственного *Я* или «*самоспасением*», мы предоставляем, главным образом, врачам (в области *T*), психиатрам (*D*) и неврологам (*P*). Еще фатальнее все оказывается, когда мы доверяемся при этом служителям Моисеевых религий или сектантам прочих мастей, желающим осчастливить нас «общим лечением», в равной степени подходящим, по их мнению, для тела, разума и души.

Во всех этих случаях речь идет о попытке решить *внешними* способами проблему, которая обусловлена, прежде всего, *внутренним* состоянием. Так, врачи с помощью медикаментов и приборов борются, главным образом, с симптомами, будучи чаще всего не в состоянии выяснить реальные причины и не желая их лечить. Психотерапевты – слишком часто сами душевно или умственно *корруптированные* – ведут борьбу против израненной души своего пациента и в высокой степени *корруптированного* окружения (что тогда ошибочно называется «скепсисом» или «критическим выяснением причин») и против бюрократизма государства, которое вовсе не заинтересовано в том, чтобы формирующие его люди нашли путь из окружающей их *коррупции*.

Особенно постыдной является попытка религий заменить *знания верой*, что, по сути, соответствует *суперкоррупции*, поскольку верующий человек не должен *знать*. Тем самым его все больше лишают самостоятельности и делают неспособным к действительно *кооперативному образу жизни*.

Невероятно жестокий способ, с помощью которого католическая церковь вот уже две тысячи лет, а исламский фундаментализм уже более тысячи четыреста

лет стремятся к мировому господству, думаю, достаточно хорошо известен внимательным современникам.

Обобщая, можно сказать, что *кооперативная* область нашей схемы характеризуется потенциально позитивным влиянием, реальной компетенцией, но, прежде всего, толерантностью – именно той (*научной*) свободой, которую мы обнаруживаем в начале развития либерального университетского образования в Европе как важнейшего руководящего принципа образования, исследований и науки. Но что же, к сожалению, с этим стало?

Кооперативная сфера тоже не отказывается от власти. Однако в ней власть становится *ведущим параметром* полезного во всех отношениях дальнейшего развития, характеризующегося *ответственностью* и *осознанно ответственной социальной компетенцией*.

В противоположность этому все формы *коррупции* служат *дезинформативному* цементированию существующих структур власти (для неограниченного использования ради *собственной выгоды*), а также их сохранению, что, однако, одновременно означает следующее: они ведут к разрушению любой *кооперации*, угрожающей их *корруптивному* характеру. В той мере, в какой население удерживается в состоянии *незащищенности*, *растерянности* и *беспомощности*, снабжается *псевдознаниями* посредством *дезинформации* и *поверхностно-развлекательных передач*, все больше подвергается *манипуляции* и *коррупции*, перемещаясь в направлении *отчаяния*, власть имущие сохраняют свои позиции. Пользуются ли они при этом параметрами законодательной, судебной или исполнительной власти, в конечном счете, не имеет значения – до тех пор, пока они более или менее хорошо согласовывают свои действия друг с другом. Используют ли они при этом средства *физической*, *интеллектуальной* или *психически-эмоциональной* *коррупции*, зависит от их сноровки, ума и криминальной энергии. Чем больше они при этом ссылаются на традиции и (законодательно) утвержденные структуры власти, тем труднее пресечь их действия. *Монополии* и *формирование концернов*, осознанно применяемая *коррупция субсидий* и *картели*, а также «суверенно» защищаемая не на жизнь, а на смерть *бюрократия* представляют собой столпы подобных *корруптивных* бастилий. Парафоранды этих коррупционеров просты, но чрезвычайно эффективны. В каждом случае они затрагивают самые чувствительные места – как отдельных людей, так и целых организаций.

Постоянно происходившие в истории перевороты, революции и переоформление отношений власти были связаны с тем, что картель власти слишком перегибал палку.

Так, например, насильственное свержение королевской семьи жителями Саудовской Аравии является лишь вопросом времени. Но здесь в полной боевой готовности уже находится *исламский фундаментализм*, который, обещая страдающему народу спасение и победу, мгновенно займет тогда вакантные посты в органах власти. Сотни примеров из истории человечества подтверждают *систематику* *коррупции*, которая в наш век становится особенно (и все более) взрывоопасной, поскольку скорость передачи как *информации*, так и *дезинформации* возросла просто непостижимым образом. Мы, сегодняшние граждане мира, – впервые в истории – способны не только *коррумлировать* и, если потребуется, уничтожить целые народы и сотни тысяч людей, но и с помощью техники разрушить всю Землю. Но мы можем осуществить и обратное – наладить *кооперацию* с окружающим нас миром и его отдельными частями.

Творение человеческого разума – техника – действительно, играет при этом решающую роль: если мы будем использовать ее *кооперативно*, это может стать величайшим *шагом вперед* в истории человечества; если же применять технику, главным образом, в *корруптивных* целях, это будет означать верную гибель человеческой цивилизации, а возможно даже всей планеты Земля.

еЭ и аЭ - Нами управляют два Я -

*Подними через твою самость твое Я;
Пусть никогда твоя самость не будет рабой твоего Я!
Я – твоей самости враг;
Твоя самость, если царит она, – друг Я.*

Из «Бхагавад-Гита»

1. Разрешите представиться: я – **естественное ЭГО**, сокращенно **еЭ**. Я есть *естественное Я*, то, что заботливо сохраняется и управляется Вашим космическим и архаическим подсознанием. Во мне живут все те жизнеутверждающие и естественные элементы, которые позволяют человеку с любопытством и интересом принимать участие в жизни своего окружающего мира. Я любопытно и любознательно, я живу по принципу удовольствия, под которым я, однако, понимаю вовсе не чрезмерное «обогащение любой ценой». Я пытаюсь организовывать и обустривать жизненное пространство в соответствии с моими истинными потребностями. Я точно знаю, за что я могу нести ответственность перед самим собой как правильное и честное, чистое и подобающее, – об этом мне говорит моя *этика*. Я живу *мотивацией* – как естественным побуждением – и в постоянном диалоге между моим *интеллектуальным* и моим *эмоциональным Я*. Мои ощущения четко говорят мне, где мне следует быть активным, где мои границы и границы моего окружающего мира. Не ограничивать свободу других и не жить за счет других – компоненты моего чувства ответственности и мое стремление. Мое мужество и моя сила, честность и открытость являются для меня наивысшими величинами и выражением моей *социальной компетенции*. Я люблю смеяться и переживаю радость с таким же удовольствием, как и дарю ее другим. В принципе я оптимистично и уверенно, пытаюсь реализовать себя в рамках своих способностей и навыков и учиться везде, где это только возможно. *Власть* я применяю в значении реальной силы для гармоничного сосуществования человека и природы. Для меня важно *кооперативно* применять мои коммуникативные способности ради полноценного развития живущих со мной людей. Я с удовольствием могу отказываться от того, что я имею, если другие нуждаются в этом больше, – без сожаления и зависти (которая и без того чужда мне). Моя высшая цель – в момент, когда часы моей жизни будут сочтены, знать, что мое существование имело смысл, чтобы оно было ненапрасным для моих близких и этой планеты.

Я действую согласно своим инстинктам, потребностям и ощущениям – детерминированным и управляемым *эзотерически* (то есть изнутри). Я делю этот мир с моими собратьями; я непредвзято, любознательно и свободно от предрассудков, я люблю и живу всей душой и свободно – конечно, только в рамках моих потребностей и не более того. Это означает, что я живу *естественно*; например, я принимаю пищу только тогда, когда я ощущаю голод (но не аппетит). Я люблю свободу и независимость, которые я равным образом предоставляю другим. Я никем не восхищаюсь – но я выбираю того или иного человека в качестве примера для подражания, чтобы научиться чему-то новому. Мне не знакомо щегольство (если только в конкуренции за противоположный пол). Печаль и радость я делю с близкими мне людьми. Для меня важна гармония – с людьми и животными, окружающим миром и природой. Балы и вечеринки, толпы людей и принудительная сплоченность мне очень неприятны. Я люблю

флиртовать и оставляю место для честной эмоциональности – зачастую, наверно, в неподходящем месте, иногда поспешно и слишком эмоционально. Если нужно, я даже хитрю или лгу – всякий раз, когда другой позволяет себе слишком близко подойти ко мне, вторгаясь в мою интимность. Понимание и верность по отношению к дорогим мне людям являются для меня наивысшей, естественной заповедью (а не навязанным обязательством). Я знаю свои способности и умею доверять им, а, с другой стороны, я осознаю границы своих возможностей и способно признавать более высокую компетенцию других людей. Когда мы еще раз встретимся с Вами в последней главе («*Пути выхода из коррупции*») я буду называться **«самость»**.

2. Я – твоё **адаптированное ЭГО**, зови меня **аЭ**. Я умнее, чем **еЭ**, поскольку наряду с реальными (инстинктивными, естественными и сохраняющими жизнь) страхами у меня есть очень много ирреальных (фиктивных) страхов. Не ругай меня за это, ибо меня этому научили сотни *парализующих установок и информационных сообщений*. Они также внушили мне, что в этом мире пробьется вперед и будет получать удовольствие лишь тот, кто сильнее и умеет использовать свое окружение, – только тогда ты будешь считаться успешным. Мне наплевать на *этику* (с не совсем чистой совестью я уж справлюсь). В крайнем случае я преклоняюсь перед *моралью*, перед этим действующим в наших широтах нравственным кодексом, который и без того был создан только для слабых и с которым приходится считаться как с «камнем преткновения» на пути к личному успеху. Признаюсь: часто мною управляют со стороны и *манипулируют*, меня *дезинформируют*. Но я сделало из этого выводы и теперь само все лучше *манипулирую* своим окружением и *дезинформирую* его. В крайнем случае следует проявлять определенную жестокость и не бояться лгать. Если дело становится щекотливым, я лучше отступлю – пусть другие «расхлебывают слишком горячую для меня кашу». Мне не интересно то, что ничего мне не дает, я люблю бездельничать и даже время от времени заваливаюсь в пессимизм и мудрствование. Материальные богатства – даже сверх всякой личной потребности – важны для меня, ведь это как-никак демонстрирует окружающим, чего ты добился и достиг. Можешь спокойно назвать это бесстыдным цинизмом и злобным высокомерием – я согласен, ибо мир ведь не лучше. Мое кредо состоит в том, что тот, кто не пробьет себе дорогу сам, только сам в этом и виноват. Я не буду ничего сносить и терпеть, а занимаю посты и должности, для получения которых другие были слишком глупы или слишком слабы. Титулы и ордена прельщают меня – чем их больше, тем лучше. Я люблю торжества и умею очень искусно сохранять видимость (почти) неоспоримой силы и власти. Можешь назвать это поверхностным и бесчувственным. Мне все равно – цель оправдывает средства, и все, кто когда-либо стал по-настоящему богатым и успешным, могущественным и знаменитым, умели лучше других пользоваться локтями. Угрызения совести в нашем мире неуместны, а успешное манипулирование – это вопрос личной распущенности. Нужно просто не позволять поймать себя на этом.

К сожалению, я слишком часто разрываюсь между стыдом и гордостью, мужеством и отчаянием, раскаянием и сожалением, желанием и хотением. Я хочу во всем участвовать, хочу, чтобы меня принимали, признавали и любили – хочу воплощать все то, что считается сильным и красивым, богатым и успешным. И для этого я сделаю (почти) все. При необходимости я косметически маскирую свои недостатки – nobody is perfect. Из трусости я порой избегаю прямого пути или предоставляю другим брать на себя ответственность там, где я могло/должно бы, собственно, делать это само. Я очень сильно завишу от похвалы и порицания,

жажду признания и боюсь, что меня отвергнут. Мне льстит восхищение и доставляет боль пренебрежение – ведь они постоянно демонстрируют мне, действовало ли я (с точки зрения окружающих) правильно или неправильно. Эта *экзотерическая* (идущая извне) оценка всех моих дел и поступков, мышления и речи чрезвычайно действует мне на нервы, однако, я не могу защитить себя от этого – слишком сильна моя зависимость. Я довольно часто обнаруживало, что я не такое хорошее, как мне бы хотелось, и что я не в состоянии мыслить, чувствовать, действовать и жить самостоятельно. В последней главе меня будут звать **ЭГО**.

Может, это покажется Вам слишком преувеличенным, но именно таковы эти антиподы, управляющие нами, людьми. Мы в насмешку называем описанное выше **еЭ** «*святым*» и утешаем себя – ответное послание из **аЭ** – тем, что *таким не может быть никто*.

С негодованием мы отрицаем свое соответствие охарактеризованному выше **аЭ** – ведь все мы знаем людей, которые гораздо больше соответствуют этому образу, чем мы сами, не так ли?

И, тем не менее, очень глубоко в сердце мы знаем, что нас сковывают – изо дня в день и снова и снова – «цепи» нашего *адаптированного Эго*.

С раннего детства сталкиваясь с механизмами **еЭ** и **аЭ**, мы находимся в постоянном контакте с обеими частями нашей сущности – с нашими обоими Я. Зачастую раздираемые в разные стороны, мы утешаем или оправдываем себя – в зависимости от необходимости.

К сожалению (и здесь решающую роль играет *корруптивный* элемент), с годами на нас все больше влияет мнение, что дела, очевидно, лучше идут у тех, кто бесцеремоннее, чем другие, подчиняется коварному образу действий **аЭ**. «Плавание в потоке массы» всегда удобнее и явно таит в себе большие шансы на победу и, прежде всего, материальные преимущества, чем прислушивание к мнению и протестам своего (постепенно все более ослабевающего) **еЭ**.

Так, уже 2500 лет назад греческие философы, а некоторое время спустя и целые легионы римских поэтов (а затем западноевропейские романтики и писатели, философы и мыслители) жаловались на *упадок морали и крушение основных этических ценностей*.

И, правда: плоды *цивилизации* манят обещаемыми соблазнами и удобствами. Так, даже живущие в близости с природой естественные народы быстро позволили и позволяют *манипулировать* собой посредством навязанных им колонизаторами механизмов **аЭ** – слишком заманчивы *корруптивные*, предлагаемые на *дезинформационном* уровне преимущества *современной цивилизации*.

То, что технический прогресс и достижения человеческого разума можно очень хорошо использовать, не изменяя собственному **еЭ**, большинству людей кажется *сказочной мечтой, утопичным и ирреальным*.

Однако именно здесь человечество, так гордящееся техническим прогрессом, высоким уровнем жизни и сверкающим гламуром цивилизации, фатально заблуждается: чем больше верх одерживает обесчеловечивающее, ожесточающее и при продолжительном воздействии летальное **аЭ** и чем меньше мы, люди, способны прислушиваться к все более затихающему голосу нашего **еЭ**, верить и доверять ему, тем больше человечество уподобляется бешеному зверю, который наугад кусает всех вокруг себя, нарушает свои естественные границы,

оказываясь тем самым в большой опасности, и, в конце концов, погибает от своей болезни – следствие еще не осмысленного *сознания*.

Тот, кто высмеивает размышления о *еЭ* как «*эзотерическую чушь*» и *оторванность от мира* и язвительно отрицает его, в своем роковом высокомерии и невежестве не замечает смертельной опасности, к которой нас приводит *корруптивный* элемент *аЭ* – результат еще не распознанного в своих истоках, но уже совершенно не поддающегося контролю «*сальто-мортале*» сознания. Это – пропасть, к которой мы, люди, бредем как раса, – предположительно с тем последствием, что мы увлечем в нее за собой и большую часть окружающей нас сегодня природы.

Тот, кто подарил человеку *сознание*, без сомнения, забыл приложить к нему соответствующую «инструкцию по применению».

Чем больше мы утрачиваем связь со своим *еЭ* и отдаемся *коррупции аЭ*, тем больше мы *коррумпируем* и всю нашу *самость* – *физически, интеллектуально и эмоционально*.

Чем больше люди утрачивают связь со своим собственным *еЭ*, тем больше утрата *еЭ* и в сообществах – частного или профессионального характера, коммунальных, национальных и интернациональных.

Механизмы, которыми мы при этом пользуемся и которым мы приносим себя в жертву, – одни и те же. Хотя мы все еще слышим в себе предостерегающие крики нашего *еЭ*, мы пропускаем их мимо ушей, а тот, кто обращает на это наше внимание, высмеивается нами как «проповедник» или «идеалист не от мира сего». Не разбираться с неприятными мыслями всегда удобнее.

Хотя нам слишком хорошо известны механизмы этой «*самокоррупции*», мы утешаем себя тем, что наши друзья и знакомые, родственники и коллеги поступают так же.

Для собственного оправдания в качестве доказательства мы называем имена тех, кто согласно нашим сегодняшним «ценностным масштабам» достиг почета и славы, власти и богатства.

Подвергая ужасным мукам наше *еЭ* и позволяя ликовать нашему *аЭ*, известному нам из моисеевых религий под именем «*антихрист*», мы славим *мнимых героев*. Категорическая зависимость от нашего *аЭ* – не генетически передаваемая, а с самого раннего детства последовательно закрепляемая и развиваемая в нас – заставляет не только все больше чахнуть наше *еЭ*, но и тренирует из нас превосходных представителей все более *неестественного* образа жизни. Сотрясаемые страхами потери и боли, страхами оказаться несостоятельными и быть отвергнутыми, мы постоянно идем на «гнилые» – то есть направленные против ощущений нашего *еЭ* – компромиссы, покоряемся множественным актам соблазна и дрессуры со стороны нашего окружения (реклама и СМИ, партии и профсоюзы, религии и церкви, нормы поведения и требования третьих лиц), даже полностью осознавая связанную с этим *неестественность и подчиненность* (так как об этом нам не переставая нашептывает наше *еЭ*). Это «искаженное», постоянно страдающее от своей *неестественности аЭ* заставляет нас сомневаться вместо того, чтобы доверять, медлить вместо того, чтобы действовать, заниматься мудрствованием вместо того, чтобы мыслить, страдать вместо того, чтобы печалиться. Оно тормозит нас, потому что за веселостью и мужеством оно каждый раз чувствует грозящую опасность. Оно заставляет нас быть недоверчивыми и тем самым мешает открытости,

делает нас безмолвными, когда мы испытываем потребность высказаться. Оно заставляет нас *изменять* самим себе – чем старше мы становимся, тем больше. Тем самым мы все больше предаем разум и чувство – как еще объяснить сумасшедшие товарообороты в отрасли моды и косметики, бешеные суммы, которые мы тратим на звезд спорта и искусства, СМИ и развлечения? Какой естественно-умный и -эмоциональный человек будет смотреть фильмы ужасов (или снимать их)? Кто выступает на боксерских рингах и корридах, натравливает петухов, собак и медведей друг на друга, убивает животных, чтобы получить из них повышающие потенцию вещества?

Истинная болезнь расы «человек» заключается в постоянно убывающем **еЭ** и пропорционально этому увеличивающемся масштабе элементов **аЭ**. Только эта раса «способна» позволять все больше лишать себя своей естественности посредством *дезинформации* (целенаправленной и сознательной). Уязвимыми для всех параметров, питающих нас псевдознаниями, все больше сбивающих нас с толку и делающих нас беспомощными, чтобы, в конце концов, столкнуться в отчаяние, мы становимся лишь в той мере, в какой мы отдаляемся от нашего **еЭ** и позволяем экзотерически развиваться нашему **аЭ**.

Короче говоря, именно на *игровом поле* **аЭ** мы позволяем себя *корруптировать* и *коррумпируем* сами.

Тот, кто научится анализировать и распознавать *код своей САМОСТИ* и *код своего ЭГО*, узнает тем самым и *код своего действия* и – если он не предпримет никаких изменений – даже *код своего будущего*.

Тот, кто хочет изменить свой *код действия* и *код будущего* (то есть свой будущий жизненный путь), должен приложить усилия для анализа собственного *кода САМОСТИ* и *кода ЭГО*. Таким образом, замена имеющихся параметров собственного *кода ЭГО* на новые – в надежде, что тогда жизнь наладится, а существующие неприятности и проблемы решатся сами собой, – не имеет смысла. «Тайна» *жизнелюбия, свободы от страхов и аутентичности* – основы всех форм «успеха» – заключается в укреплении нашего *кода САМОСТИ*, нашего истинного Я.

Разум

Душа

Індивідуальна Трансистемна Психологія

истематика коррупции

Тот, кто коррумпирует другого человека (или группу людей), пытается тем самым получить прибыль, достичь привилегий, которые он не может – по крайней мере, по его предположению – приобрести *естественным*, то есть *кооперативным* путем. Однако за такими действиями стоит не только *желание*, исполняемое посредством *коррупции*, но и *страх*, что при неисполнении этого желания придется испытывать (и ощущать) дефицит, или *опасение* (это тоже страх), что кто-то другой раньше получит эту желаемую выгоду.

Здесь следует четко различать: если, например, с дерева упал банан, то в борьбе за него победу одержит та обезьяна, которая либо окажется ближе всех к месту находки, либо является наиболее сильной среди остальных обезьян.

Но в отличие от упомянутой, действующей *естественным* образом обезьяны человек способен мыслить и планировать наперед. Он мог бы предположить, что за следующим поворотом он найдет банан (который он еще не видит), и заранее принять надлежащие меры, чтобы этот – еще не видимый, но предполагаемый – банан не был захвачен другими, прежде чем он сам получит возможность сделать это.

Однако за таким предположением стоит вовсе не сильное чувство голода или настоящая экстренная ситуация. Человек, скорее, стремится захватить *больше*, чем ему нужно для удовлетворения своих потребностей. Такого рода «*стремление иметь сверх собственных потребностей*» мы не встретим в живой природе, исключением являются лишь прирученные (и тем самым «*денатурализированные*») домашние животные и как раз человек.

Он убивает и охотится, покупает, захватывает и собирает вопреки всякой *естественности* все, что ему кажется предположительно важным, ценным или значимым (например, для оказания воздействия на окружающий мир).

Гонимый привитым уже в юные годы «*сознанием*», что более значимым является тот, кто может больше предъявить, *манипулируемый* передаваемым из поколения в поколение мнением, что он должен вести себя в соответствии с «*ценностными масштабами*» окружающей его цивилизации, и стимулируемый соответствующей рекламой, человек подчиняется этим ложным диктатам общества.

Тем самым он становится – чаще всего так по-настоящему и не задумываясь над этим в течение всей своей жизни – превосходно *манипулируемой* и *коррумпируемой* составной частью системы, объявившей своими наивысшими параметрами мышления и действия *рост* и *прибыль*. Все это называется тогда *прогрессом*, и как особенно *успешный* обществом чествуются тот, кто действует в этой системе особенно убедительно (и тем самым с *присущей данной системе корруптивностью*) и совершенно недостойно нашего интеллекта.

При этом коррупция происходит непрерывно, на всех уровнях (*интеллектуальном*, *физическом*¹³ или *эмоциональном*) и с постоянно меняющимися действующими лицами. Коррупцию невозможно разграничить ни количественно, ни качественно, а в роли действующих лиц могут выступать не только отдельные люди, но и группы людей и организации.

Удручающим при этом является то, что участники различных видов *коррупции* часто ведут себя необдуманно *корруптно* – *активно* или *пассивно*, – то есть

¹³ Сюда относятся все формы материальной *коррупции* (прим. автора).

испытывают угрызания совести или сомневаются в законности своих действий лишь тогда, когда уже слишком поздно.

Результаты последовательного выхода из того или иного *коррупционного акта* могут быть связаны с ущербом, финансовыми убытками или, по меньшей мере, с упреками со стороны других действующих лиц, чего мы, конечно, по возможности стремимся избежать. Таким образом, возникающее неприятное чувство подавляется, а собственная совесть успокаивается мнимыми аргументами.

Однако именно здесь и таится опасность. В дальнейшем мы узнаем, что *коррупция* имеет свойства, схожие с *болезненной зависимостью*: тот, кто однажды – *активно* или *пассивно* – зашел в болото *коррупции*, с трудом может выбраться из него.

Но именно это относится к сущности и систематике *коррупции*: она требует все *больше*, причем – как и при болезненном пристрастии – «доза» *коррупции* становится все сильнее.

Хотя *коррупция* вовсе не является изобретением последних лет, сегодняшние масштабы *коррупции* на всех уровнях являются непосредственным следствием постоянно возраставшей общепринятости, которая привела к привыканию ко все более усиливающемуся моральному упадку.

Из-за стремления иметь все *больше* – *богатства и прибыли, роста и прогресса*, которые, однако, одновременно означают увеличение бремени за счет инфляции и давления издержек производства, налогов и сборов, а также за счет растущих требований (политически) избалованного *социального сообщества*, предъявляемых к тем или иным протагонистам и общественным вождям в политике и экономике (которые те пытаются удовлетворять для сохранения своих главенствующих позиций), – порог готовности к *коррупции* во всех слоях населения постоянно все больше снижается.

Кому придет в голову идея называть *коррупцией* то, что премьер-министр Баварии каждый год получает в свое распоряжение от акционерного общества BMW новый мотоцикл?

Что предосудительного в том, что главы государств и партий «социалистических» стран пытаются представлять по принятым на (враждебном) Западе образцам? То же самое относится и к руководителям беднейших развивающихся стран.

Кто может заподозрить что-либо дурное в том, что крупные денежные премии и почести типа Нобелевской премии, Международной премии Мира, премии им. Карла Великого вручаются преимущественно политикам и главам государств?

И все-таки речь при этом идет – если как следует поразмышлять – о явной *коррупции*.

«Хорошие связи вредят лишь тому, у кого их нет», – гласит древняя пословица. Но осторожно: *коррупции* в качестве питательной среды необходимы именно такие «хорошие связи».

С другой стороны, хорошие связи нужны и для того, чтобы достичь прогресса и развивать сотрудничество, которое поможет всем. Здесь проходит грань между *кооперацией* и *коррупцией*.

В дальнейшем мы еще более точно определим диалектическое различие между *кооперативным* и *корруптивным* действием. Если первое высвобождает позитивную энергию, оказывает стимулирующее воздействие на *становление* и

рост и содействует *созиданию и развитию* – на благо всех прямо и косвенно участвующих в этом людей, то *коррупция* воздействует систематически негативно – на системы, членами которых являются ее участники. Этому не противоречит и тот факт, что участвующие в *коррупции* партнеры получают краткосрочную выгоду/прибыль.

Назовем некоторые основные признаки *коррупции*:

1. Скрытой целью *коррупции* является достижение выгоды и прибыли – за пределами легальности и морали и в обход социально-этического одобрения. *Коррупция* пользуется скрытностью. Участвующие в ней лица объединяются в *коррупционное сообщество*, действия которого должны по возможности оставаться в тайне от общественности.
2. Все участники этого *корруптивного* акта чувствуют незаконность своих действий, даже если они пытаются замаскировать это вербально (*подарок* вместо *взятки*, *любезность* вместо *коррупции*) или объяснить – самим себе или другим – «логичность» своего поведения, умалить значение происходящего или вытеснить его из души.
3. Все участники боятся, что их *корруптивный* акт будет разоблачен. Тем самым они оказываются во взаимозависимости, которая постоянно висит над обоими, словно дамоклов меч, и таит в себе опасность того, что за первым *корруптивным* актом последуют другие. Все участники легко подвержены шантажу.
4. Выход из *коррупции* чрезвычайно проблематичен, поскольку обычно он потенциально связан с существенными отрицательными моментами как для выходящего, так и для остающегося (наказание, изгнание, экономические убытки и т.п.). Одновременно каждый участник вынужден постоянно опасаться того, что другой «даст слабинку» и либо уступит внутреннему давлению и во всем признается, либо будет разоблачен другими обстоятельствами. Эти люди совершенно не осознают, насколько сильно (и с каждым *корруптивным* актом все сильнее) эти страхи действуют на всех участников *коррупции*. Еще меньше они сознают жестокость последствий *коррупции* для каждого отдельного человека в *интеллектуальном, эмоциональном и физическом* отношении. Существуют ученые, посвятившие свою жизнь тому, чтобы доказать (что сложно уже по самой природе), что при длительном воздействии это даже приводит к функциональным, структурным и субстанциональным нарушениям в человеческом мозге, что мозг материально и органически изменяется, то есть что *коррупция* может стать причиной патологических aberrаций – маний и фобий, неврозов и психозов, бредовых представлений и мании преследования. При длительном воздействии все акты *коррупции* оказывают влияние на процессы произвольных движений. Это, в свою очередь, приводит к ограничению импульсной способности мотонейронов, которые «отвечают» за все движения (за исключением головы). Даже если процессы нашего мозга и путь от кончиков пирамидальных клеток до многообразия наших моторных и сенсорных процессов движения и действий еще покрыты мраком неизвестности, все мы из опыта знаем, что

образ жизни человека сказывается на нем, оставляя отпечатки на его *физическом, интеллектуальном и эмоциональном* состоянии.

Таким образом, любая *коррупция* – пассивная или активная – оказывает воздействие на жесты и мимику, интонацию и вокализацию, осанку и гибкость, короче говоря, на все соматические формы проявления. Но и развитие разума и души, умственная сила и эмоциональная жизнь, по моему твердому убеждению, также стимулируются *кооперативными* и тормозятся *корруптивными* актами.

5. *Коррупция* регулярно и неизбежно заканчивается катастрофами и распадом системы, внутри которой она осуществлялась. Такая «катастрофа» может коснуться отдельного человека – физически, интеллектуально или эмоционально, но может подвергнуть опасности и всю систему или даже разрушить ее. Так, *корруптивные* акты руководителей организации (политиков и лидеров профсоюзов, религиозных вождей или председателей союзов и фирм и т.п.) порой спустя годы после их совершения могут разломать и заставить с треском рухнуть системные структуры, во главе которых эти люди стояли. Даже если сам *коррупционер* это уже не застанет, тем не менее, именно его действие (а, возможно, бездействие) вызовет это крушение.
6. *Коррупция* действует всегда и исключительно посредством *негативной энергии*, то есть она деструктивна и ослабляет систему, в которой она осуществляется, даже если *коррумпирующие* стороны (извлекающие из этого кратковременную прибыль) не замечают этого и не могут оценить ее ни качественно, ни количественно. Если бы последнее было возможным, многие акты *коррупции* наверняка бы не состоялись.
7. Последствия *коррупции* непредсказуемы – привет от «*ученика волшебника*» Гете! Любой *корруптивный акт* подобен зажженной спичке, неосторожно брошенной в риге. Если эта «рига» расположена – уже в силу скрытности – слишком далеко от деревни, пожар, вероятно, обнаружат слишком поздно, и помощь не будет оказана вовремя. Миллионы противопехотных и дисковых мин – самая жестокая физическая форма *коррупции* – представляют собой чрезвычайно опасную угрозу для (примирившихся) сторон даже после заключения мира. Саперные части в десятках стран и на сотнях пограничных участков знают об этом по собственному печальному опыту. И еще один пример: никто не может предсказать, где снова всплывут взятки крупных концернов (которые они раздают влиятельным лицам тех или иных стран (и их чиновничьему аппарату), чтобы обеспечить себе заказы) и/или для чего они будут использованы (возможно, для капиталовложений в предприятия, которые затем будут работать против самих *коррупционеров*). Другими словами, последствия недальновидной *коррупции* для достижения краткосрочной выгоды представляют собой экспоненциально увеличивающуюся опасность – к сожалению, не только для *коррумпирующих*, но и для членов *коррумпируемой* тем самым системы, например, общества, фирмы, отдельных членов сообщества или – этого состояния мы уже достигли – даже для всего мира (вода, воздух и земля, флора, фауна и человечество).
8. Уже из признаков № 6 и 7 можно сделать чрезвычайно интересный вывод, подтверждающийся при более тщательном рассмотрении: *коррупция* – вопрос

не интеллекта, а отсутствия фантазии. Чем меньше участники могут вообразить или представить себе последствия своей *коррупции*, тем скорее они согласятся на эту *корруптивную* сделку.

Бедность фантазии является, однако, следствием получивших развитие страхов¹⁴, которые человек носит в себе. Эти переданные в рамках нормирующего воспитания страхи ограничивают способность человека развивать наследуемый генетически и развиваемый адаптационно интеллект и *кооперативно* применять его.

Вывод от противного: чем человек умнее и свободнее от страхов (это взаимодействие является определяющим), тем меньше его можно склонить к *коррупции*. Степень потенциальной активной или пассивной *корруптности* является вопросом не благосостояния, родительского дома или возраста, а непосредственной формы воспитания (семья и школа, окружение в жизни и на работе) и сформировавшейся в ходе него социальной компетенции (которую мы совершенно небрежно называем *характером*).

Таким образом, *коррупция* – вопрос не относительного или абсолютного интеллекта, а вопрос *подражания* несоциальным стереотипам поведения, которые человек воспринимает и тренирует в процессе воспитания. Чем больше (фиктивные) страхи, переданные в рамках этого нормирующего воспитания, и чем меньше (по той же причине) абсолютный интеллект и фантазия, тем больше криминальный потенциал и готовность к активной и пассивной *коррупции*.

9. *Коррупция* никогда не выступает одна, напротив, при ближайшем рассмотрении она оказывается «шестеренкой» в *корруптивной* системной взаимосвязи. Таким образом, *корруптивное* действие инициируется *коррупцией* в другом месте и получает продолжение. Это логично, поскольку *коррупция* сама по себе не только невообразима и бессмысленна, но и функционально невозможна. Не говоря уже о том, что *коррупция* нуждается в свойственном только человеку *сознании*, она представляет собой непрерывность, покончить с которой могут только серьезные коренные изменения – например, уничтожение целых общественных структур, партий, религий или фирм.
10. Исходя из всего до сих пор сказанного, а также описанных выше *признаков*, систематика *коррупции* – ее возникновение, строение и развитие, протекание и параметры действия – основывается на *информационном преимуществе*, которым пользуется *коррумпирующий*, чтобы начать акт *коррупции*. Для этого он обычно использует другого человека, который этим *информационным преимуществом* не обладает.

Как мы в дальнейшем увидим, все достижения современной цивилизации – техника и информатика, СМИ и логистика, реклама и статистика, помощь развивающимся странам и субсидии, знания и власть – могут использоваться либо *кооперативно*, то есть на пользу и для дальнейшего развития других, либо ради поверхностной и сиюминутной выгоды отдельных людей, что связано с ущербом (количественно и качественно неочислим) для других.

Вот несколько примеров:

¹⁴ В виду имеются *фиктивные* страхи, то есть развившиеся вследствие неверного воспитания и парализующих установок ирреальные страхи, которые воздействуют на человека, ограничивая его активность, - физически, интеллектуально и эмоционально (прим. автора).

Если ввиду безнадежного положения социального сообщества – вследствие массивной и продолжительной *коррупции* – последнее больше не видит выхода из своих проблем, то такое сообщество, коррумпированное *дезинформацией* и *псевдознаниями*, бросается в своей панике к вождю, который при ясном взгляде на вещи оказывается совершенно некомпетентным. Оно следует его идеям (будь они даже абсурдны) и готово на любые жертвы (и бесчестные поступки), если за это ему будет обещано решение проблем и чудесное будущее. Ради таких вождей оно даже готово отказаться от всякой *коллективной социальной компетенции*, вступить в войну, осуществлять геноцид, жертвовать собственными семьями и достигнутым благосостоянием (ведь нужно приносить жертвы!), даже отдать свою жизнь.

Великие *обманщики мировой истории*, папы и императоры, короли и князья, диктаторы и «революционеры», сектанты и подстрекатели, короче говоря, *социальные коррупционеры*, создавали на этом феномене (который уже *Гюстав Ле Бон (Gustave Le Bon)* превосходно описал в своем основном произведении «*Psychologie des foules*»¹⁵) свои – непонятные последующим поколениям – потенциалы власти. С дохристианских времен и до наших дней *коррумпированные* массы подпадают под их влияние, поскольку они умели/умеют целенаправленно и бесстыдно использовать в собственных целях сублимные страхи масс, их беспомощность и *нехватку информации*.

Последующие поколения обычно сбивает с толку то, как этим – вовсе не наделенным внушающим глубокое почтение интеллектом – *обманщикам мировой истории* удавалось – пугающе быстро и просто – так снизить порог *коррумпируемости* широких масс и некоторых выдающихся ученых и научных деятелей, что социально и политически *коррумпированный* народ, подобно леммингам, следовал (и следует) за ними навстречу катастрофе.

Тот, кто теперь захочет, ссылаясь на пункт 10, возразить, что именно возможная сегодня скорость передачи данных, фактов и информации должна бы *сокращать коррупцию*, не замечает при этом, что информация сама по себе еще не является материалом, из которого возникают *кооперация* или *коррупция*. Напротив, вид и сущность *информации*, момент передачи, *интенция информирующего* и его личное отношение к *информируемому* определяют *кооперативное* или *коррумпирующее* качество *информации*. Именно это личное отношение чрезвычайно значимо: какую роль при передаче *информации* играют жестикация и мимика, высота звука и модуляция, думаю, объяснять не нужно. Но и при безличной *передаче информации* достаточно искусных конструкций предложений, незначительных пропусков текста или дополнений, а порой даже соответствующей пунктуации, различных размеров шрифта и прочих способов маркировки определенных частей информации, чтобы придать ей совершенно другой смысл, содержание или ценность. Психологи по продажам и специалисты по рекламе прекрасно осознают эти возможности *коррупции масс*. То же самое относится к политическим деятелям, руководителям профсоюзов, агитаторам сект и религиозных сообществ, промоутерам спортивных и музыкальных мероприятий и мн.др.

Для тех, в ком сейчас забрезжило подозрение, что с *коррупцией* мы имеем дело вовсе не только в концернах и партиях и что *коррупция* и *коррумпируемость* являются скорее феноменом, охватывающим все социальные уровни и сферы жизни, следует еще раз – и вовсе не для

¹⁵ Рус. «Психология народов и масс» (прим. перев.)

успокоения – сказать: *коррупция* – это всеохватывающий феномен. Мы постоянно и в каждой сфере жизни подвергаемся потенциальной *коррупции*. Наши собственные действия и речь – тоже постоянное балансирование между *кооперацией* и *коррупцией*.

Осложняет всю проблематику и то, что вполне *кооперативные* организации, виды деятельности или идеи с течением времени все больше сводятся к *коррупции*. Так, основная теоретическая идея *коммунизма* (автором которой был вовсе не господин Маркс) сама по себе является чрезвычайно *кооперативной* – но только теоретически.

То же самое относится к существующей уже более 2,5 тысячелетий теории демократии, идее товарищества господина Райффайзена (Raiffeisen) или идеальной основе *помощи развивающимся странам*. Многие руководители мелких и крупных социальных сообществ поначалу мыслили и действовали чрезвычайно *кооперативно*, но затем не замечали (или замечали слишком поздно), как они сами отклонялись от тропы *кооперации* и становились *корруптивными* или как (и когда) их *кооперативные* идеи были *коррупцированы* и использованы в преступных целях третьими лицами.

Позвольте привести здесь один пример, без которого сегодня немислима речь ни одного немецкого политика: ***социальная рыночная экономика***.

Социальная рыночная экономика – это, с одной стороны, семантический «удар через себя в падении», с помощью которого у понятия «*капитализм*» следует вырвать *несоциальное ядовитое жало*,

с другой стороны, наивная утопия укрощения «дикого зверя» путем завязывания ему бантика,

и, наконец, возможность превращения корруптивного намерения ввести в заблуждение, человеческой алчности, привитых страхов, зависти, ревности, а также недостатка сердечности, готовности действовать и сознания личной ответственности в параметр воспитания и образования, чтобы тем самым лишить отдельных людей и массу иммунитета, самостоятельности и сделать их беспомощными – так, чтобы они этого не заметили и вообще не испытывали чувства раскаяния или вины.

Тем самым «*социальная*» *рыночная экономика* оказывается такой же ирреальной и идеалистической утопией, как и *коммунизм*. Оба явления исходят из идеала человека и человеческого самопонимания, на которое человек (уже или еще) не способен.

Однако когда-то он был таким – до того, как в процессе человеческой эволюции возникло «*сознание*», то есть до того, как человек начал определять свое собственное «*Я*» и сделал мерилom оценки своего и чужого действия, мышления и чувствования такие понятия как «*добро*» и «*зло*», «*правильный*» и «*неправильный*».

Кто коррумпирует кого и как?

Чтобы диалектически вникнуть в этот вопрос и получить на него ответы, следует, прежде всего, разграничить *коррупцию* количественно и качественно.

Вот простой пример: всем родителям знакомы различные интонации *крика* младенца, и даже с первенцем родители быстро учатся различать, кричит ли ребенок потому, что он действительно в чем-то нуждается (голод, жажда), или потому, что он ощущает дискомфорт (слишком туго сидящий или переполненный подгузник), поранился и испытывает боль или чувствует себя одиноко или даже скучает.

Именно первенцам иногда удается с помощью крика в нужное время по-настоящему манипулировать своими родителями и «дрессировать» их. Их младшим братьям и сестрам это дается не так легко, поскольку родители становятся опытнее и не спешат к кроватке на каждый крик.

Эта попытка *манипуляции* – кстати, значимый познавательный акт для младенца – еще, конечно, не представляет собой *коррупцию*. Однако если ребенку с помощью крика всякий раз будет удаваться *манипулировать* родителями, это постепенно может развиваться в *корруптивные* парафоранды, что приведет к тому, что ребенок и в юности, и позже, став взрослым (возможно, даже в роли начальника), будет применять *крик* в качестве средства достижения цели и осуществления своей воли.

Именно здесь и проходит пограничная линия между *манипуляцией* и *коррупцией*.

Таким образом, мы можем, с одной стороны, назвать *манипуляцию* «*мягкой формой коррупции*», а с другой стороны, констатировать, что применение *манипуляции* имеет количественные и качественные ограничения и не обязательно приводит к *изменению системы*¹⁶. Если *манипулятивное* поведение становится постоянным параметром действий, то оно все больше приобретает *корруптивный* характер. Таким образом, как только *манипуляция* приводит к изменяющим систему последствиям, речь идет уже не о *манипуляции*, а о явной *коррупции*.

И еще одно понятийное разграничение:

Давление: согласно уголовному кодексу *давление* – это угроза совершения неприятного для третьего лица действия. В отношении нашей темы *давление* представляет собой попытку сделать человека готовым к *коррупции* за счет того, что в противном случае ему угрожают отрицательными моментами (возможными убытками, лишением любви и т.п.), пробуждая в нем тревогу и обращаясь к страхам, которые могут сделать его уступчивым.

Принуждение: если *давление* еще носит почти «приглашающий» характер, то *принуждение* представляет собой не только «угрозу совершением преступного деяния», это скорее попытка заставить другого стать соучастником *коррупции*.

Как при *давлении*, так и (в еще большей степени) при *принуждении* *манипулятивный* элемент уже давно находится на заднем плане, поскольку оба типа действий в зависимости от связанного с ними принуждающего или властного поведения оказывают воздействие на систему *принуждаемого*. Давайте, например, задумаемся об изнасиловании: не нужно подробно объяснять, что эта форма *принуждения* не только оказывает воздействие на тело и душу жертвы, но

¹⁶ Под *системой* при этом может пониматься как отдельный человек (во взаимодействии *Тела*, *Разума* и *Души*), так и группа или функциональная единица (например, фирма или организация) (прим. автора).

и значительно влияет на ее дальнейшее поведение. Однако насколько сильными эти воздействия окажутся для каждой следующей системы, в которой жертва изнасилования будет жить в будущем, большинство людей (и даже многие психологи) совершенно не сознают. Эта жертва изнасилования никогда не сможет – по крайней мере, в душевно-эмоциональном отношении – полностью нейтрализовать непосредственно пережитое ею насилие. В последующей жизни – в роли матери или учительницы, в отношениях с мужчинами (в частной и деловой жизни) или в отношении чувства собственной значимости – этот пережитый акт *принуждения* будет продолжать оказывать негативное воздействие и постоянно давать о себе знать.

То, что именно катастрофические последствия изнасилований в немецкой федеральной юрисдикции обычно слишком недооцениваются, и вместо этого на передний план очень часто выступает «защита виновника», представляет собой невероятный акт *коррупции*. Выпавшие на долю преступника в процессе его воспитания и жизни *корруптивные* акты со стороны его окружения (прежде всего, родительского дома) приводятся тогда в качестве *смягчающих вину* обстоятельств. Хотя последнее, конечно, соответствует действительности, насильник не должен освобождаться от своей субъективной вины.

В любом случае, через акт изнасилования *корруптивный* элемент прежней несправедливости (по отношению к виновному) получает *системное продолжение*. Таким образом, тот, кто оценивает *принуждение* как акт, ограниченный в личностном и временном отношении, не замечает при этом «системо-изменяющий», с точки зрения времени совершенно не ограничиваемый характер, лежащий в основе *принуждения/ изнасилования*.

Наряду с этим для качественного и количественного разграничения понятия *коррупции* следует также исследовать *мотив действия* – в духе данной главы. *Коррупция* предполагает сильное стремление, тягу, порой даже патологическую болезненную страсть человека, который готов действовать в соответствии со своим мотивом, отвергая собственные сомнения (*чувство стыда, этику, мораль и совесть*) и пренебрегая связанным с этим риском (обнаружения, возможного наказания или даже личной опасности). Таким образом, сначала он должен быть готов к *самокоррупции*, чтобы затем обращаться с дерзким требованием совместно осуществлять *коррупцию* к другим людям. Эта *коррупция* собственного *Я* не обязательно должна происходить осознанно и полностью продуманно. Наоборот, в большинстве случаев такая *самокоррупция* происходит без знания и понимания связанных с нею рисков и возможных последствий. *Коррумпирующий* подавляет себя и заглушает свой внутренний голос. Чем более опытен и «продвинут» человек в своей «карьере» *самообманщика*, тем бездумнее и бессовестнее он совершит этот первый шаг к *коррупции* (третьей стороны).

Затем «успешно» *коррумпировавший сам себя человек* подыскивает себе одного (или нескольких) наиболее подходящих сообщников, поскольку именно таким образом закрытая (= *само*)*коррупция* становится открытой (*внешней*) *коррупцией*.

Теперь для *коррупционера* в принципе существует два возможных способа действия: либо он определяет свой план согласно вопросу «*С помощью каких средств я буду коррумпировать?*» и затем ищет соответствующую жертву, либо он сначала ищет подходящую жертву, а затем размышляет о том, *с помощью каких средств он может заполучить в сообщники именно этого человека (или эту группу людей)*.

Но выбор той или иной последовательности действий больше не должен нас интересовать, поскольку, во-первых, возможны оба пути, и существует даже возможность пойти обоими путями одновременно, а во-вторых, твердо решившийся на *коррупцию* человек будет искать до тех пор, пока не найдет подходящего партнера, готового к *коррупции*. В конце концов, решение, каким путем пойдет готовый на *коррупцию* человек, является второстепенным, поскольку оба пути ведут к одной и той же цели, и то, какие масштабы будет иметь *коррупция*, зависит вовсе не от пути, а от применяемых средств (здесь можно было бы говорить о *мощности коррупции*).

Давайте сначала рассмотрим «*средства коррупции*», условившись в дальнейшем называть их параметрами *К(орупции)*.

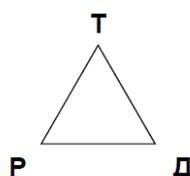
Итак, существуют *К-параметры*, воздействующие на *Тело*, *Разум* или *Душу/эмоции*:

- а) *физические/телесные К-параметры* касаются физического аспекта (*физических данных*). Но к *физическим К-параметрам* относятся также материальные блага, особенно деньги. Сюда же причисляется всякого рода материальная выгода: поездки в отпуск, украшения, приглашения на шикарные мероприятия или присутствие на приемах и принадлежность к высшим кругам. Что скрывается, например, за понятием «*средства поощрения*» в рекламе, лотереях или в сбытовых компаниях в качестве приманки для «*суперпродавцов*», к сожалению, не осознают ни обещающие вознаграждение *коррупционеры*, ни успешно вовлеченные в *коррупцию* люди.
- б) *интеллектуальные К-параметры*: эти вспомогательные средства подстрекательства к *коррупции* апеллируют к интеллекту, к предполагаемой или фактической силе ума, к рациональности адресата *коррупции*. Сюда относятся, например, титулы, почести, премии и дипломы, а также стипендии, публикации и лауреатство, членство в элитарных сообществах, клубах и т.п., короче говоря, все то, что символизирует или действительно представляет собой интеллектуальные ценности.
- в) *душевно-эмоциональные К-параметры*: здесь обращаются к ощущениям, социальной эмоциональности, родственным чувствам и ощущению принадлежности к той или иной группе. Но сюда также относятся спиритуальные и мистические, идеологические и религиозные парафоранды. Чем *иррациональнее* (рационально непостижимее) применяемые при этом *К-параметры*, тем труднее жертве *коррупции* отказаться от приглашения к (совместно осуществляемой) *коррупции*. В целом эти *К-параметры* направлены на *чувство* и *веру* – сферы, которые едва ли можно разграничить и упорядочить функционально и оперативно, но, прежде всего, юридически. По-видимому, это и является причиной того, почему до сих пор еще ни один человек не был осужден за «*эмоциональную коррупцию*». Обычно при вынесении приговора *эмоциональные К-параметры* приводятся как доводы, «отягчающие» или «смягчающие вину».

Однако по той же причине наиболее «успешными» в духе *коррупции* *К-параметры* можно считать, прежде всего, тогда, когда они выходят за

рамки рационально постижимых интересов и *телесно* ощутимых областей, например, касаются времени после собственной кончины. Здесь я, прежде всего, имею в виду перспективу потусторонней жизни, которая в моисеевых религиях играет особенно изощренную и с точки зрения *коррупции* крайне «успешную» роль. Вспомните здесь о готовности, с которой миллионы людей жертвовали жизнью в семи крестовых походах, или о Тридцатилетней войне, инквизиции и торговле индульгенциями, образах ада и чистилища (и то и другое в течение 1500 лет принималось миллиардами людей за чистую монету), Варфоломеевской ночи и конфликте в Северной Ирландии, а также о битвах, братоубийственных войнах и геноцидах из Ветхого Завета, миллионах жертв джихада и сегодняшних религиозных войн – всех не поддающихся рациональному пониманию формах жесточайшей *коррупции* (см. главу «Игровые поля *коррупции*», 16. *Коррупция в религиях*).

Но существуют, конечно, и К-параметры, которые невозможно однозначно отнести ни к одной из трех вышеназванных областей. Они, скорее, представляют собой смешение двух областей (например, *телесно-эмоциональные* К-параметры) или оказывают воздействие даже на все три сферы. Давайте представим здесь, возможно, уже знакомый Вам «Жизненный Треугольник»:

Теперь рассмотрим следующий пример:

Некий концерн хочет заполучить для себя важный заказ и приглашает носителей права принятия решения (например, главу государства, министров или высокопоставленных чиновников) на осмотр своего предприятия. Разумеется, этого недостаточно. Гораздо более значимой для успеха является связанная с осмотром «программа культурных мероприятий». Итак, организаторы пытаются наладить контакты с людьми, имеющими тесные личные связи с *жертвой коррупции* (уже одно только это связано, конечно, с определенными «издержками»). С этими лицами они подробно обсуждают и «заботливо» планируют «культурную программу» для коррумпируемого. При этом организаторы деликатно осведомляются об «особых пожеланиях», которые могли бы «порадовать» *жертву коррупции*. Особое значение имеет чрезвычайная тщательность, ведь было бы, например, совершенно нелепо приглашать президента одной из стран южного полушария для «переговоров» на какой-нибудь солнечный остров – этого у него и в собственной стране более чем достаточно. В данном случае следует скорее порекомендовать эксклюзивный продленный уик-энд в швейцарском горнолыжном рае. «Церемониймейстеры» этой – теперь успешно налаженной – *коррупции* должны, конечно, позаботиться и о строжайшей секретности – непременно «болоте» любой *коррупции*!

Нет никакой необходимости развивать этот сценарий дальше: Вы уже давно заметили, что в данном случае *коррупцирование* происходит вовсе не только с помощью телесных/физических К-параметров – особую роль играет также *душевно-эмоциональная сфера*.

А теперь еще добавьте к этому сценарию звание почетного доктора в местном университете или расскажите, что, мол, подумывают и о том, чтобы воспользоваться данным визитом для вручения ордена «За заслуги» (который этот товарищ и без того уже давно заслужил!), – и вот Вы уже подмешали

интеллектуальный К-параметр, так сказать, добавили украшающий интеллектуальный штрих.

Почти все «слабости» – милая перифраза для обозначения потребностей и радостей жизни – Вы можете отнести к областям *T (Тела)*, *P (Разума)* и *Д (Души)*.

Так, тщеславие и комплексы неполноценности Вы найдете в области *Разума*, сексуальность, эстетику и (различные) идеалы красоты в области *T*, в то время как в *душевно-эмоциональной области* Вам будут обеспечены любовь, симпатия больших групп людей (а порой целых народов) или продолжающееся даже после смерти блаженство на том свете.

Теперь нам следует еще поинтересоваться, *кто же кого коррумпирует*, поскольку именно на это и ориентированы применяемые в том или ином случае К-параметры.

Ответить на этот вопрос вовсе не так сложно. Каждый (будь то отдельный человек или группа), кто имеет потребности, ощущает в чем-нибудь недостаток, имеет желания, формирует идеалы и ставит перед собой цели, отказывается от *коррупции* до тех пор, пока он идет навстречу исполнению своих целей, желаний, идеалов и т.п., используя собственные средства и укладываясь в то время, которое кажется ему для этого достаточным. Но иногда нас что-нибудь тормозит, на пути возникают препятствия, затрудняющие и преграждающие нам путь.

И вот мы оказываемся перед выбором: отказаться от своих целей, прервать свой путь и «довольствоваться» уже достигнутым, или, если наше любопытство и интерес все еще достаточно велики, постараться устранить или обойти преграждающие путь препятствия и продолжить его. Конечно, сначала мы пытаемся сделать это с помощью знакомых нам средств, то есть привычным образом. Однако рано или поздно становится очевидным, что это не сможет привести к успеху. Ведь преграды не падают с неба просто так, они, скорее, представляют собой параметры, которые препятствуют нашим прежним действиям. Таким образом, необходимо изменить собственное поведение. Мы сможем это сделать, если бесстрашно рассмотрим преграду, примем ее к сведению, подойдем к делу аналитически и разработаем альтернативы. Весь этот процесс называется «обучение».

Но если это происходит у нас недостаточно быстро, или если нами управляют «со стороны» (это значит, что наши цели, идеалы и т.п. выработаны не нами самими, а навязаны нам (например, посредством актов *коррупции* в детстве и в процессе воспитания)), то мы либо оказываемся перед решением признать необходимость новых ориентиров, либо пытаемся силой устранить преграду с пути. Но именно здесь и возникает, с одной стороны, опасность *манипуляции* и, с другой стороны, опасность (возможно, развившейся из *манипуляции*) *коррупции*.

Короче говоря, в духе вынесенного в название главы вопроса: *коррумпирует* тот, кто считает себя не в состоянии достичь собственных целей с помощью своих естественных и самостоятельно развитых умений и навыков. Он использует *коррупцию*.

Итак, коррупция, по сути, является ни чем иным, как ответом на отчаяние, испытываемое нами при виде преграды. Тем самым мы отказываемся от веры в самих себя и прибегаем к средствам, которые в случае, если бы их использовали другие, мы бы презрительно прокомментировали и раскритиковали как предосудительные. Мы жертвуем своей естественностью в пользу нормированной (*корруптивной*) систематики будущего образа действий. Следовательно, *коррупция* – это акт отказа от самого себя и начало саморазрушения. В той мере, в какой мы признаем сами себя некомпетентными, возрастает наша готовность

быть *корруптными* – активно *коррумпируют* других или пассивно позволять *коррумпируют* себя.

Чем чаще мы это делаем, тем больше мы ослабляем свою систему – взаимодействие *Тела, Разума и Души* в уже упомянутом «*Жизненном Треугольнике*». Тем самым наше естественное сознание неправоты постепенно все больше ослабевает, доза *коррупции* становится все сильнее, а средства, которыми мы пользуемся, – все более жестокими. В этой связи можно было бы говорить о постепенном ожесточении, обесчеловечивании и (социальной) криминализации собственного *Я*.

Теперь перейдем от теоретического ответа на вопрос этой главы – *кто коррумпирует кого и как* – к практике. Опасности *коррупции* – как активной, так и пассивной – потенциально подвержен каждый человек любого возраста и пола, расы и религии, профессии и должности. Если некоторые люди и высказываются о *коррупции* небрежно, то, возможно, лишь потому, что им еще никогда в качестве приманки не предлагались соответствующие К-параметры. Ведь и мораль чаще всего представляет собой лишь «отсутствие удобных случаев». Конечно, выбор средств очень даже зависит от возраста и пола, материальных возможностей и служебного положения. Но тот, кто готов к *коррупции* в малом, все охотнее применяет и более сильные К-параметры, как только ему представляется такой случай.

Тот, кто начинает с этого довольно рано – например, в детстве и юности, – может сделать удивительную *коррупционную* карьеру, дойдя, возможно, даже до высоких должностей в партии или до верхних этажей того или иного ведомства, концерна или даже нации.

Пожалуй, наилучшим примером этого в настоящее время¹⁷ является российская Дума в Москве. По достоверным сведениям, более четверти всех собравшихся там депутатов обязаны своим мандатом всем мыслимым формам *коррупции*, причем для этого они не останавливались даже перед тяжкими уголовными преступлениями, включая убийство, торговлю наркотиками и оружием, многомиллионные хищения и растраты. Но они защищены общностью. Чтобы не ослаблять власть Думы, законом было закреплено, что неприкосновенность депутатов Думы «*ни в коем случае не будет отменена*». В этом собравшиеся там представители всех партий абсолютно едины. Однако обнаруживающаяся здесь *коррупция* возникла вовсе не во времена перестройки. В бывшей социалистической системе Советского Союза было невозможно добраться до политических «кормушек» иначе, чем посредством жестокой *коррупции* – легко прослеживаемая практически во всех социалистических/коммунистических странах мира системная имманентность поддерживаемого в течение 75 лет псевдосоциализма. Но хотя то, что десятилетиями происходило в относительной тайне (многие предполагали, многие знали об этом, но все из страха молчали), с крушением социализма было разоблачено, нити власти еще так крепко удерживаются в руках уже тогда *корруптного* аппарата, что, пожалуй, понадобится еще некоторое время, прежде чем этот «Гордиев узел» государственной *коррупции* будет разрублен. Необходимого для этого русского «Александра Македонского» пока еще не видно. Так, именно по этой причине пришлось уйти *Горбачеву*, у которого, возможно, как раз были необходимые для этого идеалы. В противном случае он, возможно, рано или поздно стал бы жертвой покушения. Хотя правивший после него Ельцин теоретически имел возможность распустить Думу, с одной стороны, он вряд ли бы выжил после этого, а, с другой стороны, у него практически отсутствовали для

¹⁷ Состояние на 1999 г. (прим. перев.)

этого все предпосылки. В безвыходности и неспособности разругать «коррупционный узел» он вступил в сговор с системой. Другими словами, он позволил себя *коррумпируют*, чтобы не рисковать предложенными ему в ответ на это привилегиями и собственной жизнью.

Однако гидра этой *коррупции* распространяется еще дальше. Все до некоторой степени умные политики западного мира знакомы с этими обстоятельствами и взаимосвязями. Но и они позволяют себя *коррумпируют*. Парафоранды этой *коррупции* состоят в финансовой поддержке чрезвычайно *корруптной* системы, проистекающей из страха, что крушение Российской Федерации может иметь чрезвычайно опасные последствия для Европы и, предположительно, для больших частей остального мира. Миллиардные суммы денег *дезинформируемых* и питаемых *псевдознаниями* налогоплательщиков используются для сохранения *статус-кво* гигантской *коррупции*. Эта форма «*помощи развитию*» знакома нам уже не одно десятилетие. Около 100 миллиардов долларов, ежегодно выдаваемые почти 110 странам мира как государственная помощь на развитие¹⁸, также поддерживают исключительно местную диктатуру, олигархию и структуры власти (и преданное им чиновничество), тогда как для населения при этом ничего не меняется.

Каждый раз поддержка оказывается тем людям и той группе, кто предположительно может считаться гарантом сохранения существующей системы.

При этом *коррупционеры* уповают на инертность дезинформированных масс, которые чаще всего довольствуются дешевыми объяснениями, громкими словами и заявлениями о намерениях, а в остальном держат язык за зубами, ворча платят налоги, и заботятся, прежде всего, о собственном благополучии.

Возмущение, как правило, проявляется тогда, когда в Италии из-за пестуемой там *коррупции* разваливаются целые партии, а в Германии в ландтагах и концернах вспыхивает ряд *коррупционных* скандалов. Когда послушный *Норьега* (*Noriega*), долгие годы действовавший в духе правительства США и потому беспрепятственно осуществлявший свои сделки с наркотиками и оружием, вдруг становится неудобным, его берут в Америке под арест – незаменимых людей нет, – а активную финансовую поддержку в дальнейшем получает новый режим.

Почти миллиард католиков попустительски (и испуганно) принял известие о том, что обладавший крепким здоровьем папа *Иоанн Павел I* умер от инфаркта спустя всего 33 дня после своего избрания. Удивительно, что занимавшаяся бальзамированием фирма была вызвана в Ватикан еще за 3/4 часа до официального «обнаружения трупа», и вопреки итальянскому закону тело *Альбино Лучани* (*Albino Luciani*) было бальзамировано не через 30 часов после кончины, а уже спустя 23 часа – без проведения аутопсии!¹⁹

Все эти случаи – *коррупция* огромного масштаба с чудовищными (в глазах любого мыслящего человека) последствиями для всех шести миллиардов людей этой планеты.

Во всех этих случаях речь идет о власти и деньгах, постах и влиянии, сохранении власти и соблюдении *системного порядка* – буквально любой ценой.

Но нам совершенно не нужно ходить так далеко, чтобы – снова в духе поставленного вопроса – констатировать, что *коррупция* *вездесуща*. Она сопровождает нас в нашей повседневной жизни: в семье и на работе, в церкви и в государстве, в объединениях и организациях, в политике и партии, в союзах нескольких или двух людей, даже в нашей личной системе.

¹⁸ См. исследование «UNSERE WELT», DBSFS e.V., Мюнхен, 1993 (прим. автора)

¹⁹ Дэвид Яллоп (David Yallop) «*Во имя бога?*» (прим. автора)

Поэтому вряд ли имеет смысл приводить здесь сотни или тысячи случаев произошедшей и обнаруженной *коррупции*. Эти случаи – уже история, и их последствия невозможно предотвратить даже посредством сенсационных репортажей в СМИ. Еще меньше смысла имеет указание на современные случаи *коррупции* с называнием имен, ибо за сегодняшними *коррумпирующими* стоит до невероятности очевидная система сообщников. Таким образом, эти *коррупционеры* и *коррумпируемые* находятся под защитой системы, внутри которой они существуют, отчасти даже под защитой законодательной власти и органов управления и действуют скрытно, что типично для любой формы *коррупции*.

Именно поэтому лишь очень немногие случаи *коррупции* вообще раскрываются и становятся известными общественности. Нередко подобные «разоблачения» являются даже «жертвой пешки», на которую идут те или иные более крупные системы, поскольку избалованные *коррупционеры* (и случаи *коррупции*) им и без того уже не угодны. Так они элегантно удаляются из *корруптной* системы – получая чаще всего просто смехотворно малые наказания! Это «кровопускание», с одной стороны, дает по-прежнему *корруптной* системе приток воздуха – народ подкармливают и успокаивают, – а с другой стороны, освобождает место для новых *коррупционеров*, принимаемых в систему.

Так, Федеральное управление уголовной полиции Германии и ФБР регулярно сообщают о сенсационных успехах в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Это глубоко впечатляет средних обывателей и снова немного подпитывает их веру в *справедливость* и *порядок*. Но и здесь – об этом знает каждый профессионал – речь идет о *корруптивных* «жертвах пешки», поскольку это снова дает мировой наркоторговле определенную свободу и, кстати, позволяет ей создавать новые кадровые и территориальные структуры.

Именно этот последний пример демонстрирует, что и в какой мере *коррупция* зиждется на *тайне* и целенаправленной *дезинформации*. Она пользуется *маскирующими* и *вводящими в заблуждение* элементами в вербальной и невербальной форме, оставляя в неведении относительно своих намерений как *жертву коррупции*, так и участников задействованной в этом *системы* – по крайней мере, до тех пор пока акт *коррупции* не будет завершен.

Однако после этого ситуация меняется: как только *корруптивный* акт становится необратимым, *коррумпируемому* очень быстро и ясно дают понять, что он был участником *коррупции* и почему для него важно по возможности скрывать это от третьих лиц, наглядно (и чересчур отчетливо) демонстрируя ему последствия возможного разоблачения совместно совершенной *коррупции*.

Тем самым *коррумпируемый* становится «доверенным лицом» *коррупционера* и уступчивым и пригодным для последующих – тогда, естественно, уже более существенных – актов *коррупции*. Таким образом, тот, кто однажды попал в болото *коррупции*, становится частью *корруптной* системы.

Задача «ловкого» *коррупционера* состоит теперь в том, чтобы сообщить *коррумпируемому* всю правду лишь в тот момент, когда отступление для него уже будет невозможным. Одновременно *коррупционер* должен позаботиться о том, чтобы последствия выхода для *коррумпируемого* были настолько тяжкими, что он добровольно предпочтет оставаться в системе *коррупции*, связанный испытываемым по этой причине *страхом*, а не готовиться к возможным наказаниям, связанным с выходом из нее.

Чтобы, наконец, ответить на вопрос «*Кто* коррумпирует *кого* и *как?*», давайте еще раз обобщим:

1. *Коррупция* является «изобретением» человека и свойственна исключительно ему. Это означает, что мы очень быстро можем классифицировать любые действия и поступки человека как *кооперативное* или *корруптивное* поведение, спросив себя: «*Естественно ли такое поведение, то есть соответствует ли оно здоровому и естественному поведению, характерному для прочей природы, или за ним скрываются стремление к выгоде и направленные на получение прибыли умыслы одного из участников – за счет другого/других (или при злоумышленном использовании их)?*».
2. *Коррупция* пользуется *скрытностью* и применяет *маскирующие, вводящие в заблуждение* средства, которые направлены на то, чтобы намерение *коррупционера* оставалось недоступным, нераспознаваемым и непонятым для его окружающего мира (и мира *коррумпируемого!*). В этой связи по ложному пути идут целые полчища «современных» социологов и психологов, выступающих за то, чтобы относиться к *сплетням и слухам на рабочем месте* по возможности терпимо и считать их чем-то *совершенно нормальным*. Правильно, это и есть *совершенно нормально*, то есть соответствует нормированному человеческому поведению, однако одновременно за этим скрывается невероятно *корруптивный* и в высшей степени *опасный для системы* образ действий. Хотя приукрашивание этого поведения считается *просвещенным и современным*, на самом деле именно оно дает ему своего рода *социологический «зеленый свет»*. Такое приукрашивание также является *социологическим корруптивным* актом, поскольку посредством *корруптивной дезинформации* широких масс – «*сплетни и слухи выполняют важную функцию мусорного ведра для души и поэтому вовсе не так страшны*» – людей лишают *естественного сдерживающего механизма*, то есть их прямо-таки приглашают к этой форме *коррупции* в частной и профессиональной сфере.
3. *Коррупция* не придерживается общественных рамок и привычных иерархий (по возрасту, полу, титулам или служебному положению), то есть она функционирует *интерструктурно* и *интериерархически*. При этом для того или иного *коррумпирующего* важно лишь то, к кому и как он должен подойти, чтобы достичь своей цели. Так, архитектор моего дома напрямик заявил мне, что «*обычным путем мы разрешения на ... не добьемся. Сколько ты готов дать, чтобы получить разрешение на воплощение своих желаний?*». На мой полный недоумения и, возможно, наивный вопрос он с улыбкой объяснил мне: «*Тот, кто хочет быть успешным архитектором, должен точно знать, кому и сколько он должен заплатить, чтобы иметь возможность реализовать свои цели в более или менее обозримом будущем*».

Проработав более четверти века на финансовом рынке, я между тем уже знаю, что такой образ действий не ограничивается какими-то особыми ведомствами или городами, а имеет общефедеральный характер. Благодаря друзьям и исследованиям из разных стран мира я также знаю, – возможно, это вовсе не сюрприз для многих читателей – что такая форма достижения целей не ограничивается ни архитекторами, ни строительной отраслью, ни Германией. Так, в каждом (работающем как на национальном, так и на международном рынке) концерне существует регулярно

обновляемый «*список комиссионных вознаграждений*», полученный путем крайне добросовестного сбора информации, в котором с безупречной точностью представлено, кто, в какой стране за какую область отвечает, а также за какую сумму его можно побудить выдать заказ или разрешения, дать рекомендации или советы и указания, наладить контакты.

4. Грань между *кооперацией* и *коррупцией* порой остра как лезвие ножа. Так, «подарок» действительно может быть «благодарностью» за помощь. Однако если такого рода «подарки» вручаются для *видимости* или за пустяки и, прежде всего, как *заблаговременная благодарность* за оказываемую услугу, это однозначно обнаруживает скрывающийся за ними мотив: здесь речь идет о том, чтобы побудить человека сделать то, что иначе – то есть добровольно и в духе *кооперации* – он бы не сделал.

Однако не только сам подарок, но и перспектива его получения – так сказать, как приз – это случай материальной, то есть *физической коррупции*. С этой точки зрения к суду, пожалуй, следовало бы привлечь 95% всех работающих в рекламной индустрии людей – за *коррупцию*, подстрекательство к *коррупции* и обману и мн. др. Я говорю здесь о «вдохновителях» команд продавцов, систем многоуровневого маркетинга и бригад разносчиков, о сторонниках средств поощрения, о тренерах и психологах по продажам, о руководителях отделов маркетинга и сбыта. Вспомните при этом также о полчищах «консультантов», которые преподносят себя как *свободных и независимых от интересов третьих лиц*, а на самом деле являются чрезвычайно зависимыми *продавцами*, посредников и охотников за комиссионными в сфере операций с недвижимостью, срочных сделок на поставку товаров, договоров на строительство или покупку жилья; подумайте о страховых компаниях, фирмах по продаже финансовых услуг и автомобилей (особенно подержанных машин).

А теперь сделайте еще один шаг и посмотрите с этой точки зрения на действия и поступки Вашего местного депутата или руководителей партий и профсоюзов. Проанализируйте последнюю проповедь Вашего священника/пастора/раввина/имама. Задайтесь вопросом о том, какими последствиями угрожают эти современники, если не следовать их словам, не выражать им доверие и не отдавать им свой голос! Но подойдите самокритично и к Вашей собственной работе, к Вашему обращению с коллегами, руководителями и подчиненными, к тому, как Вы «ведете переговоры» в конфликтах со своим партнером/супругом, со своими детьми и родителями, товарищами по клубу и в частном окружении.

Не качайте брезгливо головой и не бормочите себе под нос, что это, мол, «*заходит уж слишком далеко!*». Но и не отвергайте сразу все эти мысли с помощью аргумента «*тогда, значит, весь мир коррумптный!*» – даже если тем самым Вы не так уж далеки от истины, ибо:

5. *Коррупция вездесуща* – в гораздо большей степени, чем это вообще осознает большинство людей. *Коррупция* не знает ни возрастных, ни профессиональных границ, она не останавливается даже перед самыми личными отношениями. Ей неведомы национальные, языковые, этнические и расовые, религиозные и моральные барьеры.
6. *Коррупция* преследует свои цели бесстыдно и исключительно эгоистично. При этом она использует *физические страхи боли, интеллектуальные*

страхи не справиться и *душевно-эмоциональные страхи потери* и действует, прежде всего, посредством обмана и обещания возможной противоположности – *физического/телесного* удовольствия, *душевно-эмоционального* приобретения (любовь, симпатия) и *умственно-рационального* вознаграждения.

Коррупция вызывает к ощущениям, социальной зависти, чувству неполноценности, быстрому получению наслаждения и стремительному осуществлению в обычных условиях трудно достижимых или (якобы) вообще недостижимых целей, к наслаждению и признанию, привилегиям, ощущению чего-то особенного (приключения, сенсации) и финансовой выгоде. Чем скучнее и беднее событиями жизнь человека, чем глубже он живет в привитом в детстве сознании, что он менее красив, менее умен, менее значим, тем скорее им можно *манипулировать* (очень часто при этом говорят о «*мотивации*» – акт *ужасной коррупции*), тем скорее он переступит грань *коррупции*, тем скорее он заставит скривиться свою совесть и свой моральный хребет и тем быстрее он увязнет в «трясине» *коррупции*.

Теперь пришло время выдвинуть на первый взгляд, возможно, невероятный тезис:

«Чем богаче (и тем самым в глазах своего окружения *успешнее*) человек, тем больше вероятность того, что он достиг этого богатства (наследники могут расслабиться!) с помощью многочисленных *корруптивных* актов, причем в принципе не важно, идет ли здесь речь об *активной* или *пассивной* *корруптности*».

Я осознаю, что это провокационное утверждение может означать конфронтацию со многими читателями и вызвать у них возражения, но даже подозрение, что в конце предложенной Вам работы я могу потерять последнего симпатизирующего и заинтересованного читателя как друга и приобрести врага, не заставит меня прийти к иному заключению. А не выражать осознанное, сохраняя его для себя, уже представляет собой акт *самокоррупции*, в котором я не хочу (позволить) себя уличить.

Давайте же рассмотрим поближе только что выдвинутое утверждение:

Богатство, о котором я здесь говорю, далеко выходит за рамки того, что необходимо для существования в настоящем и будущем. Но почему люди накапливают богатства, которые намного превосходят их потребности? За этим скрывается попытка доказать *собственную значимость* самому себе и своему окружению – согласно уже упомянутой (известной во многих языках) поговорке: «*Что ты имеешь, то ты и есть!*»

Таким образом, навязчивое осуществление этой впитанной в процессе воспитания парализующей установки – формы *социальной коррупции* – является образом действий, который сводится к экзогенному и эндогенному *дезинформационному* восприятию. Это не имеет никакого отношения к часто упоминаемой *самореализации*, а, скорее, таит в себе сильный фактор нормированности и, следовательно, *неестественности*. Даже если поначалу побуждение к действию (сформированное в процессе воспитания, позже перенятое и интегрированное в собственный образ мышления) имеет лишь

вынужденный характер, то в короткое время оно становится *самокоррумпирующим*. Чем массивнее становится затем усвоенное побуждение к действию, тем уже кругозор «пораженного» им и тем безжалостнее, жестче и даже бессовестнее действует тогда человек. То, что его почитатели ложно принимают за «целеустремленность» или «честолюбие», является, по сути, вынужденным/навязчивым поведением, от которого этот человек все меньше способен уклоняться.

Побудить такого упрямо стремящегося к материальному богатству человека к осознанию, переосмыслению и отказу от подобного накопления прибыли может либо *свободное от страха* размышление и критический сбор (настоящей) *информации*, либо физические нарушения, на которые он поначалу не обращает внимания и которые затем могут проявиться в массивной форме (например, язва желудка, инфаркт, рак и т.п.).

Позвольте теперь попросить Вас еще раз поразмышлять над моим тезисом с учетом данного аспекта.

Кто, в каком качестве, почему коррумпирует кого, для чего, чем и когда, в отношении кого и как? Как часто и как долго он это делает?

Пожалуйста, не воспринимайте это как розыгрыш. Речь идет вовсе не об игре слов, а о том, чтобы в последующих главах охватить и проанализировать все величины, играющие роль во всех формах и «разновидностях» *коррупции*, и – по возможности – найти решение.

1. Кто

В принципе в расчет принимаются все люди – дети и родители, учителя и прочие взрослые, начальники, коллеги и подчиненные, политики и избиратели. Но в эту «категорию» попадают также все группы, формирующиеся из отдельных индивидуумов, которые преследуют общую цель, преданы общему хобби/профессии или организованы в систему каким-либо иным образом, например, коллективы предприятий и профсоюзы, полиция и армия, партии и объединения, клубы и банды, гражданские инициативы и секты, религии и всякого рода организации.

К этой группе относятся также системы более высокого уровня, формирующиеся из вышеназванных групп, например, промышленность и торговля, органы управления и общества страхователей, СМИ и концерны.

Однако эта «пирамида» вздымается еще выше: коммуны, страны и государства, наднациональные (правительственные и неправительственные) организации, государственные и торговые союзы (например, *ЕС, НАФТА, АСЕАН, ООН, ЮНЕСКО, НАТО* и мн.др.), а также расы, религии, народы и трансграничные этнические группы.

Помимо этого существуют также объединения организаций, которые, как кажется, не имеют ничего общего с описанными до сих пор системами и подсистемами и действуют чаще всего совершенно незаметно для обычных граждан: спецслужбы государств и организаций (национальные и интернациональные), а также (интернациональные) объединения, деятельность

которых скрыта от общественности, например, тайные союзы и ложи, международные корпорации, совместные предприятия, многонациональные объединения особых групп интересов. Кому известны «Трехсторонняя комиссия», «Билдербергская конференция», «Гладио», «Opus dei», масоны, «Орден рыцарей Гроба Господня» и мн.др.?

Только когда подобные организации становятся объектом внимания общественности и СМИ, как, например, ложа «Propaganda Due», это пробуждает всеобщий интерес – и то часто лишь на короткое время и до тех пор, пока эти репортажи носят сенсационный характер.

Однако некоторые организации действуют очень открыто – вспомните «Международный красный крест», «Green Peace», «Международную амнистию», международное движение «бойскаутов», «Детские деревни SOS», ЮНИСЕФ и ЮНЕСКО, террористические организации «Красные бригады», «ЕТА», «Ирландская республиканская армия», «RAF», «Организация освобождения Палестины» (PLO), «Сияющий путь» и т.п.

Отвечая кратко на вопрос подзаголовка: все человечество, а также отдельные формирующие его системы и подсистемы – вплоть до каждого отдельного индивидуума.

Однако поскольку каждый человек со своей собственной системой участвует во многих других системах и подсистемах более высокого уровня, уже сейчас возникает угроза возникновения большой путаницы. Может быть, здесь поможет следующий пример: родившийся в Мюнхене четырнадцатилетний мальчик (единственный ребенок родителей-немцев евроазиатского происхождения), учащийся 9-го класса гимназии (с преподаванием живых языков), стройный, со спортивными амбициями, музыкально одаренный, выросший в привилегированных слоях, крещенный как лютеранин, физически здоровый (рост 1,71 м, вес 62 кг), с живым умом, общительный и любознательный... уже является членом бесконечного числа подсистем и систем более высокого уровня – в соответствии со своим *физическим, интеллектуальным и душевно-эмоциональным* состоянием, рождением, типом развития, приобретенными за 14 лет контактами, своим воспитанием (в системе его специфической семьи и благодаря окружению), уже приобретенной социальной компетенцией, а также соответственно своей расе и религии. Но этого мальчика также формирует накопленный им опыт (опять же в *физическом, интеллектуальном и психологическом* плане), который он приобрел в той или иной подсистеме: детском саду и школе, с друзьями, благодаря шестилетней карьере в хоре мальчиков, в клубе карате и при обучении игре на гитаре, во время путешествий и т.д.

Это, с одной стороны, описывает *физическое, интеллектуальное, психологическое и социальное* окружение, внутри которого существует этот молодой человек, а, с другой стороны, определяет все компоненты, которые не имеют для него никакого значения, т.е. в которых он *не* живет. Так, например, кроме немецкого он не говорит бегло ни на одном другом живом языке, он невосприимчив к дамским модным товарам (любит горные велосипеды и кроссовки фирмы «Nike», а не типично женские аксессуары). Он говорит по-немецки с баварским акцентом. Типичные «разборки» по поводу распределения вещей, возникающие в многодетных семьях, никогда не были для него проблемой (что, конечно, одновременно лишило его шансов на *социализацию*).

С помощью такого, конечно, далеко не полного определения личности этого отдельного человека и его *системной индивидуальности* описывается также многообразие его возможностей (с теми или иными ограничениями), в рамках

которых данный молодой человек может реализовывать себя *кооперативно* или *корруптивно* (активно или пассивно), воздействовать на свое окружение или подвергаться его влиянию.

Это обширное, но, тем не менее, далеко не полное перечисление должно, собственно, пояснить лишь одно: к вопросу «*кто?*» следует подходить очень дифференцированно. Это позволит понять невероятно многообразное переплетение, внутри которого отдельный человек в своей *личной систематике* внезапно оказывается *подсистемой* многих других систем, где он – *пассивно* или *активно* – *физически, интеллектуально* или *психически* живет *кооперативно* или как раз *корруптивно*.

2. В каком качестве

Каждая система имеет *собственную жизнь*, *собственную структуру* и свою неповторимую *иерархию*. При этом сразу становится ясно, что, например, далеко не каждый член католической церкви автоматически является *корруптным* из-за того, что его церковь – *корруптная система*. Тем не менее, мы склонны либо славить, либо поносить сразу всех членов той или иной вышестоящей системы (так сказать, гуртом). Так, почти каждый член организации «*Green Peace*» почитает за честь состоять в этой организации (даже если он является лишь зарегистрированным членом и тихим плательщиком взносов). Благодаря своему членству он выигрывает от *кооперативной* деятельности системы, не будучи вынужденным самому что-то для этого делать.

С другой стороны, после объединения Германии в глазах населения преступником и убийцей считался каждый, кто открыто признал, что он состоял на службе в «*Штази*» («*Stasi*»). Вряд ли хоть кто-то потрудились задаться вопросом, в каком специфическом *качестве* работал тот или иной сотрудник «*Штази*» внутри данной системы. Кроме того, большинство немцев были информированы о ней крайне фрагментарно и с привязкой к (конечно, сенсационным и кровавым) единичным случаям. По сути, они ничего не знали о системе «*Службы госбезопасности*» ГДР, о ее истинной структуре, задачах и системном порядке, истории, развитии и деятельности. Тот, кто утруждал себя выяснением этих вопросов, очень быстро обнаруживал, что «*Штази*» была крайне зависимой *подсистемой* вышестоящего системного порядка под названием «*Социалистическая единая партия Германии*» (СЕПГ), по поручению которого она работала и перед которым несла ответственность.

Чуть ли не извращенный пример: Федеративная Республика Германия поддерживала давно находящуюся под угрозой развала (враждебную) «социалистическую» систему миллиардами суммами, хотя ответственные лица в Бонне уже давно были информированы о состоянии ГДР. Эти деньги поступали от налогоплательщиков и текли к вожакам СЕПГ, то есть ФРГ поддерживала жизнь *корруптной* системы, подсистема которой, именуемая «*Штази*», состояла якобы только из киллеров и преступников и порабощала народ, которому и планировалось (см. начало данного абзаца) оказывать *гуманитарную помощь*.

Но тут возникает вопрос, почему исчислявшиеся миллионами члены СЕПГ подвергались менее резким нападкам, оскорблениям и преследованиям, чем исчислявшиеся десятками тысяч сотрудники и информаторы-доносчики «*Штази*»?

После всего, что мы знаем о системе и «анатомии» *коррупции*, на этот вопрос быстро находится ответ: организация «Штази» действовала *более скрытно*, то есть была менее доступна для широкой общественности, чем СЕПГ, к которой в ГДР должен был принадлежать каждый, кто стремился к более или менее удобному карьерному пути. Сюда же добавляется второе: до тех пор, пока система имеет относительный *статус меньшинства*, ее деятельность – почти без разницы, *кооперативная* или *корруптивная* – вызывает у сторонних людей намного больше подозрительности и недоверия, чем если бы эта организация была представлена большинством той или иной вышестоящей системы. Приведем еще один пример: «Церковь Сайентологии» слывет в широких кругах населения – и вовсе не напрасно – чрезвычайно *подозрительной, корруптной и опасной* организацией. Ее клеймят и чернят как «секту» – хотя лишь немногие люди вообще знают, что такое *секта*, что ее составляет и характеризует, как она работает и каковы ее цели. Однако ни одному человеку в Центральной Европе не пришла бы в голову идея назвать римско-католическую церковь как минимум такой же *корруптной и опасной* или даже *сектой*. Лишь немногие знакомы с историческими материалами, которые однозначно доказывают, что деятельность некоего Иисуса и его приверженцев еще спустя 350 лет после него поносились и преследовались как *сектантство*, рассматривалась в иудаизме как ересь, а римскими оккупантами – как натравливание одних народов на другие. Между тем в численном отношении католическая церковь разрослась настолько, что получила признанный статус *религии*, которого лишена гораздо меньшая по численности организация *сайентологов*. Причина того, почему обе христианские церкви особо резко выступают против *сайентологии*, кроется не в ее реальных заблуждениях и не в доказуемой и противозаконной *корруптивности* – этому сайентология могла бы еще десятилетиями прилежно учиться у католической церкви! – речь здесь скорее идет о *власти, влиянии, деньгах* и доступе к максимально большому числу подсистем внутри общества (люди, семьи, фирмы и другие социальные группы).

Здесь становится ясным весьма интересный феномен *коррупции*: в чрезвычайно разных, порой едва прослеживаемых переплетениях отдельных систем и подсистем (выражаясь языком математики: в многократно проникающих друг в друга множествах) отдельные подмножества развивают свои совершенно специфические *корруптивные цепочки воздействия*, которым они следуют очень эгоистично и настойчиво, а порой даже жестоко. При этом может случиться так, что *корруптивная плотность* подсистемы даже станет мощнее, чем соответствующая вышестоящая система. Тогда это приводит к тому, что подсистема ослабляет структурный и иерархический порядок стоящей над ней системы, подвергает ее опасности, а порой даже разрушает.

Приведем пример: некоторое время назад десятки сотрудников акционерного общества «Orel» подозревались в растрате трехзначных миллионных сумм и личном обогащении. Вышестоящая система – *акционерное общество «Orel»* – отреагировала на это с ужасом, ведь она знала, какой огромный вред один только слух об этом может принести вышестоящей системе – населению, потребителям. Подобные случаи действительно могут быть опасными для существования предприятия, например, привести к падению его акций. На конкретном примере мы видим, что *коррупция*, действуя в узком кругу лиц, может иметь совершенно неожиданные и очень весомые последствия для вышестоящей системы, а также других подсистем. Если бы масштаб *коррупции* в «Orel» привел тогда эту фирму к развалу, это затронуло бы десятки тысяч сотрудников и их семьи, экономическую

подсистему города Рюссельсхайм²⁰, а также оставшийся до того времени почти безупречным нибб немецкой автопромышленности, тысячи фирм-поставщиков и потенциально также их сотрудников и семьи.

Но на этом все вовсе не заканчивается: обанкротившаяся фирма высвобождает рабочую силу. Это, в свою очередь, повышает численность безработных, что означает большую нагрузку для социальных касс и меньшие обороты в торговле, промышленности и экономике.

Если идти еще дальше, то следует отметить, что безработица отца накладывает глубокий отпечаток и на развитие его детей, для которых она не проходит бесследно ни на *физическом*, ни на *интеллектуальном*, ни на *душевно-эмоциональном* уровне. В самом крайнем случае это может привести к изоляции ребенка (например, в школе), что наносит дальнейший вред его развитию. Так *корруптивная* волна распространяется дальше.

Как минимум сейчас каждому, пожалуй, становится ясно, во что мы на самом деле ввязались, занявшись темой *«коррупция»*, – это просто невероятный клубок чрезвычайно разных в качественном и количественном отношении «нитей», взаимно удерживающих и поддерживающих друг друга, но также вредящих и разрушающих друг друга

Но спокойно: мы найдем решение! Однако давайте сначала пройдемся по нашим вопросам:

3. Почему

Здесь речь идет о вопросе: **«По какой причине вышеназванные индивидуумы и группы действуют *корруптивно*, вместо того чтобы тратить меньшее количество негативной энергии и действовать более *жизнерадостно* – то есть *кооперативно*?»**.

Виновато в этом недостаточное или ошибочное *самопонимание* этих групп и индивидуумов. Это, в свою очередь, проистекает из чрезвычайно интересной смеси *страхов потери* и *страхов не справиться*, *комплексов неполноценности*, *бесперспективности* и уже упомянутого дефицита *креативности*.

Начнем с самой маленькой подсистемы – *индивидуума*. В процессе становления и роста он со своим *любопытством* (это правый, *душевно-эмоциональный* угол нашего *«Жизненного Треугольника»*), *интересом* (левый угол *P*) и требующими получения удовольствия (*физическими*) потребностями наталкивается на границы подсистем *«отец»* и *«мать»*, для которых он во все большей степени становится конкурентом в вышестоящей системе *«семья»*.

И вот начинается чрезвычайно сложный и потенциально крайне *корруптивный* акт – *воспитание*. То, что официально провозглашается как *«кооперативное»*, часто оказывается очень изощренным актом *коррупции*, в рамках которого подрастающей подсистеме *«ребенок»* демонстрируют ее границы, *«снабжая»* ее *заповедями*, *запретами* и массой *парализующих установок* и нормируя наиболее удобным для подсистем *«отец»* и *«мать»*, а также подсистемы *«семья»* образом.

Не в качестве оправдания, но, во всяком случае, как объяснение: нормированные, сами по горло наполненные заповедями, запретами и парализующими установками подсистемы *«отец»* и *«мать»* действуют при этом лишь в рамках собственных границ (*своей приспособленной нормированности*), в рамках своих вышестоящих систем (общественного порядка со всеми его

²⁰ В Рюссельсхайме (нем. Rüsselsheim) располагается главный завод и администрация акционерного общества «Opel» (прим. перев.).

структурными гранями). Они никогда не учились анализировать свое собственное нормированное положение в качестве подсистем в обществе. Никто не объяснял им комплексность, внутри которой они могут действовать – *пассивно* или *активно*, *корруптивно* или *кооперативно*. Каждый считает, что воспитывает своих детей *по совести*. При этом он совершенно не замечает, что из-за собственной *нормированности* он сам стал жертвой этой многослойной *коррупции*, является ее частью и теперь – совершенно в духе этой *корруптивной систематики* – находится на пути к тому, чтобы *коррумтировать* вверенного ему – санкциями государства – ребенка.

Заметьте: речь здесь идет вовсе не об обвинении. Этим я хочу лишь пояснить, что зерно последующего *корруптивного* или *кооперативного* поведения человека – как индивидуума, но также как части десятков других вышестоящих систем – закладывается уже в детстве в гораздо большей степени, чем это осознает большинство людей. Ибо если бы эти взаимосвязи были известны, высшим долгом каждого взрослого – при воспитании не только собственного, но и любого другого ребенка – было бы ориентирование своих действий на *кооперативное воспитание*. В конце концов, тогда и задача законодателя состояла бы в соответствии этим взаимосвязям и сознанию ответственности с точки зрения закона. Пожалуйста, не обвиняйте меня здесь в утопической путанице: именно такой тип воспитания существовал когда-то в ранних эпохах человечества и все еще существует по сей день – в животном мире.

В противоположность современной европейской маленькой семье детеныши животных сталкиваются с гораздо более разнообразным переплетением параметров воспитания. Их *«родители»*, зачастую даже исключительно *«матери»*, ограничиваются лишь обеспечением выживания своих *«детей»* – и то только до тех пор, пока это действительно необходимо. По меньшей мере, после этого (у многих видов животных даже ранее) детеныши знакомятся со всеми своими сородичами в стае, которые в свою очередь действуют на них как параметры воспитания.

Это было широко распространено и в начале развития *homo erectus* – в краалях и племенах, охотничьих сообществах и больших семьях. Но по мере того как большая семья все больше мутировала в небольшую и маленькую семью, сокращалось и число параметров, которые могли воздействовать на ребенка в рамках воспитания. Тем самым на воспитывающих индивидуумов *«мать»* и *«отец»* были переложены задачи, обязанности и ответственность, которым они, по сути, совершенно не могут соответствовать, так как они никогда этому не учились, и это никогда не демонстрировалось им в их собственных (уже относительно маленьких) семьях. Поэтому позвольте мне выдвинуть еще один тезис:

Кооперабельность или *корруптабельность* человека неизбежно формируется из его воспитания и/или той меры ответственной *сознательности*, в которой ребенок воспитывается в ходе *первичной социализации*.

Конечно, в качестве факторов воспитания влияние также оказывают *факторы вторичной* (дедушки и бабушки, соседи) и *третичной* (учителя, прочее окружение) *социализации*. Однако важнейшие функции выполняют те взрослые, с которыми ребенок сталкивается в самом начале, под чьим присмотром он оказывается в первой фазе детства, оказывающей особенно глубокое влияние на его формирование.

Из вышеназванных причин, то есть из *первичной социализации* и сопровождающих ее первичных примеров и образцов воспитания вытекают не только

а) способы поведения, *содействующие развитию кооперации*: *прилежание, готовность учиться, отзывчивость, интерес, любопытство, готовность действовать, усердие, креативность, воля, увлеченность, коммуникативность, готовность делиться, удовольствие и жизнерадостность, чувство собственной значимости, способность доверять, оптимизм, совесть, открытость, альтруизм и здоровый эгоизм*, но и

б) способы поведения, *содействующие развитию коррупции*: *зависть, ревность, ненависть, комплексы неполноценности, недоверчивость, пессимизм, бесстыдство, ложь, скрытность, интриганство, жалость к самому себе, нездоровый эгоизм* и мн.др.

Сформированные в рамках *первичной социализации* образцы поведения в дальнейшем либо многократно подтверждаются, либо подвергаются сомнению – за счет схожего окружения или совершенно других воздействий из иначе структурированных областей переживания.

Постепенно человек начинает – всегда под *давлением* ранее приобретенных парализующих установок или из *свободы*, которую он познал во время *первичной социализации*, – формировать собственный каталог ценностей и индивидуальные образцы поведения.

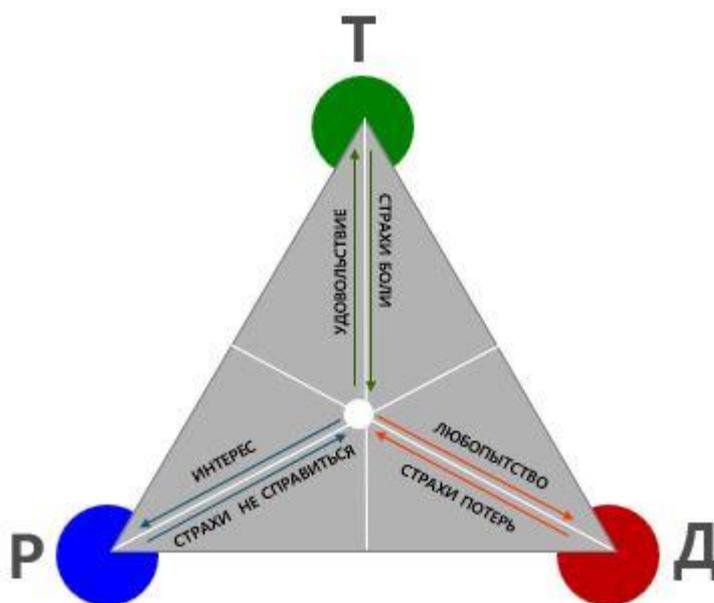
Однако насколько сильным является воздействие вышеупомянутой фазы *первичной социализации*, каждый знает по собственному опыту: даже если в последующем нам постоянно приходится узнавать, что родители знали не все и были правы не всегда, мы чувствуем себя обязанными быть лояльными по отношению к ним. Как правило, никому не «прощают» так много, как родителям. В основе этого, по сути, совершенно иррационального поведения опять-таки лежит парализующая установка, проходящая через все культуры и требующая *абсолютного соблюдения* особенно в *моисеевых религиях*: пятая заповедь христианской церкви: *«Почитай отца твоего и мать твою...»*.

Хотя четкое требование любить своих родителей, хранить им верность и не оставлять их в беде, особенно в старости и в болезни мы найдем и во всех остальных исследованных (в том числе дохристианских) культурах и религиях и мировоззрениях естественных народов, *моисеевы религии* заходят еще дальше: непосредственно за *приказом* безоговорочно подчиняться соответствующему богу (не скрывается ли за этим неуверенность тех, кто сформулировал эту *заповедь*?) следуют родители, слушаться которых следует (почти) так же беспрекословно. Ищущая, с которой религии крайне интеллектуально и настойчиво конкретизируют свою абстрактную власть, оказывается в чрезвычайной степени *корруптной*, если непредвзято и безбоязненно проанализировать скрывающиеся за ней мотивы. Речь идет о власти и ее осуществлении, которое, конечно, удастся тем лучше, чем жестче пресекается и подвергается наказанию всякое возможное возражение. Даже мягкие формулы *«Мы как-никак твои родители»*, или *«Мы, твои родители, желаем тебе только добра»* не могут скрыть этого. Коренящееся в них, требующее признания высшего (псевдо)авторитета *освобождение* родителей *от вины* (очень напоминающее *догмат о непогрешимости* папы Римского) является коварным актом нескрываемой *коррупции*.

Любой психолог или психиатр знает, как трудно взрослым и даже пожилым людям избавиться от этих психологических «тисков» родителей, освободиться от психологической «привязки» к ним и от их установок, полученных в отчем доме, и сбросить травмирующие принудительные образцы поведения – результаты парализующих установок и *корруптивного* воспитания.

Между прочим: то, что *коррумпированные* подобным образом в ходе воспитания дети позже, становясь родителями, особенно склонны к применению тех же самых или диаметрально противоположных параметров воспитания, является (психо)логической неизбежностью.

Таким образом, уже в детстве закладываются основы того, будет ли человек (и в какой мере) расширять свой «Жизненный Треугольник» (систему Т-Р-Д) и переживать это расширение с радостью и удовольствием, или (фиктивные) страхи уже на ранней стадии «позаботятся» о том, чтобы этот человек никогда не смог оптимально развить свои возможные способности и навыки.

Для пояснения:

Резум

Душа

Стимулирующими развитие «Жизненного треугольника», то есть кооперативными параметрами являются:

- а) в *физическом* отношении: удовольствие, сексуальность, самоутверждение, открытость, готовность к переживаниям и жизненная сила.
Они проявляются в *здоровье, социальной компетенции, человеческой теплоте, усердии и готовности действовать.*
- б) в *интеллектуальном* отношении: готовность учить и учиться, интерес.
Они проявляются в *анализировании, размышлении, постоянном расширении знаний и готовности к обработке информации.*

в) в *душевно-эмоциональном* отношении: любознательность, психосоциальное жизнеутверждение, позитивно мотивированный сенсорный мир переживаний и социальных потребностей.

Из них формируются *человеческая близость, жизнерадостность, социальная компетенция, чувство общности, радость участия, способность к любви.*

Сокращающие «*Жизненный Треугольник*», то есть *коррумпирующие* факторы:

а) в *физическом* отношении: страхи боли.

Из них проистекают *физические нарушения* (жестикаляция, мимика, осанка, дыхание и произношение), *трусость, неудовольствие, болезни.*

б) в *интеллектуальном* отношении: страхи не справиться.

Из них формируются *комплексы неполноценности, высокая вероятность ошибочных действий, недоразвитость умственных способностей.*

в) в *душевно-эмоциональном* отношении: страхи потери

Они приводят к *душевно-эмоциональной недоразвитости, ограничению социальной компетенции, пессимизму и отсутствию желания жить, одиночеству, состояниям страха.*

Естественно, это далеко не полное представление – неохваченными остались многочисленные формы проявления, возникающие как результаты способствующих *кооперации* или усиливающих *коррупцию* факторов и развивающихся из них образцов поведения.

Однако из этого представления мы узнаем, что основой, так сказать, «главными параметрами» *корруптивного* поведения являются прямые последствия глубоко укоренившихся страхов, которые восходят к воздействиям из фазы *первичной социализации «отчий дом».*

Это становится легко понятным, если подумать о том, что мы выбираем себе круг друзей и большую часть нашего окружения во *вторичной* и *третичной сферах воспитания* (школа, друзья, знакомые), руководствуясь установками, которые мы усвоили до этого. Например, тот, кто растет в очень богатой семье, не будет посещать школу в городских трущобах и искать там себе друзей.

Коррупция в принципе связана с удовлетворением дефицитов другого человека ради удовлетворения собственных дефицитов. Таким образом, *коррупционер* должен распознать дефициты другого (других) и целенаправленно обратиться к ним. При этом он по возможности должен следить за тем, чтобы в ходе «*коррупционной операции*» самому не ощутить дефицит. Если другой человек еще не достаточно осознает свои дефициты, «профи»-*коррупционер* будет целенаправленно усиливать их – вплоть до *шантажа*. Кроме того, он будет пытаться все время сохранять дефицит латентным, а по возможности даже усиливать его, поскольку в тот момент, когда дефицит другого человека будет окончательно удовлетворен, *коррупционер* больше не будет иметь власть над ним, то есть этот человек уже не будет жертвой его *коррупции*.

4. Для чего

Но тем самым мы гораздо ближе подходим и к вопросу «для чего?»: в своего рода «шпагате» мы пытаемся, с одной стороны, удовлетворить потребности, которые мы интуитивно ощущаем как желания, иногда также лелеемые только как надежды. С другой стороны, закрепленные в рамках *первичной социализации* параметры воспитания (парализующие установки и развившиеся из них страхи) словно держат нас за решеткой. Однако если мы не можем удовлетворить свои дефициты естественным путем, мы выбираем (это почти сравнимо с «актом самообороны») обходные пути – даже если они сомнительны, если мы воспринимаем их как *аморальные* и *недобрые* (до тех пор, пока мы вообще еще способны на такие чувства) и вполне осознаем противоправность совершаемого нами деяния.

Чем больше нам удастся с помощью подобных *корруптивных* маневров реализовывать мнимые цели, желания и потребности, тем больше в нас укрепляется «понимание», которое даже может стать твердым «убеждением»: «*Вот видишь, нормальным путем не получается, но теперь-то я знаю, как это все-таки может получиться!*».

Тем самым путь в *коррупцию* задан, применяемые средства становятся все более жестокими и бесстыдными, сдерживающий порог снижается, криминальная энергия возрастает, а сомнения тают на глазах. Человек оказывается на пути к тому, чтобы стать «*профи-коррупционером*».

Мотивами, к которым при этом апеллируют или которые провоцируют, являются, например, *благодарность и безопасность, власть и влияние, материальная и нематериальная выгода, зависимость или изоляция, уважение и любовь, карьера и оборот, тираж и доход, слава и почет*.

5. Кого

Тот, кто ощущает дефицит и пытается его компенсировать, чтобы реализовать свои (все еще имеющиеся) желания и потребности, ищет себе – при условии соответствующего *кооперационного* воспитания – учителей и примеры для подражания, чтобы развивать свои способности и умения, знания и возможности. В ходе такого *кооперативного* поведения он развивает большое количество позитивной (и тем самым полезной) энергии, ищет как можно больше ценной *информации* и связывает ее в *знания*. Тем самым он расширяет свой кругозор и – почти неизбежно – достигает следующей ступени – *образования*.

Совершенно иначе поступает тот, кто уже в молодые годы покинул путь кооперации как слишком утомительный или (якобы) бесперспективный и стремится компенсировать свои дефициты сомнительным, как раз *корруптивным* путем. Для этого он ищет себе жертв, которые по возможности не распознают/не знают его дефициты. Благодаря этому он создает *информационное преимущество*, которое он пытается сохранять до тех пор, пока это возможно.

При этом он, конечно, живет в постоянном страхе, что другой раскроет его игру, обнаружит его слабости и пустится наутек. Понятно, что это постоянное запутывание в собственной «*жизненной лжи*» не проходит бесследно для *Тела, Разума и Души* живущего так *корруптно* человека.

Фатальным это становится тогда, когда встречаются два человека со схожими *корруптными* намерениями. Возможно, они даже будут жить вместе, поженятся и подарят друг другу детей или вместе учредят фирму. Не нужно обладать большой

фантазией, чтобы представить себе, что почти неизбежно получится из такого рода связей: не говоря уже о том, что в этом сообществе и так постоянно присутствует больше негативной, чем позитивной энергии, момент, когда такое сообщество взорвется, действительно, является лишь вопросом времени, поскольку один из обоих участников рано или поздно раскроет игру другого.

Но может быть и так, что это сообщество подорвет кто-то посторонний: он либо увлечет одного из двух участников на более высокую ступень нашей *Пирамиды коррупции*, обращаясь с ним *кооперативным* образом, либо с использованием более сильной *корруптивной* энергии еще глубже затянет одного из них в болото *коррупции*.

6. С помощью чего

Здесь мы хотим исследовать, какими средствами пользуется находящийся в плену беспомощности, готовый к *коррупции* человек. Очень рано, порой даже в младенчестве человек ощущает и познает, каким образом он может произвести впечатление на окружающих, *манипулировать* ими в соответствии со своими потребностями и побуждать их к определенному поведению. Интуитивно и порой крайне изощренно ребенок применяет свои воспринимаемые как сильные стороны «преимущества», способности и умения. Всем нам знаком тип *нежной девочки*, умеющей вертеть своим отцом. Но все мы также знаем взрослых женщин, которые и позже видят в этой очаровательной *детскости* способ удовлетворения своих потребностей и подчинения себе мужчин. Психология говорит здесь о комплексе «*Лолиты*». Сестра вышеназванной девочки – не такая нежная, хорошенькая и «потешная», возможно, старшая – напротив впитала «установку», что у нее нет никаких шансов конкурировать с сестрой. Она добивается любви родителей, особенно отца, с помощью хороших оценок, (остро)умных дискуссий с отцом (ее нежная сестра и в 50 лет все еще говорит ему «папуля»). Но позднее она – по-прежнему менее привлекательная, чем сестра – будет скорее дерзкой и готовой к дискуссиям, что может принести ей титул «интеллектуальной бестии», «карьеристки», «умного пугала». Она с завистью смотрит на легионы очарованных мужчин, лежащих у ног ее сестры. С непониманием она замечает, с каким нескрываемым презрением обращается сестра с гвардией своих обожателей (причем это презрение возникает оттого, что эти «слабаки» попадают на ее уловки).

Представьте себе сына, который никогда не мог угодить своему отцу и всегда находился в тени стоявшего надо всем «главы семейства», или многодетную семью, которая постоянно страдала от финансовых проблем и ссор родителей (возможно даже, с участием алкоголя). В любви к родителям, которая порой была не чем иным, как состраданием (что, правда, ребенок не осознает), в фантазии подобным образом *дезинформированных* и *запутанных* детей, возможно, возникнет представление о том, что от брака и семьи ничего другого ожидать и нельзя. Они будут не первыми, кто готов создавать семью такого рода (возможно, тоже связав свою судьбу с пьяницей).

Короче говоря: каждый пытается найти свой путь в жизни, достичь своих целей, осуществить свои желания (хотя бы примерно) с помощью способностей/навыков, которые в общении с окружающим миром он идентифицирует как *собственные*, постоянно развивая их как предполагаемые «сильные стороны». Но тем самым человек порой укрепляет именно образцы *корруптивного* поведения, которые затем заставляют его все глубже вращаться в

самокоррупцию и коррумпирование других. При этом для данного человека остается скрытым тот факт, что *это* одновременно является также отправной точкой для других, чтобы *коррумпировать* его. Это значит, что тот, кто распознает и научится целенаправленно использовать слабости другого человека, которые тот пытается прикрыть с помощью своих сильных сторон, – здесь снова налицо *информационное преимущество – коррумпирует* этого человека точно такими же средствами, с помощью которых тот, в свою очередь, *коррумпирует* своих окружающих.

Таким образом, за выбором средств, с помощью которых мы *коррумпируем*, одновременно стоят более широкие знания в значении *информационного преимущества*, которое мы – сознательно, интуитивно или бессознательно – применяем для собственной (мнимой) выгоды и в ущерб третьей стороне.

В своей попытке еще более целенаправленно использовать свои (мнимые) сильные стороны, мы прибегаем к годным для этого средствам – косметике, красивым или необычным нарядам. Мотоциклы и автомобили мощностью в десятки лошадиных сил производят на многих современников впечатление силы, мощи, мужества и сексуальной потенции (последующее разочарование порой весьма значительно!). За счет этого стремления к использованию вспомогательных средств живут дантисты и парикмахеры, рекламные и маркетинговые агентства, дизайнеры и архитекторы, дискотеки и гигантская индустрия развлечений, организаторы приключенческих и поощрительных поездок, а также пивоварни и спиртные заводы, тысячи издательств, выпускающих журналы о моде и досуге, домашнем хозяйстве и косметике, путешествиях и увлечениях. Миллионы домашних животных являются *корруптивными* жертвами того, что мы называем «*любовью к животным*», за которой в действительности очень часто скрывается одиночество «хозяек» или потребность «хозяев» авторитарно господствовать хотя бы над одним созданием. Сложно предположить, сколько людей из-за боязни смерти стали хирургами или из-за страха перед авторитетом – суровыми солдатами или полицейскими, сколько людей из-за комплексов неполноценности и стремления к любви и признанию решили стать воспитательницами детского сада или медсестрами или из ненависти к школе позднее выбирают профессию учителя.

Образцовыми средствами *корруппирования* (к вопросу «с помощью чего?») являются *похвала и порицание, заповеди и запреты, наказания и угрозы, награды и чествования, титулы, ордена и посты, деньги и блага, нехватка времени и призы, одобрение и отказ, монополия, картели и эксклюзивные договоры, реклама и рекомендации, радио, печать и телевидение, провал и оказание поддержки.*

7. Когда

Я мог бы сформулировать кратко: всегда, когда для этого представляется возможность. Говоря точнее: *коррупция* очень целенаправленно и порой очень умно подыскивает в каждом конкретном случае наиболее благоприятный (для *коррумпирующего*) и наиболее неблагоприятный (для *коррумпируемого*) момент, то есть как раз тот момент, когда *информационное преимущество* и мощь средств достигают для *коррупционера* оптимального потенциала. Пример: быстрее всего человека можно *коррумпитовать* тогда, когда его прежние способы действия дают осечку, и он оказывается просто в безнадежном положении – в финансовом, семейном, эмоциональном, профессиональном и т.п. аспекте.

Другими словами, чем беззащитнее жертва *коррупции*, тем легче она притягивает «преступников», которые тогда целенаправленно и с использованием всех своих средств принуждения овладевают этой жертвой.

Отсюда становится понятным и обратное умозаключение: чем больше мы боимся быть бедными, безобразными, глупыми или никчемными в любом другом отношении, тем упорнее мы стремимся к богатству, красоте, знаниям и признанию и тем больше мы боимся разоблачения (из-за шикарного дома мы совершенно погрязли в долгах, Rolls Royce всего лишь взят на прокат, и, горе, если будет стерта косметика и снята одежда. И вдруг нам еще укажут на ограниченность наших *знаний* или уличат в заблуждении).

Внезапная мысль: в этих взаимосвязях мы обнаруживаем основу еще одного феномена. «Если что-то одно не ладится, то и все остальное идет кривь и вкось» и «Беда не приходит одна» – две давно известные пословицы, смысл которых мы можем так же легко проследить, как и их мотив:

Человек склонен значительно переоценивать свою способность что-либо «вытеснять». Поскольку чаще всего мы скрываем не одну слабость, а пытаемся утаить множество ощущаемых дефицитов, то легко может случиться так, что раскрытие одной *тайны* одновременно, по *принципу «домино»*, вскроет и другие слабые места. Это и объясняет нагромождение проблем, перед которым мы внезапно – часто совершенно не ожидая и не будучи подготовленными – оказываемся.

8. Относительно чего, или касательно какого дела

Ответ на эту часть вопроса перекликается со всеми предыдущими: лучше всего, если нам вообще не приходится *коррумпировать*. Мы чувствуем, что любая форма коррупции стесняет нас, делает нас зависимыми и беспокоящими, мешает нам. Однако если дефицит и желание его устранения больше, чем возможности, которые мы для этого видим, мы пытаемся – в зависимости от уровня интеллекта и предоставляющихся шансов – как можно точнее спланировать, каким средством мы воспользуемся, *кого* мы намереваемся *коррумпировать* и *когда* и в *какой* ситуации, то есть в *каком* случае *чем* этого человека можно лучше всего завлечь.

Однако для этого также необходимо максимально точное знание жизненных обстоятельств и характера нашей потенциальной жертвы, а также хорошая осведомленность о ее сильных и слабых сторонах. Из всей этой необходимой *информации* формируется тогда наш выбор парафоранда, с помощью которого мы приглашаем нашу «жертву» к запланированному «акту *коррупции*». Таким образом, вопрос «*относительно чего*» уже включает в себя *момент преступления*, его обстоятельства и, прежде всего, временную последовательность, в которой должна протекать коррупция. Тот, кто ошибется в отношении факторов «*место*», «*время*», «*средства*» и «*образ действий*» или неправильно соединит эти параметры, потерпит поражение.

Образцовыми парафорандами вопроса «*относительно чего*» являются: *семья* и *брак*, *партнерство* и *карьера*, *предприятие* и *отрасль*, *объединение* и *профсоюз*, *партия* и *государство*, любая форма *конкуренции*, *право* и *порядок*, *законодательная*, *судебная* и *исполнительная власть*, *наука* и *исследования*, но также *любовь* и *общность*, *чувство собственной значимости* и *сопричастности*.

9. Как

Здесь фактор «*время*» тоже играет большую роль. Однако еще более важными являются личная связь с намеченной жертвой *коррупции* и крайне изощренная чувствительность, с которой должен действовать *коррупционер*, если он хочет добиться успеха. Слишком высокое или слишком низкое «вознаграждение», слишком вялая или слишком жесткая «угроза», неверный тон, мимика или жесты, выбранная обстановка и мн.др. определяют то самое «*как*», с которым работает *коррупционер*. Выбор «вознаграждения» – материального (наличными или нет) или интеллектуального (с официальным чествованием или тайным протезированием) – тоже определяет путь «успешной» *коррупции* или опасного провала.

Параметры «*как*» – это, например, *предпочтение и обещания, информация и дезинформация, таинственность и предательство, лишение и предоставление благ, подозрение (подозрительность) и слухи, псевдознания и псевдоавторитеты, институциональная власть и война, шантаж и подкуп, упрямство и разоблачение, упрек и приговор, ненависть и «любовь», манипуляция и принуждение, наркотики и секс, нападение и революция, ревность и лишение любви, уважение и (душевная или физическая) близость.*

10. Как часто

Что ж, это, собственно, вытекает из уже сказанного. *Одного корруптивного акта* редко бывает достаточно, чтобы навсегда справиться с проблемой, навсегда компенсировать дефицит. То, *как часто* одно и то же лицо используется в роли *жертвы коррупции* или *как часто* применяется то или иное средство, зависит от успеха уже осуществленной *коррупции* и перспектив на дальнейшие успехи в случае ее повторения.

Мы уже установили, что *коррупция* имеет характер *болезненной страсти*, – по принципу «*В прошлый раз получилось, почему бы не попробовать еще раз?!*»; и чем чаще *коррупция* проходит успешно, тем более уверенным мнит себя *коррупционер*. Зачем идти трудным путем, если с помощью *коррупции* получается быстрее и легче. Но чем чаще он на это полагается, тем ниже становится его сдерживающий порог, тем бесстыднее его требования и поведение. При этом он также становится все менее осторожным и все более легкомысленным.

Если же, кроме того, среди «*посвященных*» разнесется слух о том, *кто за какие услуги предлагает сколько льгот*, то это, вполне вероятно, приведет к формированию своего рода «*коррупционного сообщества*», члены которого точно знают, у кого и за какие ответные услуги они могут добиться выгоды.

Однако тем самым исчезает и основное условие *коррупции* – максимально ограниченная в личностном плане *таинственность*.

Неожиданно поведья, а тем самым и власть ускользают из рук *коррупционера*. И тогда то, когда *корруптивная система* «случайно» – «случайностей» не бывает! – развалится, «взлетит на воздух» и окончательно разрушится, остается лишь вопросом времени.

Тогда либо *коррупционер* станет объектом «ответной» *коррупции*, то есть жертвой снабженного более ценной *информацией* члена вышестоящей системы, либо о *коррупции* станет известно – он станет звездой СМИ; нередко такие люди

даже сбывают свои «мемуары» за шести- или семизначную сумму – тоже один из видов *коррупции!*

Но тем самым мы уже снова подошли к совершенно иной теме – теме взаимной *коррупции* целых систем и их – также *корруптивного* – разрушения другими системами.

11. Как долго

Ответить на этот вопрос можно очень быстро: до тех пор, пока существует *информационное преимущество*, сулящее *коррупционеру* постоянно возрастающую прибыль, посредством которой он одновременно устраняет собственные дефициты, и пока сохраняется необходимая для любой *коррупции* таинственность.

Простите мне, пожалуйста, объем данной главы, темноту дебрей, сквозь которые я попытался провести Вас, непроходимый лабиринт различных путей и тупиков, складывающийся из мотивов, способов действий и средств участников *коррупции*, а также сопутствующих обстоятельств.

Но теперь, со знанием всей подоплеки дело, наверняка, пойдет значительно быстрее.

Корруптивные механизмы

Паутина *корруптивных* механизмов, в которые мы вовлечены, с которыми мы должны (научились) жить, сплетена так многообразно и тонко, что мы обнаруживаем их только тогда, когда они касаются непосредственно нас, то есть когда они более или менее сильно задевают нас лично, или когда мы серьезно – для чего мы не только не видим повода, но и не выделяем время – размышляем о *кооперативной* ценности или *корруптивном* воздействии отдельных «ячеек» этой «сети» *корруптивных* механизмов.

Сейчас мы рассмотрим это пророческое вступление. Однако сначала – еще два указания, позволяющие понять, почему мы чаще всего совершенно не осознаем *корруптивного* значения перечисленных ниже параметров и порой, не понимая, терпеливо волочим их за собой всю жизнь, сами становясь носителями этих *корруптивных* «бацилл», передавая их, как микробы болезни, – в том числе нашим детям — и тем самым вообще позволяя им существовать дальше.

а) Незнание исторических основ.

Вот сразу несколько примеров:

- Давно доказано, что *Иисус Христос* не рождался ни 24 декабря, ни в 0 году нашей эры. Существуют даже серьезные сомнения по поводу места рождения, прославляемого как таковое. Однако никто не рискнет разрушить факт экспортированного Европой по всему миру «праздника рождества».
- Во всей живой природе *моногамия* – *Конрад Лоренц* (*Konrad Lorenz*) не дожил до разоблачения своего заблуждения о «серых гусях» – существует лишь в совершенно особых, исключительных случаях, а именно, когда существует угроза вымирания того или иного вида (тогда – но лишь до тех пор, пока угроза не исчезнет – животные инстинктивно сбиваются в малые семьи и пары) или – опять же вынужденно – у одомашненных животных. В остальном, царству животных неведомы ни *единобрачие*, ни *маленькая семья* (до тех пор, пока «смерть не разлучит» их). Зато обе эти «формы жизни» – *единобрачие* и *малая семья* – являются прочными составляющими иудаизма и христианства. За исключением возможности «многоженства» эту неестественную форму совместной жизни и взаимного «удержания в зависимости» мы также находим в исламе.
- Все мы традиционно преклоняемся (в полном смысле слова) перед определенными ритуалами повседневной жизни, которые мы необдуманно передаем нашим детям, ведь они считаются признаком хорошего тона и успешного «воспитания». Мы послушно протягиваем друг другу руку (даже если при этом мы с большим удовольствием дали бы нашему визави под зад), при этом склоняем – по крайней мере, условно – голову или даже спину и колени (это называется милым словом «*книксен*»). Перед духовными и светскими правителями некоторые вообще даже падают на колени (в церквях и мечетях, а также во время ритуалов – даже по несколько раз в день) – жесты покорности, которые люди, пусть и превозмогая себя, демонстрируют и по сей день, чаще всего совершенно не задумываясь над их смыслом. Совершенно *корруппированные* люди даже полностью оправдывают это – как выражение собственной неполноценности и «добровольного» подчинения.

- б) Большинство этих механизмов действуют не только в *одном* углу нашего «Жизненного Треугольника» (в «Т», «Р» или «Д») или только на *одном* уровне («Т-Р», «Р-Д» или «Т-Д»), но и многократно, порой даже во всей системе, то есть, так сказать, «в трех измерениях». На самом деле эти механизмы действуют тем больше, чем многослойнее и объемнее они вплетены в нашу жизнь и традиционализированы, поскольку тем труднее тогда разглядеть их *корруптивное* воздействие (и тем самым проанализировать и выяснить их *осмысленность*). Учитывая эти аспекты, пройдите по представленному ниже списку и спросите самих себя (возможно, после первого удивления или поднявшегося протеста), насколько «очевидными» являются для Вас его позиции.

В некоторых случаях Вы, наверняка, ликующе согласитесь, со словами: «Точно, это я тоже так рассматривал(а)». Позвольте тогда Вас спросить, почему Вы до сих пор склоняетесь перед этими *традиционалистами* (и их *корруптивным* воздействием) или, в крайнем случае, ограничивались тихим протестом или мягкой насмешкой?

Пожалуйста, не чувствуйте себя сейчас пойманными или одураченными: ведь речь идет о том, чтобы подвергнуть четкому анализу собственное *мышление*, *чувствование* и *действие* и тем самым приобрести *новое сознание* и освободиться от *корруптивных оков* прежней жизни.

А теперь – к некоторым *показательным примерам корруптивных механизмов воздействия*:

- *поздравления* (родственников, знакомых и деловых партнеров) с *днем рождения, именинами, рождеством, Новым годом* – даже если на самом деле у нас нет никакого желания делать это;
- настоящие «подарочные оргии» на юбилеи, дни рождения и именины, а также на рождество (*кто, собственно, одаривает кого и почему?*);
- большинство законов *моисеевых религий* (хотя нарушение их буквально *естественно* – например, «быть ближним для самого себя», не терпеть / не признавать никого «над собой», «лгать» или «желать жену/мужа ближнего своего» и мн.др.);
- коленопреклонение, целование руки, рукопожатие («теперь подайте друг другу руку и помиритесь» – это так просто!);
- ритуалы *крещения, свадеб и похорон*;
- *именины, дни рождения и дни смерти*;
- религиозные ритуалы (литании, причастие/конфирмация, (религиозно мотивированное) обрезание, ритуалы инициации – в каждом случае с использованием ритуальных атрибутов (облатки, ладан, ковчег Завета, одеяния и короны, мирра, специальные шапочки и особая цветная орнаментика, символы и предписанные для каждого случая песнопения и мн.др.);
- предписания, знаки и символы в семье и школе, в повседневном обращении людей друг с другом, в фирмах и институтах на всех уровнях (точно расписанные и различаемые по возрасту и полу),
- вооруженные силы и производство оружия и боеприпасов;
- карнавалы, Октоберфест (празднуемый в сентябре!), праздники пива и т.п.;
- спорт высших достижений и экстремальный спорт;
- студенческие корпорации и клубы;

- парады, смотры вооружения, почетные караулы, праздники закладки первого камня и юбилеи, посвящения и чествования, титулы, униформы и повышения по службе и т.д.;
- почти вся налоговая и правовая система;
- чиновничество;
- духовенство;
- разделение на касты (самую «честную» форму которого мы находим в Индии);
- предписание о рабочем времени;
- гражданский, налоговый, торговый и уголовный кодексы;
- светское, государственное и религиозное сектантство («тайные общества»);
- общественный «каталог достижений», с одной стороны, и враждебное отношение общества к успехам, с другой стороны;
- принцип «процентной экономики», который обогащает, прежде всего, крупный капитал;
- сегодняшнее понятие «имущества» и «собственности»;
- *корруптивное* несоответствие между «знаниями» и «образованием»;
- университетское высокомерие и целенаправленно пропагандируемая «большая ценность» знаний (даже не разума) по сравнению с чувствами;
- европейское понимание «демократии» и его насильственный экспорт по всему миру;
- сексизм, с одной стороны, и фарисейская чопорность в отношении всего, что связано с человеческим телом (особенно в США, Швейцарии и мусульманском мире), с другой стороны;
- сущность и масштаб налогообложения (прежде всего, сфер, считающихся аморальными или предусматривающих наказание, например, контрабанда и проституция, наркотики и торговля оружием, взятки и «черный нал»);
- понятие «капитал» во всех его проявлениях.

«Стоп! – можете закричать Вы с возмущением, – многие из этих традиций имеют крайне упорядочивающий и прагматический характер».

Верно, но при более пристальном рассмотрении Вы обнаружите, что за каждым рациональным и довольно *кооперативным* «инструментом» нас подстерегает и *корруптивный* элемент, который мы чаще всего совершенно (уже) не сознаем.

Например, благодаря все более распространявшейся оседлости человека и улучшению условий жизни популяция *homo sapiens* в новое время резко увеличилась. Это привело к развитию тенденции к специализации в рамках существовавшего вот уже десять тысяч лет разделения труда, следствием которой стала возраставшая зависимость людей друг от друга. Это опять-таки означало индивидуальную потерю все большего количества способностей и навыков, которые – ради развития собственной специализации – приходилось уступать другим. Однако чем больше становилась зависимость одного человека от другого, тем больше возрастала неуверенность (насколько *надежен* мой ближний для меня). Выражением этого недоверия стало введение различных ритуалов (договоры, искусственные (в смысле *неестественные*) иерархии), которым мы подчиняемся вовсе не из благоразумия и добровольно, а из обоснованной воспитанием *традиционности*. Только так, например, можно объяснить, почему определенные профессии пользуются уважением, тогда как другие считаются неполноценными и непристойными.

Эта ритуализация больших живущих в узком пространстве масс людей преследует, таким образом, крайне прагматичную цель, но одновременно она

определила и совершенно новый *каталог* (человеческих?) *ценностей*, которому люди не только (так же традиционно) подчинялись, но в рамках которого они теперь пытались заново определить, найти и реализовать свою *собственную значимость*.

Тот, кто не имеет аттестата о полном школьном образовании и высшего образования, *само собой* менее «ценен». Конечно, каждый *разумный* человек будет энергично это оспаривать, и все же в обществе это рассматривается именно так. Так же воспринимает и формулирует это каждый, кого это касается («Я *всею лишь* рабочий»). Определенные «карьеры» вообще возможны только при строгом соблюдении прочно закрепленных ритуалов – при этом истинная квалификация фактически во внимание не принимается.

«Конечно, – ответите Вы, – в каждой профессии есть мастера и шарлатаны».

Хотя это и прописная истина, дело не в этом. Для меня в этом примере гораздо более важным является то, что ритуализация нашей жизни и сферы труда имеет гораздо более значительный и принудительный характер, чем мы это сознаем. Именно эта принудительность и ритуализация нашей жизни совершенно бессмысленным (и противоестественным) образом мешает многим людям реализовывать и *кооперативно* – для себя и окружающего мира – применять свои истинные способности и интересы.

Одновременно эти многочисленные ритуалы создают почву для *негативных сенсаций*, от которых мы эмоционально страдаем и которые – при условии подходящих случаев и «мужества» – либо резко вспыхнут – когда-нибудь, непредсказуемо и часто как массивные взрывные реакции, – либо будут (порой в течение всей жизни) все больше обременять человека эмоционально, сокращая тем самым его жизнеспособность.

И вот мы как раз оказываемся на самой нижней ступени нашей *Пирамиды коррупции*, на которой – в активной или пассивной форме – происходит то, что в обычном словоупотреблении мы и называем «*коррупция*».

Именно потому, что мы не замечаем *дезинформационного* характера осуществляемых с помощью *псевдознаний* и порождающих смятение и отчаяние повседневных ритуалов, становится возможным их конечный продукт – *коррупция* в форме *подкупа, угрозы, принуждения, клятвопреступления, похищения людей и убийства* (как ультимативной формы *коррупции*).

Если, например, изнасилование женщины своим супругом до 1995 года в Германии вообще не рассматривалось (и не наказывалось) законом как то, чем оно на самом деле является, то за этим стоит архаичное (и чрезвычайно *корруптивное*) ошибочное сознание, что жена менее ценна, чем муж, должна *подчиняться* ему и *обязана* вступать с ним в половую связь.

Именно такое мышление мы находим не только в «*священных*» книгах моисеевых религий, но и во всех культурах, живущих в традиционализированном мире понятий моногамии, пожизненной верности мужчины и женщины и «*каталога ценностей*» общества с разделением труда.

Признаю, что многие из приведенных в этой главе мыслей и проблем чрезвычайно противоречивы, спорны и с трудом отделимы друг от друга. Однако именно в этом и заключается *суть* любой *коррупции*: чем яснее отношения, тем менее действенно *корруптивное мышление, чувство и поведение*. Примечательным признаком и «самой питательной» почвой для любой *коррупции* является максимально многогранное *смятение*. Поскольку *дезинформация*, как мы уже знаем, является «*посевным материалом*» для *псевдознаний* и

возникающего из них *смятения*, люди, желающие как можно выше вскарабкаться в *иерархии протиестественности*, используют прежде всего и особенно упорно «тактику дезинформационного рассеивания».

Именно поэтому для государства, например, важно подчинить своей «*верховой власти*» как можно больше сфер интересов, а те, кто, пользуясь защитой и безопасностью государства (чиновники и государственные служащие), хочет продвинуться как можно выше (без рисков, существующих в жизни самостоятельного человека), усердно пекутся о том, чтобы внедрить этот каталог государственных задач и мероприятий верховной власти как помощь и подручные средства системной *коррупции*.

Я твердо убежден, что многие протиестественные способы поведения человека (стремление к прибыли сверх собственных потребностей, преисполненное удовольствия убийство беззащитных существ, экстремальный спорт, наслаждение болью и муками и т.д.) являются лишь *клапанами для выпуска собственной фрустрации*, для избавления от которой другими способами человек не видит возможности. Но поскольку эта фрустрация все больше берет верх как над отдельным человеком, так и среди людей в целом, для этого тоже создаются ритуалы – так сказать «средства для отбеливания» каждого отдельного человека, чтобы держать массы под контролем. Чтобы удерживать агрессивность человека под контролем, ее *организуют* и даже *традиционализируют*. Именно это скрывается тогда за боксерскими боями и секс-клубами, садомазохистскими сценами и боями петухов, быков, собак и медведей. Определяя для этих ритуалов конкретные дни в году и возводя их до «празднеств», их делают так сказать *пристойными*. Таким образом *корруптивные* взрывные реакции *ритуализируются*, *традиционализируются* и внедряются как устойчивые составляющие «*культуры*» того или иного народа. Тогда ни одному человеку не придет в голову идея подвергнуть сомнению *естественность* подобных способов поведения, «праздников» и культурных традиций.

Попробуйте переосмыслить в этом духе карнавал/праздник масленицы: официальным (историческим) *обоснованием* и *оправданием* служит *изгнание зимы* и долгих, холодных и темных ночей. В скученной толпе (= защищающая конформность) празднуется победа (?) над смертью и начало весны (то есть жизни). Чтобы не направить гнев богов на кого-то одного, человек скрывается под масками и сливается с толпой. Но на самом деле здесь действуют совершенно иные и чрезвычайно изощренные параметры: просыпающиеся «весенние чувства» усиливают потребность в сексе и желание. Чтобы человек мог дать им волю – анонимно и коллективно, – карнавал/масленица целенаправленно используется (и даже благосклонно принимается государственной *властью*), чтобы дать чувствам свободу, которая отсутствует во все остальные дни года. Так, например, даже во времена самых строгих нравов «походы на сторону»/измены (суть отражена уже в самих словах!) в этот период подвергались более мягкому наказанию (или даже допускались), чем в «свободное от карнавала» время.

Похожую «*традиционализацию корруптивных взрывных реакций*» мы находим в сфере военного дела: телесное повреждение, убийство, грабеж и разрушения в ходе *активных боевых действий* (а существуют ли пассивные?) не просто допускаются – им даже обучают в армии, их прославляют как «подвиги», тогда как при других условиях это подвергается серьезным наказаниям.

Я хорошо осознаю, что сею в этой главе путаницу и смятение и провоцирую беспокойство.

Именно этого я и хочу – по следующей причине: самым большим врагом любой формы *коррупции* является хаос²¹, то есть нарушение порядка и связанная с ним *неконтролируемость* системы. Поскольку управляемыми являются только упорядоченные структуры, а для пользователей системы (правлящего класса) нет ничего опаснее, ничто не внушает большего страха, чем неконтролируемый *беспорядок*, хранители системы делают все, чтобы удерживать массы в стабильном, структурно упорядоченном (то есть «в порядке») и тем самым контролируемом состоянии. Перед возникающей из хаоса (и регулярно влекущей за собой изменения) динамикой масс (как это проявляется, например, в революциях) «система» оказывается совершенно беспомощной.

Теперь, чтобы сохранять *сознание* отдельного человека предсказуемым и контролируемым, оно «регламентируется», структурируется верховной властью посредством законов и предписаний (далеко за пределами *кооперативной* потребности) и тем самым принимает *статичный* характер. Этот процесс, конечно, должен быть *обоснован*, и именно этому служат ритуалы и традиции, которые очень быстро «*культурализуются*» (и тем самым узакониваются).

Такая «*культурализация*» традиционных, сохраняющих систему (и используемых для управления политическим порядком) механизмов очень ловко обосновывается «*исторически*» (здесь мы сталкиваемся с центральным элементом *корруптивной герменевтики*) и тем самым делается «объяснимой/понятной» для масс. Для этого инициаторы такого контролируемого порядка не гнушаются никакими средствами и даже приветствуют фальсификацию истории и ложь. Так, не только в наши дни зажимаются, утаиваются или даже запрещаются под страхом наказания результаты исследований и статистические данные, которые могли бы нарушить *контекст контролируемого порядка*. Официальное обоснование: «*Для таких знаний народные массы еще не созрели!*».

Неуверенность властителей системы и даже их (все еще сохраняющееся в рудиментарном виде) сознание неправоты, а также знание о реальной противоестественности собственных действий проявляется в *ревности* (= *самокоррупция!*), с помощью которой они хотят выявить и (статистически) охватить, регулировать и контролировать по возможности все сферы *физической/материальной, духовной и эмоциональной* жизни. При этом им очень кстати приходится то, что чуть ли не каждое «за» имеет соответствующее «против», то есть что на всякое обоснование можно найти противоположный аргумент. Таким образом, чем разнообразнее дискуссия, тем больше может быть найдено и использовано диаметральных мнений и аргументов, которые, в свою очередь, увеличивают *неуверенность* и сокращают шансы на выход из опасных ситуаций.

Мнимая системность и по возможности статически организованное спокойствие сообщества обычно обеспечиваются за счет отдельных людей, фиктивные страхи и заботы, беспокойство и неуверенность которых из-за этого заметно возрастают.

Именно в этом и состоит цель, не оправдываемый никакой этикой *корруптивный* принцип порядка стоящих на самой вершине нашей пирамиды власти «*иллюминатов*», самопровозглашенных «распорядителей системы», которые считают себя *просветленными* и даже «*богоизбранными*».

²¹ Хаос означает вовсе не *непорядок* (отсутствие порядка), а *беспорядок* (нарушение порядка) (прим. автора).

Они, *эти хранители господствующего над всем познания*, вручают своим заместителям и помощникам на духовном и светском уровне обширный каталог законов и предписаний – так сказать «регалии» сохраняющей политический порядок власти – и затем позволяют им действовать, подобно руководителям главных отделов и директорам в крупной фирме.

При этом они сами очень «скромно» и незаметно остаются на заднем плане, встречаются в тайных местах на тайных собраниях (*Бильдербергская конференция, Трilaterальная комиссия* и др.) и держатся очень тесным кругом. Их *корруптивная* деятельность остается скрытой, ведь всю «грязную работу» они возлагают на возведенных для этого в ранг «полубогов» функционеров.

При этом они могут положиться на инертность и незнание масс, а также на стыдливую (или боязливую) молчаливость, глупое тщеславие и ограниченный интеллект назначенных ими «руководителей отделов власти». Ведь чем больше они лишают самостоятельности и берут под контроль подчиненные им массы, тем менее *самосознательной* и, значит, менее самостоятельной и более зависимой станет и будет оставаться их большая часть.

Тот, кто попытается ускользнуть от этой системы, кто хочет, так сказать, стать *сознательнее* и *самостоятельнее*, будет отчитан, в крайнем случае, показательно изолирован, заклеен позором, подвергнут опале и материально уничтожен. Если и это не поможет, его либо ликвидируют незаметно, либо убьют чрезвычайно сенсационным – и тем самым пугающим! – способом.

Не спешите преждевременно выносить решение о том, что, по меньшей мере, здесь автор проявляет себя крайне параноидально (как говорят в народе, «совсем спятил»). При сборе информации для этой книги я перелистал более 100000 страниц актов, прочитал более сотни книг и натолкнулся (что согласно закону резонанса вовсе не удивительно) на секретные материалы, взрывоопасность которых захватывает дух. Все они раскрыли поистине ужасающие масштабы *коррупции* нашего сегодняшнего времени, но, прежде всего, ведущие к ней механизмы и пути.

Приведенные в списке литературы ссылки и документы большинство людей, наверняка, не прочтает, а если и прочтает, то не поймет или не поверит им. Однако не забывайте об одном: человек не в состоянии изобрести с помощью своего сознания что-то, что уже не существовало бы в реальности, поскольку лишь тогда это вообще может найти место в его сознании. И хотя каждый человек может возвести из различных реально существующих «кирпичей» свое собственное «строение мыслей», сами «кирпичи» уже являются реальностью.

Мой поиск реально существующих *кирпичей человеческой коррупции* вовсе не завершится передачей этой рукописи мужественным издателям, которые будут готовы опубликовать эту книгу. Вы были бы также наверняка удивлены, если бы узнали, какое количество предостережений и даже угроз я получил за последние два года.

Так что уже по этой причине я, как только мне попадались самые секретные (и самые невероятные) документы, сразу делал с них несколько фотокопий, которые были разосланы определенным людям/институтам с указанием/просьбой – в зависимости от случая – распространить их «среди народа» или сохранить, чтобы затем передать общественности, если некоторым современникам придет в голову претворить в жизнь свои угрозы в мой адрес. Вы можете спокойно считать это паранойей, я же называю это осторожностью.

Плоскости коррупции

Каждый вид *коррупции*, с одной стороны, предполагает различные плоскости и *информационную* разность, а с другой стороны, может функционировать лишь тогда, когда это различие плоскостей будет выровнено, – по крайней мере, на время акта *коррупции*, то есть когда будет создана *общая плоскость личных отношений*. То, что звучит как противоречие, при ближайшем рассмотрении оказывается прямо-таки логичным.

У людей, находящихся на абсолютно одинаковом (*физическом, умственном или психическом*) уровне потребностей и их удовлетворения, отсутствует потребность и стимул, причина и мотив, а, прежде всего, возможность *коррумпируют* друг друга. Мотив *коррупционера* (= *первично активного*) получить посредством *коррупции* выгоду, которая будет, по меньшей мере, столь значительна, что компенсирует не предпринятые старания (достичь того же *кооперативным* путем) и потенциально связанные с ней опасности, риск и возможные наказания, не может быть таким же, что и мотив человека, который при таком же взвешивании шансов и рисков соглашается вступить в *коррупционный* акт, то есть стать соучастником *коррупции* и позволить *коррумпируют* себя.

Это, в свою очередь, означает, что мы можем не тратить время на поиски общих плоскостей: *коррупция* всегда происходит в соединении различных плоскостей. Эти различия могут состоять в возрасте и поле, богатстве и бедности, различных видах профессиональной деятельности или ступенях иерархии. Она не требует одинаковой национальности и расы, одинаковых политических взглядов и религиозной принадлежности. Напротив: в рамках *коррупции* могут быть преодолены даже идеологические и духовные, национальные и государственные, религиозные и расовые различия (даже настоящая вражда). Главное, чтобы участвующие в *коррупции* лица объединились на одном – своего рода нейтральном, без различий – уровне, на котором затем и происходит *коррупция*.

Безобидный пример: Фриц терпеть не может своего одноклассника Эгона. Он прямо-таки ненавидит его. Пути для *кооперации* просто нет.

Однако когда он знакомится с очаровательной юной дамой, которая оказывается к его удивлению сестрой Эгона, происходит нечто удивительное: теперь он чаще встречается с Эгоном и даже решает вместе с ним пойти в одну учебную группу по подготовке к сдаче экзаменов на аттестат зрелости.

Что случилось?

Возможность А: его увлечение Кристиной, сестрой Эгона, привело (поначалу против воли) к более близкому контакту с Эгоном, и он обнаруживает, что тот *вовсе не так противен*, как он до сих пор полагал, – возможно, будучи *дезинформированным*, то есть основываясь *вовсе не на собственном опыте*. Благодаря преобразованию *дезинформации* в *информацию* и развившемуся из этого совершенно иному *знанию* о личности Эгона он изменил свою отрицательную позицию на расположение, *кооперативное* поведение.

Возможность В: Фриц покоряется неприятной необходимости. Надежда привязать к себе свой новый предмет страсти оказывается для него важнее, чем неприязнь к Эгону. Поэтому он разыгрывает перед Эгоном перемену взглядов, предлагает ему свою дружбу и тем самым *коррумпирует* самого себя. По меньшей мере, тогда, когда отношения с Кристиной станут менее интересными и важными для него, старая враждебность к Эгону снова расцветет – предположительно, еще сильнее, чем прежде.

Менее безобидный пример: еще в 1972 году *Ясир Арафат* (*Yassir Arafat*), глава *Организации освобождения Палестины (PLO)*, считался одним из самых ненавистных террористов в мире. Если бы тогда кто-то высказал подозрение, что 22 года спустя *Арафат* получит *Нобелевскую премию мира*, его бы отправили в закрытое учреждение или побили бы камнями, но уж ни в коем случае не восприняли бы серьезно. Однако произошло именно это: ответственный за убийство еврейских спортсменов во время Олимпиады в Мюнхене, в 1994 году *Арафат* принимался и чествовался во всех столицах мира как *миротворец*. Он получил Нобелевскую премию мира, и ни один человек не позволил бы себе безнаказанно назвать его террористом и убийцей.

Главы государств и СМИ сочли тогда оппортунизмом присоединение к хору обвинителей (многочисленные планы покушения на *Арафата* вынашивались тогда не только Моссадом и ЦРУ), чтобы в 1994 году в диалектическом «сальто назад», которое можно назвать только *корруптивным*, удостоиться чести пожимать *Арафату* руку и просить его об интервью.

Подобные случаи перемены взглядов – вовсе не исключения. Они скорее представляют собой один из важнейших параметров *диалектики* и *систематики коррупции*. При этом они, прежде всего, используют параметр «*время*». Ведь там, где создание той или иной общей плоскости объективно невозможно или субъективно нежелательно, часто нужно идти долгими путями, и порой приходится долго и терпеливо ждать, пока не возникнет плоскость, которую затем – на пользу всем участвующим сторонам – можно будет использовать как *плоскость запланированной коррупции*.

Так, из области уголовной статистики известно, что почти в 85% всех случаев изнасилований жертва и преступник знали друг друга много лет, а то и десятилетий. Поскольку сдерживающий порог относительно педерастии у большинства людей довольно высок, соседу, другу семьи, дяде, брату или отцу (отчиму) приходится ждать много лет, пока они как насильники не добьются удовлетворения собственных «*потребностей*» *корруптивным* путем, злоупотребив развитым за долгие годы доверием.

Вообще для большинства случаев – прежде всего, действительно мощной – *коррупции* необходимо не только уже упоминавшееся *информационное превосходство*, но и (порой весьма) длительное время терпеливой подготовки и изощренной разработки общей плоскости для *запланированной коррупции*.

Кстати, здесь предоставляется чудесная возможность различения *кооперации* и *коррупции*: если первая уже очень рано действует открыто, и ее развитие всегда доступно и очевидно для заинтересованных зрителей, то подготовка *коррупции* происходит в тайне, по крайней мере, до тех пор, пока это возможно. Сам *корруптивный акт* также происходит по возможности скрытно, тайно и нередко в каком-нибудь уединенном месте, причем по возможности утаиваются даже имена участников.

Подобные тайные переговоры проходят между государствами, фирмами и разного рода организациями – с кратким временем информирования, по возможности спонтанно, по команде и в отдаленных тайных местах (удаленных усадьбах, монастырях и т.п.)

Когда те или иные государственные деятели встречаются для «обмена мнениями», это может удивить или обрадовать лишь наивных современников: каждой такой встрече всегда предшествуют многочисленные *тайные переговоры*.

Столь же смешны и «встречи на высшем уровне» или, например, международная «Конференция по окружающей среде» в Рио-де-Жанейро: в подобных случаях итоговые коммюнике, подписываемые в последний день конференций, составляются, переводятся и редактируются за несколько недель до соответствующих мероприятий. Однако наивные избиратели с надеждой и интересом наблюдают за репортажами с места проведения тех или иных переговоров и, возможно, даже очарованы явно доброй волей, которая позволила участникам за такое короткое время сделать, по крайней мере, небольшой шаг вперед и навстречу друг другу.

То, что автор подозревает и называет глав государственной и религиозной власти, а также крупных деятелей промышленности, экономики, науки и исследований, спорта, развлекательной индустрии и СМИ «идеальными» центрами *организованной коррупции*, вовсе не связано с его общей злой язвительностью.

Лишь в редких случаях во главе подобных организаций стоит руководитель, достигший своего положения *кооперативным* образом – честно и исключительно благодаря своим способностям, трудолюбию, стараниям и своему человеческому величию, подлинному авторитету и развившейся из настоящего образования мудрости.

Если это и так, то такие люди подвержены большой опасности. Поскольку на самой верхушке во всех организациях находится арена *коррупции*, заполненная армией людей, готовых почти на любую форму *коррупции* – с перспективой добраться до самого верха, – описанный выше кристально чистый человек, достигший высокого положения *кооперативным* путем, представлял бы собой смертельную опасность для находящихся там «*коррупционных гиен*». Так как в большинстве организаций самые высокие должности занимают вовсе не люди со стороны, а фавориты, дорастающие до трона из самой системы, а путь через систему без готовности к *коррупции* практически невозможен, представленное выше подозрение может быть высказано, по крайней мере, в отношении всех руководителей организаций, достигших своего поста через систему и из системы, которую они теперь возглавляют.

Существует лишь несколько организаций, которые я рискну привести здесь в качестве примера противоположности. Сюда относятся:

- престолонаследники конституционных монархий
Доказательство: ни у кого нет шанса стать королем конституционной монархии *корруптивным* путем. Тем самым отпадает всякий мотив пробовать это. Здесь на переднем плане стоят не достоинства занимающего трон «властителя», который таковым уже и не является, а исключительно его функция и статус – вовсе не привлекательные для человека, действительно жаждущего власти, поскольку этот пост таит в себе гораздо больше недостатков, чем возможностей следовать страстному влечению к власти и извлекать из него выгоду.
- пост федерального президента Федеративной Республики Германия.
Доказательство: хотя этот пост тоже требует определенной *коррупциабельности*²² на пути через партии, она все же имеет

²² Калька от нем. «*Korruptionabilität*» по схеме:

Корень слова + суффикс *-абель* (от существительных интернационального характера) + суффикс *-ность* (имена существительные женского рода, обозначающие признак, свойственный какому-либо предмету или явившийся результатом действия, направленного на предмет) (по Потиха З.А. Современное русское словообразование. М.: Просвещение, 1970, прим. перев.)

определенные рамки. Никогда на эту самую высокую вывеску в Германии не поднимался ни один из *ведущих* министров, ни федеральный канцлер. В остальном к федеральному президенту относится все то же самое, что и к коронованным особам в конституционных монархиях: этот пост не предлагает грандиозных возможностей для получения дохода. Не связан он и с особо высокой степенью свободы, которая оправдывала бы риск *коррупции*.

- Председатели небольших общественно-полезных/некоммерческих организаций и благотворительных учреждений.

Доказательство: в очень многих случаях речь при этом и так идет об основателях соответствующих организаций, и такое председательство – по сути, не только весьма неблагодарное дело, но и всегда результат огромных вложений энергии, времени и денег, которые эти «учредители-председатели» уже сделали и которые требуют такие «посты». Хотя это утверждение относится и не ко всем организациям, его можно, однако, считать за правило. То же самое относится, кстати, и к небольшим союзам и обществам интересов/клубам, которым вообще порой трудно найти кого-нибудь, кто бы нес груз ответственности и был готов проявлять активность. *Иначе* дело обстоит в крупных, известных союзах или в руководстве полугосударственных или государственных организаций, должность председателя в которых порой не только обильно дотируется, но и предлагает великолепные возможности и шансы для «связей» (читай: *коррупциабельность*) с другими (полу)государственными и частными организациями. Так, председательство в ведущих спортивных клубах, в таких организациях, как «Каритас» («Caritas») «Внутренняя миссия» («Innere Mission») ²³, «Misereor» ²⁴, «Хлеб для мира» («Brot für die Welt») ²⁵ и мн.др., а также в *Международном олимпийском комитете*, *ООН* и *ЮНИСЕФ*, *Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев* и *ЮНЕСКО* пользуется очень большим спросом, дорого стоит и не может быть достигнуто – в этом я абсолютно уверен – без многочисленных форм *коррупции*.

Вряд ли существует большее число случаев *некоррупционного* достижения высокого поста, чем вышеназванные примеры, и здесь – и особенно по этому пункту – я от всего сердца хотел бы попросить читателей сообщать мне о других примерах. Эта просьба абсолютно честна и имеет чрезвычайно *кооперативную* основу, поскольку даже после продолжительной работы над темой «*коррупция*» я вовсе не считаю, что я все о ней узнал и владею всеми знаниями.

Как же выглядят плоскости, на которых осуществляются все виды *коррупции*: от целенаправленной *дезинформации* и *введения в заблуждение*, формирования *псевдознаний* и целенаправленно создаваемого *смятения*, которое все больше сокращает у *коррупцированного* подобным образом человека *способность различать*, до (также целенаправленного) введения в состояние *беспомощности*, которая затем доходит до *ингрессивного* или *агрессивного отчаяния*?

Ими являются «*платформы нашей повседневной жизни*», на которых мы обнаруживаем себя – в деловой и частной жизни, отдельно и в группах – в постоянно меняющейся последовательности.

²³ Немецкая организация, инициатива немецкой евангелической церкви (прим. перев.)

²⁴ Одна из наиболее крупных благотворительных организаций католической церкви в Германии (прим. перев.)

²⁵ Немецкая организация евангелических земельных и независимых церквей (прим. перев.)

Перечисляемые не в порядке их значимости, а просто по алфавиту, без притязания на полноту списка эти плоскости могут называться так:

биологическая – государственная – дидактическая – духовная – душевная – идейная – интеллектуальная – культурная – медицинская – мистическая – моральная – научная – образовательная – общественно-правовая – официальная – партийная – политическая – психическая – психологическая – расовая – религиозная – сексуальная – семантическая – спортивная – статистическая – техническая – физическая – философская – чувственная – экологическая – экономическая – эмоциональная – этическая – этническая – юридическая и мн. др.

При этом во всех случаях – в зависимости от потребностей – существуют также *качественные* (здесь можно было бы говорить о «*качестве коррупции*») и *количественные* (которые мы в дальнейшем будем называть «*глубиной коррупции*» или «*плотностью коррупции*») различия.

Кроме того, для лучшего понимания представьте себе, пожалуйста, каждую из этих плоскостей еще и как «*трехчастную*» – как объяснение того, что почти во всех названных (и неназванных) плоскостях можно *коррумпируют* с помощью *интеллектуальных* парафорандов (обращаясь к *Разуму коррумпируемого*), на *эмоциональном* (то есть *душевно*) уровне или *физически* (*материально, телесно и функционально*).

Невероятно усложняет все дело – *качественные и количественные аспекты коррупции*, ее проникновение и обнаружение, а также оценку последствий *коррупции* и ее гидроподобных переплетений – тот факт, что – как уже было упомянуто – с целью *корруптивного* акта вместе на тех или иных (порой совершенно чуждых им) уровнях собираются люди совершенно различных качеств.

При этом *место и время, имена и лица, состав* участвующих в *коррупции лиц*, а также *качество и количество* используемых средств меняются порой так быстро, что уже одно только это очень затрудняет доступ к ним и их идентификацию.

Таким образом, *коррупционная плотность и коррупционная массивность* постоянно меняют оперативные и функциональные плоскости *коррупции*. Они незаметно и порой лишь на короткое время образуют новые связи, с помощью которых они надеются сделать себя «*неуязвимыми*» и «*необнаруживаемыми*».

Причина этого ясна: по принципу, что каждая цепь крепка лишь настолько, насколько крепко ее самое слабое звено, каждый участник *коррупции* вынужден постоянно опасаться, что один из участников этой *корруптивной* цепочки неожиданно и непредсказуемо «*провалится*», потеряет самообладание (и выдаст себя) или будет устранен третьими лицами.

Таким образом, к систематике любой крупной *коррупции* относится стремление не делать себя зависимым от определенного лица и не подвергать опасности весь *корруптивный* механизм из-за провала одного участника.

По этой причине списки членов крупных *корруптивных* организаций оберегаются как «*священный Грааль*», шифруются и снабжаются кодовыми названиями. Но этим мы еще подробнее займемся позже.

Важными для понимания следующих страниц являются, с одной стороны, структура «*Пирамиды Коррупции*» (как противоположность «*Пирамиды Кооперации*»), основные мотивы, стоящие за каждым актом *коррупции*, и уже

неоднократно описанная *схема действий*, а также по-разному используемые параметры, парафоранды и парафораторы, которыми пользуются *коррупционеры* и которые попеременно применяются в ходе *коррупции*.

